ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ) МИНИСТЕРСТВА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

МУТАФ Галина Николаевна

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ ГАГАУЗСКОГО ЯЗЫКА В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

Специальность: 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Научный руководитель:
доктор педагогических наук, профессор
Воевода Елена Владимировна

Научный консультант:
Доктор педагогики, конференциар
Яниогло Мария Александровна,
Республика Молдова

Москва – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ..... 3

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ ГАГАУЗСКОГО ЯЗЫКА В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА С ПОЗИЦИЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПОДХОДА 20

1.1. Подготовка учителя гагаузского языка как историко-политическая, этнокультурная, лингвосоциокультурная и социально-педагогическая проблема в рамках поликультурного социума……...20

1.2. Социокультурные условия обучения миноритарным языкам: опыт стран Западной Европы, России и Гагаузии……41

1.3. Функциональная модель формирования социокультурного компонента в профессиональной подготовке учителя гагаузского языка Республики Молдова……..57

Выводы по первой главе..... 82

ГЛАВА 2 ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО КОМПОНЕНТА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЯ ГАГАУЗСКОГО ЯЗЫКА 84

2.1. Специфика социокультурных аспектов профессиональной подготовки учителя гагаузского языка в Республике Молдова……84

2.2. Реализация модели формирования социокультурного компонента на основе социокультурных аспектов в профессиональной подготовке учителя гагаузского языка……105

2.3. Аналитическая интерпретация эффективности реализации модели формирования социокультурного компонента……139

Выводы по второй главе..... 166

ЗАКЛЮЧЕНИЕ..... 169

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ..... 174

ПРИЛОЖЕНИЯ 197

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования

Современная Европа, принявшая принципы многоязычия, проводит языковую политику, направленную на поощрение языкового разнообразия. Сохранение и развитие миноритарных языков, на которых говорят языковые меньшинства, является одним из направлений культурной политики всех государств, подписавших в 1992 г. «Европейскую хартию региональных языков или языков меньшинств»[1]. В «Гаагских рекомендациях о правах национальных меньшинств на образование» (1996 г.) отмечается, что «право представителей национальных меньшинств на сохранение своей самобытности может быть полностью реализовано только в том случае, если они получают должное знание родного языка во время образовательного процесса»[2]. Республика Молдова, в которой проживают молдаване, гагаузы, болгары, русские, украинцы, евреи, цыгане и представители других народов, является поликультурным и полилингвальным социумом, в котором, реализуется право национальных меньшинств на изучение родного языка на различных уровнях.

В соответствии с Конституцией страны, «государство признает и гарантирует право всех граждан на сохранение, развитие и выражение этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности» (Статья 10),[3] «признает и охраняет право на сохранение, развитие и функционирование русского языка и других языков, используемых на

---

[1] Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств. Принята в Страсбурге 5 ноября 1992 года. URL: http://docs.cntd.ru/document/1902299

[2] Гаагские рекомендации о правах национальных меньшинств на образование и пояснительная записка. Октябрь 1996. Office of the High Commissioner on National Minorities. Prinsessegracht 22. 2514 AP The Hague. – С. 5. – URL: https://www.osce.org/ru/hcnm/32190?download=true

[3] Конституция республики Молдова. Дата вступления в силу : 27.08.1994. URL: http://lex.justice.md/ru/311496/

территории страны» (Статья 13)[4], а также «обеспечивает <…> право лица на выбор языка воспитания и обучения» (Статья 35)[5]. Конституция Республики Молдова – верховный закон страны – в 1994 г. провозгласила государственным языком молдавский, однако в Декларации независимости Республики Молдова (1991 г.) государственным языком значится румынский. В 2013 г. Конституционный суд РМ постановил считать приоритетным положение Декларации независимости. Таким образом, разница между молдавским и румынским языками, как правило, рассматривается не в лингвистическом, а в политическом аспекте. Учебная дисциплина в образовательных учреждениях обозначена как «румынский язык». Автономно-территориальное образование (АТО) Гагаузия, расположенное на юге республики, имеет особый статус и «самостоятельно решает вопросы политического, экономического и культурного характера в интересах всего населения» (Статья 111)[6]. Официальными языками автономии являются гагаузский, русский и молдавский[7]. В рамках политики сохранения языков и культурного разнообразия, в автономии также преподаются болгарский и украинский языки.

В 2010 году ЮНЕСКО издала «Атлас языков мира, находящихся под угрозой исчезновения»[8], включив в него 2500 языков и диалектов. Среди этих языков оказался и гагаузский язык. Степень исчезновения языка подразделяется на 5 уровней: от уязвимого до мертвого. Гагаузский язык в атласе находится на втором уровне. В Административно-территориальном образовании Гагаузия все реже можно услышать гагаузскую речь, особенно в городах, а новое поколение предпочитает общаться на русском языке. Язык гагаузов, несмотря на статус одного из трёх официальных языков Гагаузской

---

[4] Там же.
[5] Там же.
[6] Там же.
[7] Закон Nr. 344 от 23.12.1994 об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери). Дата вступления в силу: 14.01.1995.
[8] UNESCO Atlas of the World's Languages in Danger (2010). URL: http://www.unesco.org/languages-atlas/ (Accessed: 01.02.2020)

автономии, стремительно вытесняется из обихода. В связи с этим, руководство Гагаузии, Научно-исследовательский центр Гагаузии им. М. Маруневич, Комратский государственный университет, Главное Управление образования Гагаузии совместно ведут активную работу по внедрению его во все сферы жизни. Язык титульной нации и дисциплина «История, культура и традиции» (для представителей гагаузской, болгарской и украинской культур) изучаются в школах, гимназиях и лицеях в рамках основного общего образования, в колледжах и региональном университете,

Таким образом, в условиях экономических, социально-политических и культурных преобразований, в системе образования для педагогических коллективов открылись широкие возможности разработки и апробации обновленных моделей формирования лингвистической и социокультурной базы для преподавания гагаузского языка и культуры. Однако популярность языка титульной нации снижается: в условиях распространения гагаузского языка на ограниченной территории, все меньше молодежи выбирает в качестве своей будущей профессии специальность учителя гагаузского языка и литературы. Вместе с тем, в автономии очевидна популярность мероприятий, связанных с социокультурными аспектами жизни населения, обусловленными культурно-историческим развитием гагаузского этноса – этно-национальных праздников (Хедерлез, Праздник вина), фестивалей (фестиваль ковров, фестиваль национальной одежды,), ярмарок, свадеб и т. п. Необходимость подготовки национальных кадров для преподавания гагаузского языка обусловливает **актуальность исследования**, причем мотивирующим фактором к изучению языка можно рассматривать социокультурные аспекты, к которым относятся: *лингвистический* – знание гагаузского языка и умение общаться на нем; *этносоциокультурный* – знание истории гагаузов; знание традиций и обычаев своего народа; его культурного наследия; понимание их социальной значимости; *лингвокультурный* – понимание социальной и культурной ценности гагаузского языка как инструмента межпоколенческой трансляции культуры; *межкультурный* и

коммуникативно-плюрилингвальный – умение общаться с представителями других этносов, населяющих территорию Гагаузии, используя несколько языков и преодолевая культурные барьеры; *лингвопедагогический* – осознание необходимости подготовки национальных кадров для преподавания гагаузского языка и культуры для сохранения гагаузского языка и этноса.

Изложенное выше свидетельствует о наличии следующих **противоречий**:

- *на научно-историческом уровне*: между необходимостью использовать историко-культурный потенциал гагаузского этноса в профессиональной подготовке учителя гагаузского языка и отсутствием фундаментальной разработки составляющих социокультурного аспекта профессиональной готовности учителя: этнокультурного, историко-политического, лингвосоциокультурного, лингвопедагогического;
- *на политико-национальном уровне:* между недостаточным уровнем мотивации у обучающихся к изучению миноритарного языка и необходимостью сохранения культурных ценностей и национальной безопасности, напрямую связанных с проблемой сохранения статуса родного языка, как ядра гагаузской культуры и предупреждения угроз ее исчезновения;
- *на исследовательско-прогностическом уровне:* между необходимостью прогнозирования и идеализации процесса формирования социокультурного компонента и отсутствием разработанной модели формирования социокультурного компонента в профессиональной подготовке учителя гагаузского языка в Республике Молдова;
- *на условно-дидактическом уровне*: между важностью разработки комплекса взаимосвязанных и взаимообусловленных мер по формированию социокультурного компонента в профессиональной подготовке учителя гагаузского языка и отсутствием организационно-педагогических условий, способствующих образовательным целям.

Противоречия определили **проблему** исследования: каковы организационно-педагогические условия, способствующие эффективной профессиональной подготовке учителя гагаузского языка в Республике Молдова с позиций социокультурного подхода? Проблема, в свою очередь, обусловила **тему исследования**: «Социокультурные аспекты профессиональной подготовки учителя гагаузского языка в Республике Молдова».

Степень разработанности проблемы

История происхождения гагаузов, гагаузского языка и культурные корни гагаузского этноса раскрыты в работах В. А. Мошкова, М. В. Маруневич, Д. Танасоглу, С. А. Токарева, М. Н. Губогло, Л. А. Покровской, Е. Н. Квилинковой, И. Ф. Грека, А. М. Варзаря, И. С. Насидзе, О. К. Радовой и др. Роль социокультурных факторов в формировании культурной идентичности стала предметом изучения М. Н. Губогло, А. К. Папцовой и Н. В. Аникина, А. Р. Гучетль и А. А. Безруковой, Р. Д. Хунагова, Л. Хадем и др.

Современные проблемы преподавания миноритарных языков освещены в работах таких российских и зарубежных ученых как Е. М. Арутюнова, А. Паско, С. А. и Т. Н. Боргояковы, Н. Н. Лыкова, О. А. Хопияйнен, Г. Эксебарриета, И. Перес, Р. Лангарика, Т. Фанг, Е. Гарланд и др. Проблемы развития образования гагаузов и преподавания гагаузского языка отражены в исследованиях С. С. Булгара, И. А. Константиновой, М. Н. Губогло, Е. Н. Квилинковой, Л. В. Остапенко, Л. Т. Ткач. Вопросы взаимодействия языков в условиях поликультурного региона изучались в статьях М. Б. Раренко, Л. А. Хараевой и Б. М. Джандар, К. Н. Гатауллиной.

Роль социокультурных аспектов образования раскрыта в работах В. А. Шулекиной и Н. А. Поповой. Формирование социокультурного компонента в профессиональной подготовке педагогов исследовалось А. К. Перовой. Разработкой социокультурного подхода к обучению иностранным языкам занималась В. В. Сафонова. Роль социокультурного компонента в профессиональной подготовке студентов гуманитарного вуза и, в частности,

в профессиональной языковой подготовке отражена в работах К. Э. Шишловой, И. К. Забродиной, О. В. Еремеевой, С. Е. Балютиной, А. К. Черкасова, О. А. Максимчик, Н. Е. Бобровой, Н. Ю. Абрамовской и С. В. Федорук и др. О необходимости внедрения лингвокультурного компонента в профессиональную языковую и лингвопедагогическую подготовку говорится в исследованиях Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова, Л. Г. Ведениной, Г. С. Тер-Минасовой, Е. В. Воевода, Л. П. Костиковой, Т.А. Дмитренко. Понятие лингвосоциокультурной компетенции и компетентности представлено в общефилософских (А. Я. Флиер, О. Н. Астафьева, О. А. Захарова, О. И. Карпухин, И. В. Кондаков, А. В. Костина), лингвистических (И. Л. Бим, Г. А. Воробьев, Н. Д. Гальскова, Р. К. Миньяр-Белоручев, Ян ван Эк), культурологических (А. П. Садохин, Г. Очоа) и педагогических (А. А. Вербицкий, И. А Зимняя, Л. П. Костикова, А. В. Хуторской, З. Хутмахер) исследованиях.

Работа педагога в условиях поликультурной среды вуза изучалась А. Ю. Белогуровым, Л. П. Костиковой, Е.В. Воевода, Е. Ю. Варламовой, Л. А. Кожиной, А. М. Салаватовой и др.

Несмотря на то, что вопрос обучения миноритарным языкам привлекает внимание исследователей и педагогов-практиков в разных странах – Молдове, России (Чувашия, Якутия, Марий-Эл, Удмуртия), Великобритании (Уэльс, Корнуолл, Шотландия), Испании (Страна басков, Каталония), в научно-педагогических исследованиях ощущается недостаточное количество работ по подготовке педагогических кадров для преподавания родного языка как миноритарного. В то же время, практически, во всех зарубежных исследованиях отмечается мотивирующее влияние социокультурного компонента.

В связи с этим, **объектом исследования** определена профессиональная подготовка будущих учителей гагаузского языка в АТО Гагаузия Республики Молдова.

Предметом исследования являются специфика и организационно-педагогические условия формирования социокультурного компонента профессиональной подготовки учителя гагаузского языка на основе комплекса социокультурных аспектов в процессе обучения в вузе.

Цель диссертационного исследования – разработать, обосновать, апробировать и внедрить в практику модель формирования социокультурного компонента на основе комплекса социокультурных аспектов в процессе подготовки учителя гагаузского языка.

Гипотеза исследования. Поскольку обучение языку неотделимо от обучения культуре народа – носителя языка, важной составляющей языковой подготовки является опора на социокультурные аспекты, формирующие социокультурный компонент, который способствует повышению мотивации обучающихся. Профессиональная подготовка учителя гагаузского языка будет эффективной, если будет разработана, обоснована, апробирована и внедрена в практику модель формирования социокультурного компонента на основе комплекса социокультурных аспектов, позволяющая сформировать социокультурную компетентность педагога для преподавания исчезающего родного языка в условиях плюрилингвального социума и определены организационно-педагогические условия её реализации с учётом междисциплинарности.

Задачи исследования:

1) выявить специфику социокультурных аспектов профессиональной подготовки учителя гагаузского языка в рамках поликультурного социума Республики Молдова – этнокультурного, историко-политического, лингвосоциокультурного, лингвопедагогического;
2) определив роль социокультурных аспектов в профессиональной подготовке учителя-филолога, способного формировать интерес учащихся к изучению миноритарного языка и литературы, уточнить структуру и содержание социокультурного компонента и определить его место в

профессиональной подготовке учителя гагаузского языка в Республике Молдова;

3) на основе комплекса социокультурных аспектов разработать модель формирования социокультурного компонента в профессиональной подготовке учителя гагаузского языка в Республике Молдова;
4) выявить, обосновать и экспериментально проверить организационно-педагогические условия, способствующие эффективной реализации модели формирования социокультурного компонента на основе комплекса социокультурных аспектов в профессиональной подготовке учителя гагаузского языка;
5) аналитически интерпретировать эффективность влияния организационно-педагогических условий на процесс формирования социокультурного компонента на основе комплекса социокультурных аспектов.

Теоретическая основа исследования. Теоретической основой исследования послужили: *теории* – этнопедагогики (Л. Н. Бережнова, Г. Н. Волков, И. Л. Набок) и межкультурной коммуникации (А. П. Садохин, М. В. Силантьева, Э. Холл, Г. Хофстеде); *концепции* – о происхождении гагаузов (А. М. Варзарь, М. Н. Губогло, Е. Н. Квилинкова, М. Куйумжу) и о соизучении языка и культуры (Е. М. Верещагин, Е. И. Пассов, П. В. Сысоева, В. П. Фурманова); *теоретические положения* – о сущности, структуре и критериях профессиональной компетентности учителя родного языка и литературы (С. А. Боргояков, В. В. Мирошниченко, А. Р. Хабибуллина).

Методологическую основу исследования составляет комплекс следующих подходов и принципов:

подходы:

- *социокультурный* (А. Г. Асмолов, М. Байрам, П. М. Пашалы, В. В. Сафонова, Э. Р. Хакимов), раскрывающий социальную и этнокультурную специфику развития и функционирования гагаузского языка в АТО Гагаузия;

- *компетентностный* (И. А. Зимняя, В. В. Краевский, Н. Хомский, А. В. Хуторской), позволяющий определить, какие профессионально значимые компетенции необходимо сформировать у будущего учителя гагаузского языка и литературы
- *аксиологический* (В. И. Блинов, А. М. Егорычев, Н. Д. Никандров, Е.Н. Шиянов), фокусирующий внимание на сохранении и развитии гагаузского языка и культуры как личной и общественной ценности, формировании гагаузской идентичности;
- *лингвокультурологический* (Л. Г. Веденина, Е. В. Воевода, Н. Ф. Коряковцева, Л. П. Костикова, В. Г. Костомаров, С. Г. Тер-Минасова), рассматривающий профессиональную языковую подготовку учителя гагаузского языка и литературы в неразрывной связи с изучением истории и культуры гагаузского народа и подготовкой к профессиональной межкультурной коммуникации в поликультурном пространстве региона;
- *личностно-деятельностный* (Б. Г. Ананьев, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, И. С. Якиманская), предполагающий возможность реализации каждым студентом своих лингвосоциокультурных и организационно-педагогические способностей в процессе профессиональной подготовки – аудиторных и внеаудиторных занятий, самостоятельной работы и педагогической практики;

принципы

- *историзма* (И. Кант, К. Маркс) – использовался при изучении истории и культуры гагаузов, истории развития гагаузского языка и литературы;
- *междисциплинарности* (С. С. Алиева, Дж. Линч) – применялся при построении и реализации социокультурного компонента на основе социокультурных аспектов профессиональной подготовки учителя гагаузского языка и литературы;
- *профессиональной направленности* языковой подготовки (Е. В. Воевода, Н. Ф. Коряковцева, Е. Н. Малюга; Л. К. Раицкая), *функциональности* (З. М. Цветкова, И. П. Павлова), *интерактивности* (Е. А. Рожнова, М. Уэст)

и *культуросообразности* (А. Дистервег, Е. И. Пассов, К. Д. Ушинский) – использовались при построении Модели формирования социокультурного компонента в профессиональной подготовке учителя гагаузского языка и литературы.

Для решения поставленных задач в работе использован комплекс **методов** исследования, включающий:

- *общенаучные методы* – теоретический анализ педагогической, психологической и этнологической литературы по проблеме исследования; сравнительный лингвистический анализ (типологический и морфологический) трёх официальных языков, изучаемых в Гагаузской автономии; сравнительно-исторический анализ организации профессиональной подготовки учителей гагаузского языка; метод педагогического моделирования;
- *эмпирические методы* – педагогический эксперимент; анкетирование; включённое наблюдение;
- *математические методы* – методы установления количественных зависимостей (шкалирование); методы вычисления элементарных статистик (процентные и среднеарифметические показатели); методы статистического выявления связей (графопостроение, сравнение элементарных статистик).

В качестве **источников исследования** выступают:

– научные труды по истории педагогики, этнопедагогике, лингвокультурологии, этнологии, тюркологии;

– нормативно-правовые документы Республики Молдова и Совета Европы – Закон об особом правовом статусе Гагаузии, Кодекс Республики Молдова «Об образовании», Национальная рамка квалификаций Республики Молдова, Explanatory Report to the European Charter for Regional or Minority Languages;

– куррикулумы и учебные планы Министерства образования, культуры и исследований Республики Молдова.

Область исследования соответствует следующим пунктам паспорта специальности ВАК 13.00.08 – «Теория и методика профессионального образования»:

- 4 – подготовка специалистов в высших учебных заведениях;
- 11 – современные технологии профессионального образования;
- 16 – взаимодействие профессионального образования с рынком труда и социальными партнерами;
- 18 – отбор и структурирование содержания профессионального образования.

Опытно-экспериментальной базой явился Комратский государственный университет Республики Молдова. В опросах и анкетировании участвовали 248 студентов. В опытно-экспериментальной работе участвовали 137 студентов.

Хронологические рамки исследования

Первый этап (2014-2018 гг.) – анализ опыта работы кафедры гагаузской филологии в контексте социокультурной среды вуза; определение социокультурных аспектов, влияющих на профессиональную подготовку учителя гагаузского языка; изучение и анализ психолого-педагогической, лингвистической, культурологической, научно-методической литературы по теме исследования с целью оценки современного состояния проблемы и выявления нерешенных вопросов; определение целей и задач, гипотезы исследования.

Второй этап (2018-2019 гг.) – определение основных теоретических положений исследования, выявление организационно-педагогических условий, способствующих формированию социокультурного компонента профессиональной подготовки учителя гагаузского языка; апробация программы элективного курса «Гагаузский язык и культура»; проведение анкетирования; отбор диагностического материала.

Третий этап (2019-2020 гг.) – осуществление аналитической интерпретации эффективности реализации модели формирования социокультурного компонента профессиональной подготовки учителя гагаузского языка; обобщение результатов исследования; формулирование и систематизация теоретических выводов; оформление материалов исследования.

Научная новизна исследования состоит в том, что:

- выявлена историко-политическая, этнокультурная, лингвосоциокультурная и лингвопедагогическая специфика подготовки учителя гагаузского языка в рамках поликультурного социума Гагаузской автономии Республики Молдова;
- определены место и роль социокультурных аспектов в профессиональной подготовке учителя гагаузского языка в Республике Молдова;
- уточнены структура и содержание социокультурного компонента в профессиональной подготовке учителя гагаузского языка в Республике Молдова;
- разработана модель формирования социокультурного компонента и социокультурной компетентности в профессиональной подготовке учителя гагаузского языка в Республике Молдова;
- выявлены и обоснованы организационно-педагогические условия, обеспечивающие эффективную реализацию модели формирования социокультурного компонента в профессиональной подготовке учителя гагаузского языка;
- аналитически интерпретирована эффективность влияния организационно-педагогических условий на процесс формирования социокультурного компонента на основе комплекса социокультурных аспектов.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что:

- уточнено определение социокультурной компетентности будущего учителя как способности преподавать гагаузский язык и культуру на основе системного набора профессионально значимых компетенций:

лингвистической, коммуникативно-плюрилингвальной, лингвокультурной, межкультурной и лингводидактической, этносоциокультурной;

- дополнена структура социокультурного компонента в профессиональной подготовке учителя миноритарного языка в условиях плюрилингвизма;
- определены критерии сформированности социокультурного компонента в профессиональной подготовке учителя гагаузского языка;
- доказана необходимость перестроения системы преподавания гагаузского языка в вузе и в школе с опорой на расширенное использование социокультурных аспектов обучения в плюрилингвальном регионе и с учетом уровня языковой подготовки учащихся.

Практическая значимость исследования заключается в том, что разработанная и внедренная в процесс обучения на Факультете национальной культуры модель формирования социокультурного компонента в профессиональной подготовке учителя гагаузского языка, а также учебно-методические рекомендации для студентов по реализации социокультурного содержания образования школьников и методические рекомендации для преподавателей педагогических вузов позволяют расширить возможности использование социокультурных аспектов обучения и способствуют повышению качества подготовки учителей гагаузского языка.

Материалы и выводы исследования могут быть использованы в профессиональной подготовке и переподготовке учителей гагаузского языка, в обучении гагаузскому языку учителей болгарского языка в АТО Гагаузия и в других регионах Республики Молдова.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Снижение активности употребления гагаузского языка на территории Гагаузии (РМ) и прерывание трансляции последующим поколениям этно- и социокультурных аспектов его функционирования ведет к утрате культурной идентичности представителей гагаузского этноса и, как следствие, к полной языковой и культурной ассимиляции. История

преподавания гагаузского языка, получившего письменность в 1957 г., насчитывает менее четырёх десятилетий, за время которых не успела сформироваться дидактическая школа преподавания языка титульной нации, находящегося под угрозой исчезновения.

2. Опора на использование **социокультурных аспектов** обучения в профессиональной подготовке учителя гагаузского языка повышает мотивацию к обучению и позволяет в дальнейшем эффективно транслировать социокультурные знания следующим поколениям жителей Гагаузии. На основе социокультурных аспектов формируется **социокультурный компонент** профессиональной подготовки учителя гагаузского языка, который рассматривается как педагогически адаптированный, представленный в различных формах (учебные пособия, художественные и фольклорные тексты, ресурсы средств массовой коммуникации, музейные ресурсы, образцы народного искусства) и интегрированный в учебный процесс многоаспектный социокультурный опыт.
3. Разработанная функциональная Модель формирования социокультурного компонента в профессиональной подготовке учителя гагаузского языка в РМ состоит из шести взаимосвязанных и взаимообусловленных блоков – **установочно-целевого** (социальный заказ), **ресурсно-обеспечивающего** (учебные материалы и источники информации), **технологического** (используемые формы и средства обучения, педагогические технологии), **содержательно-компонентного** (социокультурный компонент, формирующийся на основе лингвистического, лингводидактического, коммуникативно-плюрилингвального, этносоцио-культурного, историко-политического, лингвокультурного и межкультурного аспектов), **диагностического** (критерии, уровни и методики оценки сформированности профессионально значимых компетенций), **результативного** (сформированная социокультурная компетентность).

4. Профессиональная подготовка учителя гагаузского языка осуществляется в условиях плюрилингвального социума, при этом учебно-воспитательный процесс ориентирован на формирование **социокультурной компетентности** учителя гагаузского языка – способности преподавать гагаузский язык и культуру, опираясь на лингвистическую, лингвокультурную, этнокультурную, коммуникативно-плюрилингвальную, межкультурную и лингводидактическую компетенции. Дидактиктическая система обучения (комплекс взаимосвязанных форм, средств, технологий) реализуется на основе социокультурного, компетентностного, лингвокультурологического, сравнительно-исторического, личностно-деятельностного, междисциплинарного *подходов*, а также *принципов* доступности, системности, последовательности, необходимости и достаточности, диалога культур.
5. Социокультурный компонент подготовки учителя гагаузского языка формируется на основе комплекса социокультурных аспектов при условии разработки и внедрения в учебный процесс вуза всех составляющих модели с присущими ей формами, ресурсами, технологиями. Аналитическая интерпретация полученных результатов демонстрирует ведущую роль социокультурных аспектов обучения в повышение мотивации студентов к изучению языка и культуры и подтверждает эффективность влияния организационно-педагогических условий на процесс формирования социокультурного компонента. Преподавание гагаузского языка, который половина школьников воспринимает как иностранный язык, требует разработки новой лингводидактики, а подготовка учителя гагаузского языка – разработки новых рекомендаций в области теории и методики профессиональной языковой подготовки.

Достоверность и надежность результатов исследования обеспечены рядом научно обоснованных теоретико-методологических положений, использованием комплексного подхода к отбору методов педагогического

исследования и их соответствием цели и задачам исследования, объективностью и полнотой использованной информации по проблеме исследования, экспериментальной проверкой выдвинутой гипотезы, объективными данными, полученными в ходе проведенного констатирующего эксперимента.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования были представлены вниманию научной общественности на республиканских и международных конференциях и семинарах в Молдове (Комрат – 2015, 2016, 2017, 2018, 2019 гг.; Вулканешты – 2016 г.), России (Москва – 2020 г.), Казахстане (Нур-Султан – 2020 г.), Северной Македонии (Струга – 2018 г.), Турции (Конья – 2018 г.); опубликованы в реферируемых журналах, входящих в МБД SCOPUS (Высшее образование в России – 2020 г.), Перечень ВАК (ЦИТИСЭ, Педагогический журнал, Modern Humanities Success – 2020 г.), в сборниках материалов конференций. С промежуточными результатами исследования были ознакомлены преподаватели кафедры педагогики и психологии МГИМО МИД России и кафедры гагаузской истории и филологии Комратского государственного университета.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений. Во Введении обоснована актуальность темы исследования, определены цель, объект, предмет, задачи, гипотеза, методологическая основа исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость; описаны этапы исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретические основы профессиональной подготовки учителя гагаузского языка в Республике Молдова с позиций социокультурного подхода» выделены социокультурные аспекты, оказывающие влияние на профессиональную подготовку учителя гагаузского языка; освещены историко-политический, этнокультурный, лингвосоциокультурный и лингвопедагогический аспекты профессиональной

подготовки учителя гагаузского языка; проанализированы социокультурные условия обучения миноритарным языкам в поликультурных сообществах Республики Молдова, России и некоторых стран Западной Европы; раскрыты требования, предъявляемые Министерством образования РМ к подготовке специалистов данного профиля; определены сущность и содержание социокультурного компонента, проанализированы структура и критерии сформированности социокультурного компонента, являющиеся основой для формирования профессионально значимых компетенций будущих учителей гагаузского языка. Представлена разработанная функциональная модель формирования социокультурного компонента в профессиональной подготовке учителя гагаузского языка.

Во второй главе «Организационно-педагогические условия реализации модели формирования социокультурного компонента в профессиональной подготовке учителя гагаузского языка» описана специфика социокультурных аспектов профессиональной подготовки учителя гагаузского языка; представлена методика определения эффективности и динамика формирования социокультурного компонента у будущих учителей гагаузского языка. Проанализирована реализация модели формирования социокультурного компонента в профессиональной подготовке учителя гагаузского языка.

В **Заключении** диссертации обобщены результаты проведенного исследования, сформулированы основные выводы и даны методические рекомендации по реализации модели формирования социокультурного компонента и социокультурной компетентности у учителей гагаузского языка в высшей школе.

ГЛАВА I

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ ГАГАУЗСКОГО ЯЗЫКА В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА С ПОЗИЦИЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПОДХОДА

1.1. Подготовка учителя гагаузского языка как историко-политическая, этнокультурная, лингвосоциокультурная и социально-педагогическая проблема в рамках поликультурного социума

Гагаузы – тюркоязычные православные христиане, живущие в Республике Молдова (РМ), Болгарии, Румынии, Украине, России, Греции, Турции, Казахстане и некоторых других странах, однако только в РМ имеется автономия (см. Приложение 1), в которой титульное население составляет более 83%, а гагаузский язык признан одним из официальных языков: на нём говорят жители автономии, язык преподаётся в школах и в национальном вузе – Комратском государственном университете.

Вместе с тем, при существующем в автономии триязычии – гагаузский, русский, молдавский языки – наибольшее распространение имеет русский язык, что во многом объясняется социокультурными причинами: возможностью использовать его в качестве языка межнационального общения, традиционной ориентацией гагаузов на русский язык и Россию, распространённым мнением об ограниченной применимости гагаузского языка за пределами автономии. В связи с этим, в городах и даже в сельской местности, где еще несколько десятилетий назад в семьях говорили на родном языке коренного народа, гагаузский язык стремительно вытесняется из сферы повседневного общения, При этом у населения отсутствуют социальные императивы, вызывающие необходимость изучения родного языка – документы оформляются на русском языке, большинство телеканалов транслирует передачи на русском или молдавском (румынском) языке, названия организаций, торговых точек и т. п. также даны либо на русском, либо на двух языках.

Историко-политический аспект формирования гагаузского этноса: этногенез и социолингвистические основания тюркизации

Существующие версии происхождения гагаузов представлены несколькими теориями. Согласно Центральноазиатской теории (Д. Н. Танасоглу, 1988; М. В. Маруневич, 2003), гагаузы – потомки средневековых кочевых тюркских племен, пришедших из Азии. По мнению Д. Н. Танасоглу, предки гагаузов переселились с Алтая сначала в Среднюю Азию, где в VIII-XI веках основали Огузский каганат, а затем часть из них переселилась в европейскую часть континента, обосновавшись сначала в южных степях, а затем – на Балканском полуострове, где «в XIV веке образовалось огузское государство – Добруджа. В начале XIX века гагаузы в массе своей перешли через реку Дунай в Буджакские степи»[9]. В разное время гагаузов считали потомками отуреченных христиан – болгар или, наоборот, принявших христианство тюрок[10].

Сторонники северно-тюркской теории (В. А. Мошков, 1904; Г. Е. Марков, 1953; И. Ф. Грек, 2007) утверждали, что прародителями гагаузов были тюркоязычные кочевники Северного Причерноморья – печенеги, половцы, огузы и узы, позже осевшие на Балканах. В соответствии с этой теорией, в брошюре «О создании Гагаузской автономной Советской Социалистической республики в составе Молдавской ССР»[11] говорится: «Гагаузы – потомки средневековых кочевых тюркских племен – печенегов, половцев, тюрок-огузов и других исчезнувших народов, кочевавших в Северном Причерноморье задолго до появления турок-османов в регионе».

Существует также теория о балканском происхождении гагаузов как одной из ветвей болгар, принявших тюркский язык в связи с нахождением в составе Османской империи, но сохранивших православную христианскую

---

[9] Танасоглу Д. Гагаузы // Газета «Советская Молдавия». 2 октября 1988 г. Кишинев.
[10] Аникин Н. В. Проблемы этнической идентификации гагаузов Молдавии: дис. … канд. ист. наук: 07.00.07 / Аникин Никита Владимирович. – М., 2009. – С. 4.
[11] О создании Гагаузской автономной Советской Социалистической республики в составе Молдавской ССР. Комрат, 1989.

веру. Идею балканского происхождения гагаузов, которые затем переселились в Бессарабию и считались «болгарами, говорящими по-турецки»[12], находим у одного из первых исследователей истории гагаузов В. А. Мошкова. В работе «Турецкие племена на Балканском полуострове. Отчет о поездке на Балканский полуостров летом 1903 г.» ученый-этнограф не только подчёркивал отличие гагаузов от этнических болгар, но и перечислял гагаузские сёла и сёла со смешанным гагаузо-болгарским населением на территории Бессарабии. При этом он отмечал, что часть гагаузов принадлежала к греческой православной церкви, а часть – к болгарской православной церкви, что иногда порождало конфликты между гагаузами. По мнению С. А. Токарева, очевидно в Средние века существовало некое «тюркоязычное ядро – осколок племенных союзов огузов, узов, куманов-половцев и т. п.: в дальнейшем в народность эту влились группы славянского происхождения, сохранившие христианскую религию, но усвоившие тюркский язык»[13].

И. Ф. Грек, анализируя происхождение гагаузов, пишет, что болгарами (или куманами = половцами) называли жителей Второго Болгарского царства (XII-XIV вв.), акцентируя внимание на приоритете их православной веры. В Османской империи тюркоязычных православных христиан стали называть сначала «читаками», т.е. неправильно говорящими по-османски (XVI в.), а затем – «гагаузами» (конец XVII – начало XVIII вв.), причём с оттенком пренебрежения. Сами гагаузы называли славян-болгар «туканами», а себя – «греками» или «болгарами». Что касается этнических славян-болгар, то они, естественно, называли себя «болгарами», а своих тюркоязычных соседей –

---

[12] Мошков В. А. Турецкие племена на Балканском полуострове. Отчет о поездке на Балканский полуостров летом 1903 г. // Известия Русского Географического Общества. – СПб, 1904. – Т. 40. – Вып. 3. – С. 6. URL: https://www.dropbox.com/s/aze4javq8rnz0ng/etnograficheskoe_obozrenie_1900_no0104.pdf?dl=0 (Дата обращения: 18.04.2020).

[13] Токарев С. А. Этнография народов СССР. Исторические основы быта и культуры / С. А. Токарев / Отв. редактор Г. Ф. Дебец. Изд-во Московского университета, 1958. – 616 стр. URL: https://arheologija.ru/gagauzyi/ (Дата обращения: 10.02.2010)

«гагаузами»[14]. Позже часть читаков, под давлением властей, приняла ислам и стала именоваться «гаджалами». Переселившихся в Бессарабию тюркоязычных православных жителей Болгарии, называвших себя болгарами, греками, гаджаками и читаками, власти Российской империи (с 1812 г.) называли болгарами и болгарами, говорящими по-турецки. Потребовалось определённое время, чтобы сформировался новый этнос: «Процесс огагаузивания тюркоязычных в Буджаке состоял не только в том, чтобы те, кто считал себя *болгарами*, изменили своё самоназвание на *гагаузы*, но и в том ещё, чтобы тюркоязычные *гаджалы*, *читаки*, *греки* также перешли на это самоназвание»[15].

Сторонники Анатолийской теории (Nasidze, Quinque et al.; 2007) считают, что предки гагаузов – тюрки-сельджуки, переселившиеся в XIII в. из Анатолии (Малая Азия, азиатская часть современной Турции) в северо-восточную часть Балканского полуострова – Добруджу, а затем смешавшиеся с мигрировавшими туда тюркскими степными кочевниками. Ещё до завоевания этой территории Османской империей, несколько тюркских кланов, образовавших государство, приняли христианство. По мнению исследовательской группы И. С. Насидзе, переселившиеся 150 лет назад в Бессарабию тюрки смешались с местным населением, поэтому генетически стали ближе молдаванам, чем тюркским народам[16].

Сторонники смешанной теории происхождения гагаузов опираются, в основном, на северно-тюркскую и анатолийскую теории, признавая, что предками современных гагаузов являются как степняки северного Причерноморья, так и тюрки-сельджуки, осевшие на Балканах (Л. А. Покровская, 1964; М. Н. Губогло, Е. Н. Квилинкова, 2011; А. В. Шабашов, 2002). Азербайджанский историк А. Сеидов считает, что в «формировании

---

[14] Грек И. Ф. Антропонимия жителей посёлка Болгарский в Казахстане (к вопросу этногенеза гагаузов в Буджаке) // Русин. – 2019. – № 55. – С. 340-341.
[15] Там же. С. 343.
[16] Nasidze I., Quinque D., Udina I., Kunizheva S., Stoneking M. (2007). The Gagauz, a Linguistic Enclave, are not a Genetic Isolate // Annals of Human Genetics. Volume 71, Issue 3. Pp. 379-389. https://doi.org/10.1111/j.1469-1809.2006.00330.x

гагаузского народа приняли участие различные тюркоязычные племена и народности, обитавшие на Балканах или перекочевавшие в этот регион преимущественно в раннем средневековье, – гунны, болгары, огузы, кыпчаки, турки-сельджуки. <…> в период усиления европейских славянских народов, гагаузы отделились от покидающих/возвращающихся из этих территорий тюркских племен и, будучи аборигенами, остались на родных землях».[17]

Современные исследования истории гагаузов, проводимые на основании популяционно-генетического анализа (Спицын В. А. и соавт., 1999; А. М. Варзарь и соавт., 2003; Varzari A., Kharkov V. et al., 2009), дают основания утверждать, что последние две теории можно принять в качестве основных, поскольку исторически имел место обмен потоками генов между различными этносами[18], причём «история этническая и биолого-демографические процессы протекали в значительной мере независимо друг от друга»[19]. По мнению исследователя происхождения гагаузов А. М. Варзаря, «генофонд гагаузов и турок сформировался на общей с балканскими народами генетической основе, а их тюркизация была скорее культурной, чем биологической»[20]. В то же время, Центральноазиатская теория находит меньше подтверждений, поскольку согласно исследованию, основанному на анализе Y-ДНК гаплогрупп, в гагаузском генетическом наборе не было найдено Y-гаплотипов, характерных для Средней Азии и отсутствующих у жителей Балкан[21]. Всё это во многом объясняет неоднородность гагаузского

---

[17] Сеидов А. В гостях у гагаузов // IRS Наследие: международный азербайджанский журнал. – 2017. – № 87. – С. 25. URL: https://irs-az.com/new/files/2017/202/2576.pdf

[18] Kushniarevich A., Utevska O., Chuhryaeva M., Agdzhoyan A., Dibirova Kh. Genetic Heritage of the Balto-Slavic Speaking Populations: A Synthesis of Autosomal, Mitochondrial and Y-Chromosomal Data // PloS One. – 2015. – Vol. 10. – Issue 9. – Pp. e0135820. – doi:10.1371/journal.pone.0135820.

[19] Варзарь А. М. Этногенез гагаузов по данным аутосомных ДНК маркеров // Journal of Ethnology and Culturology = Журнал этнологии и культурологии. – 2008. – Т. IV. – С. 107.

[20] Там же.

[21] Varzari A., Kharkov V., Stephan W., Dergachev V., Puzyrev V. Searching for the origin of Gagauzes: inferences from Y-chromosome analysis // American Journal of Human Biology: The

этноса. Неслучайно исследовательские группы неоднократно выбирали респондентов из разных частей Гагаузии, в частности, из Конгаза и Этулии, жители которых говорят на двух территориальных диалектах гагаузского языка: комратско-чадырском (с болгарскими фонетическими и лексическими элементами) и вулканештском (с тюркскими фонетическими и тюркско-арабо-персидскими лексическими элементами). А. М. Варзарь считает, что переход к общению на тюркском языке был обусловлен моделью «элитного доминирования», т.е. использованием языка доминантной социально-политической группы, что могло способствовать получению неких привилегий.

Просвещение и образование гагаузов: исторический аспект

После присоединения земель Днестровско-Прутского междуречья (Бессарабия – с 1813 г.) к Российской империи в 1812 г. болгаро-гагаузские переселенцы получили право расселения в Буджакской степи, причём «задунайским переселенцам, в том числе и гагаузам, Российская империя в 1819 г. Указом Сената предоставила статус колонистов, освободив их от налогов, податей и военной службы»[22]. Как обоснованно утверждает П. М. Паш Алы, «начав переселяться в пределы Российской империи в конце XVIII – начале XIX вв. незначительными группами, в XX-ый век православные гагаузы входили этносом, с компактной территорией проживания»[23].

Для научного сообщества гагаузский язык и культура были открыты русским этнографом В. А. Мошковым, который в конце XIX в. приезжал для

Official Journal of the Human Biology Council. – 2009. – Т. 21. Вып. 3. – С. 326–336. Doi:10.1002/ajhb.20863.

[22] Никогло Д. Е. Факторы, способствовавшие формированию положительного образа русских и Российской империи у гагаузов в период 1812-1918 гг. // Материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 25-ой годовщине Комратского государственного университета 4 февраля 2016 «Наука, образование, культура». Том II. Лингвистика. История и культура / Под общ. ред. Л. В. Федотовой. – Комрат, 2016. – С. 484.

[23] Паш Алы П. М. Социально-экономические и этнокультурные основы самоутверждения Гагаузии как этнотерриториального региона Республики Молдова: дис. … канд. ист. наук: 07.00.07 / Паш Алы Пётр Михайлович. – М., 2008. – С. 24.

полевых исследований в гагаузские села Бендерского и Измаильского уездов Бессарабской губернии России и в ходе экспедиций собрал богатый этнографический и фольклорный материал, на базе которого затем были написаны научные труды по этнографии и языку гагаузов Бессарабии, издан первый гагаузско-русский словарь. Результаты исследований были изданы в серии В. В. Радлова «Образцы народной литературы тюркских племен» в 1901-1904 годах. Работа В. А. Мошкова «Гагаузы Бендерского уезда» дает полное представление о жизни, быте, обычаях и обрядах бессарабских гагаузов конца XIX века. После выхода в свет его второй книги – «Наречия бессарабских гагаузов», содержавшей фольклорные тексты и словарь, ученые-тюркологи получили представление о гагаузском народно-разговорном языке как об одном из тюркских языков.

Исторически проживание представителей гагаузского этноса в сельской местности и способы ведения сельскохозяйственной деятельности обусловили низкий уровень образовательной активности населения. Распространение грамотности среди гагаузов Российской империи не предполагало использование родного языка в школьном обучении. Имперская языковая политика предусматривала разные подходы к созданию национальных школ для представителей православных и неправославных меньшинств[24], однако гагаузы, «в качестве этнического меньшинства, принадлежащего к тюрко-татарской группе, <…>, хотя и были православными, не имели в тот период особых перспектив социального роста»[25] и не могли рассчитывать на создание национальных школ. Говоря о распространении грамотности среди гагаузов в XIX в. – первой половине XX в., обычно имеют в виду обучение их в русских школах: в 30-х годах XIX в.

---

[24] Voevoda E. V., Belogurov A. Yu., Kostikiva L. P., Romanenko N. M., Silantyeva M. V. Language policy in the Russian Empire: legal and constitutional aspect = Politica della lingua nell'Impero russo: aspetti legali e costituzionali // Journal of Constitutional History = Giornale di Storia Costituzionale. – 2017. – N. 33. – I semester. – P. 122.

[25] Остапенко Л. В. Особенности формирования и развития гагаузской интеллигенции (конец XIX – начало XXI вв.) // Историческая этнология. – 2018. – Том 3. – № 1. – С. 91-92.

дети переселенцев посещали церковно-приходские школы, которые финансировались за счет самих колонистов, а позже – за счет правительства.

В 1900 г. В. А. Мошков писал, что для обучения детей Южной Бессарабии имеются два-три сельских училища, а также реальное училище в Комрате. При этом последнее пользовалось большой популярностью не только среди выходцев из Добруджи, но и среди поляков: «многие варшавяне, по неимению свободных вакансий в Варшаве, отдают сюда в науку своих сыновей»[26], писал В. А. Мошков; варшавские газеты регулярно публиковали объявления о начале занятий в Комратском реальном училище. Выпускники училища пополняли ряды национальных гагаузских учителей и священников.

Большой вклад в развитие гагаузской культуры и, в частности, образования внес гагаузский священнослужитель (протоиерей) и просветитель Михаил Чакир, который первым использовал кириллическое письмо (до 1918 г.), а после присоединения Бессарабии к Румынии – латинский алфавит для записи гагаузских слов. Получив разрешение Синода, он в 1907 г. опубликовал в Кишинёве Евангелие от Матфея, Часослов, Литургию и несколько частей Ветхого Завета в переводе на гагаузский язык. По его инициативе церковные службы стали проводиться на гагаузском языке. Л. Т. Ткач подчёркивает, что «особого внимания заслуживает его просветительская деятельность, нацеленная на открытие церковно-приходских школ и школ грамоты, оснащение их всем необходимым для обучения детей, формирование потребности жить в мире и согласии, сохранять народные традиции, язык и культуру»[27].

---

[26] Мошков В. А. Гагаузы Бендерского уезда // Этнографическое обозрение. – Кн. XLIV. – 1900. – № 1. – С. 8. URL: https://ia800608.us.archive.org/15/items/eo_ XLIV_1900/eo_ XLIV_1900.pdf

[27] Ткач Л. Т. Реализация просветительских идей М. М. Чакира в поликультурном содержании современного педагогического образования // Материалы VI Международных Общеобразовательных Чакировских чтений / Комрат. гос. ун-т, Культурно-просветительский Центр им. М. Чакира, Гл. упр. образования Гагаузии; ред. группа: Пашалы П. М. [и др.]. – Комрат : Б. и., 2014 (Tipogr. «Primex Com»). – С. 21.

После присоединения Бессарабии к Румынскому королевству школьное обучение было переведено на румынский язык. В 1939 г., при финансировании Турции, были открыты школы с преподаванием на турецком языке – для этого из Анкары специально присылали учителей. Родной язык, несмотря на отсутствие официально утвержденного алфавита, использовался грамотным населением (с опорой на кириллицу или латиницу) при написании писем, записок и т.п. Однако большинство гагаузов были неграмотны: «более половины детей школьного возраста в городах и около 2/3 в селах вообще не пользовались услугами просвещения»[28].

Создание гагаузской письменности и преподавание гагаузского языка в советский период

В первые десятилетия после вхождения Бессарабии в состав СССР (1940 – 1950 гг.) была проведена кампания по ликвидации неграмотности и малограмотности населения Молдавской ССР. В Комратском и Чадыр-Лунгском районах, население которых составляли, в основном, гагаузы, для работы с местным населением были привлечены 358 культармейцев, обучившие грамоте 3792 человек[29].

Гагаузы были крайне слабо представлены среди работников умственного труда в образовательных и культурно-просветительских учреждениях, в сфере здравоохранения, органах государственной власти Молдавский ССР, т.е. там, где требовалось среднее специальное или высшее профессиональное образование. В конце 1950-х годов количество учителей – молдаван и русских – в десятки раз превышало количество учителей-гагаузов. По подсчётам Л. В. Остапенко, «в конце 1950-х гг. на 10 000 занятого населения у гагаузов в городах приходилось всего 3 учителя, в сельской местности – 11, а, например, у молдаван соответственно 51 и 35, у русских – 91 и 82. <… > Даже в городах в конце 1950-х гг. сфера

[28] Курогло С. С., Филимонова М. Ф. Прошлое и настоящее гагаузской женщины. – Кишинев: Издательство «Картя Молдовеняскэ», 1976. – С. 22.
[29] Там же. – С. 28.

умственного труда оставалась крайне узкой (менее 10%)»[30]. Это соотношение иллюстрирует диаграмма, выстроенная на основе расчётов Л. В. Остапенко (см. Диаграмму 1, Рисунок 1).

Диаграмма 1

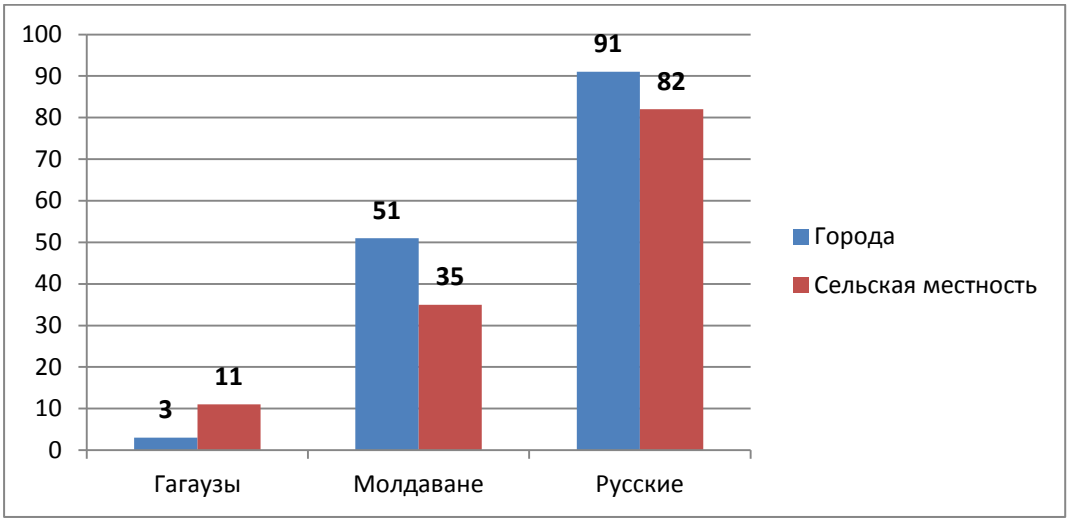


Рис. 1. Соотношение количества национальных учителей в городской и сельской местности в конце 1950-х годов – на 10 000 населения

Подобная ситуация во многом объяснялась тем, что долгое время гагаузский язык был бесписьменным – варианты письма, которые в начале XX века использовал М. Чакир, не стали общепризнанной нормой, на гагаузском языке не выходила литература, не издавались учебники, а сам язык не преподавался в школах. Однако родной язык, несмотря на отсутствие официально утвержденного алфавита, использовался грамотным населением (с опорой на кириллицу или латиницу – в зависимости от исторического этапа) при написании писем, записок и т.п. В советский период обучение в школах осуществлялось на русском языке, начиная с подготовительного класса, в котором учащиеся осваивали русский язык. Однако отчётные документы Министерства просвещения свидетельствовали о высоком проценте второгодников и демонстрировали, что «до 5 класса доходит в

[30] Остапенко Л. В. Особенности формирования и развития гагаузской интеллигенции (конец XIX – начало XXI вв.) // Историческая этнология. – 2018. – Том 3. – № 1. – С. 93-94.

среднем около 75%, 7 класс заканчивает меньше половины, а 10 класс лишь единицы»[31].

Осенью 1946 г. Президиум АН СССР создал научную комиссию по гагаузоведению с целью разработки письменности для гагаузского языка и исследования истории и культуры гагаузов. В комиссию, которую возглавил известный профессор-тюрколог Н. К. Дмитриев, вошли ещё 4 человека: два гагауза – братья Арабаджи (востоковед-тюрколог Василий Петрович и преподаватель физики Николай Петрович), славист-болгаровед С. Б. Бернштейн и молдавский историк, бессарабский болгарин И. И. Мещерюк. Они составили проект алфавита гагаузского языка на базе русского алфавита с добавлением букв **ә (ä), ө (ö), ү (ü), җ (c)**, которые существовали на тот момент в других тюркских языках. На заседании от 27 января 1948 г. комиссия по гагаузоведению постановила рекомендовать для реализации проект разработанного алфавита гагаузского языка. Проект был отправлен в Кишинёв, но ответа в Москве не получили. В это время Молдавская ССР только начинала восстанавливать послевоенную разруху, засуха повлекла за собой голод – в связи с этим Молдавия занималась более актуальными для руководства республики проблемами, чем создание гагаузской письменности. К этому следует добавить, что ликвидация неграмотности среди гагаузов была организована плохо.

В феврале 1950 г. Бюро ЦК КП(б) Молдавии приняло решение «Об установлении гагаузской письменности», однако и на этот раз реальных действий не последовало. Через семь лет вновь был поднят вопрос о создании гагаузской письменности, и 30 июля 1957 г. Президиум Верховного Совета МССР издал указ «О введении письменности для гагаузского языка». Этот алфавит был создан на основе русского кириллического письма без дополнительных букв, специфических для гагаузского языка. Вместо них предлагались сочетания букв (диграфы) **аь** (а), **оь** (о), **уь** (ü), **дж** (с).

[31] Булгар С. С., Константинова И. А. Гагаузские школы в Молдавской ССР в 1957-1961 гг.: история и документы / Булгар С. С., Константинова И. А.; Н.-и. центр Гагаузии им. М. В. Маруневич. – Комрат, 2019. – С. 46.

Например: буьуьн, коьпек, баьн, аджы. Писать и читать слова, написанные таким образом, было неудобно и тяжело. Недостатки нового алфавита проявились при выпуске газеты-листка на гагаузском языке – приложения к газете «Молдова Сочиалистэ» (см. Приложение 2).

В августе 1957 г. научный сотрудник сектора тюркских языков Института языкознания Академии наук СССР Л. А. Покровская составила письмо с рекомендациями по улучшению алфавита: она предложила добавить в гагаузский алфавит следующие буквы: **а, о, у, ж**. Совместно с Д. Н. Танасоглу, Л. А. Покровская составила «Правила орфографии и пунктуации гагаузского языка», которые были утверждены 29 ноября 1957 г. Алфавит на основе кириллицы действовал с 1958 г. по 1995 г., пока не был осуществлён переход на латиницу. Появление алфавита позволило приступить к публикации произведений гагаузских писателей на родном языке.

В 1958 г. открылись первые гагаузские школы – впервые на государственном уровне был решен вопрос об использовании гагаузского языка в системе образования. В соответствии с Постановлением № 454 Совета Министров Молдавской ССР «О мерах по улучшению обучения детей гагаузской национальности», предусматривалось осуществлять обучение с подготовительного по третий класс на родном языке, при этом предписывалось изучать русский язык как учебный предмет со второго полугодия подготовительного класса. В средней школе предполагалось осуществлять обучение на русском языке, изучая гагаузский язык в качестве учебного предмета. Как следует из справки, составленной заведующим отделом науки, школ и культуры ЦК КП Молдавии К. Ильяшенко, в 1957 г. в 36 школах для гагаузов обучались 14 420 учащихся-гагаузов, а в педагогических институтах и педагогических училищах обучались,

соответственно, 15 и 91 гагаузов[32]. В 1958 г. в 38 гагаузских школах учились уже 14 500 детей[33]. Одновременно с введением обучения на родном языке был сделан акцент на проведение культурно-массовой работы среди гагаузского населения с привлечением школьников и молодёжи к участию в художественной самодеятельности на родном языке.

В соответствии с Постановлением «О мерах по улучшению обучения детей гагаузской национальности» при Молдавском филиале Академии наук СССР и НИИ школ был создан сектор гагаузского языка, в котором, под руководством Д. Н. Танасоглу, разрабатывались образовательные программы, учебные материалы и методики обучения гагаузскому языку. Для обеспечения учебного процесса в течение нескольких лет были подготовлены букварь и учебники гагаузского языка (Д. Н. Танасоглу, «Гагауз дили»), переведён на гагаузский язык учебник арифметики; для старших классов были написаны учебники «Гагаузский язык (фонетика и морфология)» (см. Приложение 3).

К началу обучения школьников на гагаузском языке в Молдавской ССР имелось 150 учителей-гагаузов, однако это не означало, что все они могли преподавать родной язык. Подготовка учителей гагаузского языка проводилась в Кагульском педагогическом училище (открыто в 1945 г.), которое с 1956 года осуществляло набор студентов по указанной специальности[34]. Также были организованы курсы по ускоренной подготовке учителей гагаузского языка. Однако к реализации этих мер приступили с некоторым опозданием. В связи с этим, недостаточная методическая подготовка учителей не могла не сказаться на качестве обучения. Одновременно с этим, активное введение гагаузского языка в качестве языка

---

[32] Булгар С. С., Константинова И. А. Гагаузские школы в Молдавской ССР в 1957-1961 гг.: история и документы / Булгар С. С., Константинова И. А.; Н.-и. центр Гагаузии им. М. В. Маруневич. – Комрат, 2019. – С. 44.

[33] Губогло М. Н., Е. Н. Квилинкова (ред.). Гагаузы. Коллективная монография. – Москва: Наука, 2011. – С. 117.

[34] Булгар С. С., Константинова И. А. Гагаузские школы в Молдавской ССР в 1957-1961 гг.: история и документы / Булгар С. С., Константинова И. А.; Н.-и. центр Гагаузии им. М. В. Маруневич. – Комрат, 2019. – С. 43.

обучения в 1957-1961 гг. привело к ухудшению ситуации с изучением русского языка, который был необходим выпускникам школ для получения дальнейшего образования в техникумах, училищах и вузах.

В 1957-1959 гг. старший научный сотрудник Молдавского филиала АН СССР И. И. Мещерюк направил Первому секретарю ЦК КПСС Н. С. Хрущёву несколько писем с обоснованием идеи создания Болгарско-Гагаузской автономной республики в составе Молдавской ССР, при этом территория предполагаемой АССР должна была включать земли на юге Бессарабии (места исторического расселения болгар и гагаузов), которые в 1940 г. были отданы Украинской ССР и оспаривались руководством Молдавской ССР. Руководство Украины чрезвычайно негативно отнеслось к проекту И. И. Мещерюка, поэтому «процесс внедрения школьного образования на гагаузском языке при первом удобном случае руководством Молдавской ССР был приостановлен с соблюдением всех формальностей»[35] – в 1959-1960 г. были проведены родительские собрания и собраны заявления от родителей о переводе детей в русскоязычные классы. Во многих школах текст заявлений писали представители администрации, а родители только ставили подпись. Это подтверждает анализ фотодокументов (см. Приложение 4).

Приказом Министерства просвещения Молдавской ССР «О переводе школ с учащимися-гагаузами на русский язык обучения» от 3 января 1961 г. было прекращено обучение на родном языке в национальных гагаузских школах со второго полугодия 1960-1961 учебного года. «Наряду со свертыванием подготовки учительских кадров в педучилищах и вузах, прекращением выпуска газет и ведения радиовещания на гагаузском языке, было расформировано структурное подразделение АН МССР по изучению

[35] Булгар С. С., Константинова И. А. Гагаузские школы в Молдавской ССР в 1957-1961 гг.: история и документы / Булгар С. С., Константинова И. А.; Н.-и. центр Гагаузии им. М. В. Маруневич. – Комрат, 2019. – С. 73-74.

гагаузского языка, фольклора, истории и этнографии»[36]. Подготовленный авторским коллективом тюркологов-гагаузоведов (Л. А. Покровская, Б. П. Тукан, Г. А. Гайдаржи, Е. К. Колца) и изданный в Москве в 1973 г. «Гагаузско-русско-молдавский словарь» в течение тринадцати лет имел практическую ценность только для ограниченного круга исследователей.

Организация преподавания гагаузского языка и подготовки учителей в постсоветский период

Преподавание гагаузского языка возобновилось в 1986 г. на волне перестройки. В 1988 г. Кишинёвский государственный педагогический институт им. Иона Крянгэ провёл первый набор студентов для подготовки учителей русского языка в гагаузских национальных школах, которые ещё только планировалось открыть заново. На следующий год институт набрал две академические группы студентов (по 25 человек) для подготовки учителей гагаузского и русского языков. Студентов как первого, так и второго наборов готовили по двум специальностям – учитель русского и гагаузского языка и литературы. Через два года стали выпускать учителей румынского и гагаузского языков. Отметим, что для поддержки возобновившегося изучения гагаузского языка в 1990 г. и 1993 г. вышли написанные кириллическим письмом «Краткий гагаузско-русский словарь» П. Чеботаря и «Гагаузско-русский и русско-гагаузский школьный словарь» Н. И. Бабоглу и И. И. Бабоглу. Издание «Гагаузско-румынского и румынско-гагаузского школьного словаря» тех же авторов пришлось отложить до 1998 г. в связи с обстоятельствами, которые ни лексикографы, ни молодые учителя не могли предвидеть.

Первые выпускники – учителя русского и гагаузского языков и литературы очень скоро столкнулись с серьёзной профессиональной проблемой: в 1993 г. Парламент Республики Молдова принял решение о переводе молдавского и гагаузского языков на латиницу. В разработке

[36] Губогло М. Н., Е. Н. Квилинкова (ред.). Гагаузы. Коллективная монография. – Москва: Наука, 2011. – С. 119.

нового алфавита принимали участие Г. А. Гайдаржи, Е. К. Колца и Л. А. Покровская. Введение нового алфавита гагаузского языка, одобренного в 1996 г. Народным собранием Гагаузии, вызвало необходимость переучивать преподавателей и уже обучавшихся студентов, адаптировать имевшуюся учебную, научную и художественную литературу к новым условиям, транслитерировать художественную литературу и поэзию. Г. А. Гайдаржи и Л. А. Покровская разработали и издали «Правила орфографии и пунктуации гагаузского языка», лингвисты начали работу по переработке существующих и составлению новых словарей. В Гагаузии были организованы курсы для учителей начальных школ по переводу обучения на латинскую графику. Особое внимание уделялось работе с учителями из населённых пунктов с преимущественно гагаузским населением, которое оказалось отрезанным от новых периодических изданий и литературы на родном языке. Используя предложенные методические рекомендации, учителя провели в школах всеобуч по обучению гагаузскому языку на базе латиницы. Новые словари, появившиеся через несколько лет, были написаны уже латинским алфавитом: «Орфографический словарь гагаузского языка» (Л. А. Покровская и др., 1995 г.), «Гагаузско-русско-румынский словарь» (П. Чеботарь, И. В. Дрон, 2002 г.) и два специализированных словаря – юридических и географических терминов (Л. К. Баурчулу, А. П. Баурчулу, 2000 г., И. В. Дрон, 2001 г.).

В 1991 г. в Комрате, было открыто педагогическое училище с гагаузским и болгарским отделениями, призванное готовить учителей для начальной школы и воспитателей детских дошкольных учреждений. Срок подготовки был определён в 4 года. Для работы в педагогическом училище были приглашены из городских школ опытные учителя гагаузского, русского, румынского и немецкого языков, литературы, музыки, истории, химии, биологии, физкультуры; заведующие библиотекой и клубом. Предстояло укомплектовать учебными материалами библиотеку и обеспечить завершение обучения учащихся СПТУ, на базе которого было открыто училище. Первыми студентками училища стали девушки из

различных уголков Гагаузии, из которых сформировали 9 групп для подготовки педагогов по направлениям «Педагогика начальной школы», «Дошкольная педагогика», «Музыкальная педагогика» – по 3 группы по каждому направлению. Сразу же были определены детские сады и школы для прохождения педагогической практики.

Через год болгарское отделение было переведено в педагогическое училище гор. Тараклии – центра Тараклийского района, населённого, преимущественно, болгарами (более 78% жителей). Позже Тараклийское педагогическое училище было преобразовано в педагогический колледж имени святых Кирилла и Мефодия, а в 2004 г. на базе колледжа был открыт Тараклийский государственный университет имени Григория Цамблака. В свою очередь, Комратское педагогическое училище было преобразовано в «skola normala» имени Михаила Чакира – учебное заведение, приравненное к первому уровню высшего образования; выпускники получали диплом учителя школы. Увеличился срок обучения – с четырёх до пяти лет. В училище были созданы танцевальный, хоровой и театральный коллективы.

Первый выпуск Комратского педагогического училища состоялся в 1996 г. – в школы и детские сады Гагаузии отправились работать 78 учителей начальных классов и воспитателей. Выпускники 1998 г. отправился работать не только в Гагаузии, но и за её пределами, в том числе, в ближнем зарубежье. В том же году училище было преобразовано в Комратский педагогический колледж имени Михаила Чакира с четырёхлетним сроком обучения. Позже открылись новые специальности – социальное обслуживание, секретариат-делопроизводство, инструментальное исполнительство и туризм. Сегодня училище осуществляет подготовку воспитателей детских садов, а также музыкальных руководителей детских дошкольных учреждений, учителей музыки в школе. Им преподают гагаузский язык и литературу, методику преподавания этих предметов. Подготовка учителей начальной школы завершилась в 2016 г., теперь эту специальность можно получить в Комратском государственном

университете. Нельзя не отметить выпускников – учителей музыки, которые, освоив обязательный курс гагаузского языка, могут обучать детей народным песням и танцам, приобщая их таким образом к культурным традициям. Таким образом, училище с начала своего существования вносило свой вклад в возрождение гагаузского языка и культуры, уделяя большое внимание формированию социокультурного компонента при подготовке учителей для национальных школ и детских дошкольных учреждений.

В 1991 г. преподавание гагаузского языка и литературы было переведено на факультет национальной культуры открывшегося в столице Гагаузии Комратского государственного университета. Целью создания факультета была поддержка языков и национальных культур в полиэтническом регионе, каковым является Гагаузия, подготовка специалистов, способных осуществлять межкультурную коммуникацию в профессиональной сфере, в первую очередь, в образовательной среде. Факультет осуществляет подготовку воспитателей дошкольных образовательных учреждений, учителей начального образования, учителей гагаузского языка и литературы, болгарского языка и литературы, румынского языка и литературы, английского языка и литературы, немецкого языка и литературы, а также учителей пения и специалистов для учреждений социальной защиты. В разные годы на факультете национальной культуры преподавали Д. Н. Танасогло, Л. А. Покровская, М. В. Маруневич, С. С. Курогло; с факультетом сотрудничал М. Н. Губогло. В 2019/2020 учебном году на факультете обучалось 497 студентов.

Одновременно с созданием университета была создана кафедра гагаузской филологии, позже преобразованная в кафедру гагаузской филологии и истории. Основателями кафедры выступили Л. А. Покровская и Г. А. Гайдаржи, а первым заведующим стал Д. Н. Танасоглу. Кафедра является университетским центром филологических, лингвокультурологических и этнокультурных исследований в области гагаузоведения, а также научно-методическим центром языковой подготовки,

повышения квалификации и профессиональной переподготовки учителей начальных и средних школ, воспитателей детских дошкольных учреждений, работников средств массовой коммуникации и социальной сферы. Первый набор студентов на специальность «Гагаузский язык и литература» был осуществлён в 1990 г. За годы своего существования кафедра выпустила 359 лиценциатов (первый цикл обучения, приравненный к российскому бакалавриату) и 89 магистров. Большинство выпускников работают в учебных заведениях автономии – гимназиях и лицеях, Комратском педагогическом колледже имени М. Чакира, Комратском государственном университете, в Научно-исследовательском центре имени Марии Маруневич, на радио и телевидении (ОК «GRT»).

Кафедра также осуществляет повышение квалификации учителей гагаузского языка и литературы АТО Гагаузия по программам «Гагаузский язык и литература» (600 часов) и «Родной / гагаузский язык в дошкольных учреждениях» (600 часов).

Научно-методические ресурсы в преподавании гагаузского языка

Первые научные статьи о гагаузском языке появились только в 30-е годы XX века. Они были написаны русским тюркологом профессором Н. К. Дмитриевым на основе изучения материалов, собранных В. А. Мошковым. Благодаря тому, что В. А. Мошков, обладавший абсолютным слухом, записал тексты в фонетической транскрипции с учетом всех тонкостей произношения гагаузского языка, Н. К. Дмитриев смог подробно описать фонетику гагаузского языка в сопоставлении с фонетикой турецкого языка.

В статье «Гагаузская фонетика» (1933 г.) Н. К. Дмитриев впервые выделил гласный звук [ä], долгие гласные и многое другое. В статье «Гагаузские этюды» (1939 г.) была рассмотрена морфология и синтаксис гагаузского языка, выявлены отличие его от синтаксиса турецкого и других тюркских языков. Еще две статьи Н. К. Дмитриева были опубликованы после его смерти (скончался в декабре 1954 г.) в книге «Строй тюркских языков» (1962 г.). В работе «Долгие гласные в гагаузском языке» тюрколог

проанализировал вторичные долгие гласные в гагаузском языке. В статье «К вопросу о словарном составе гагаузского языка» Н. К. Дмитриев, на основе анализа словаря В. А. Мошкова, рассмотрел словарный состав гагаузского языка и пришел к выводу, что большинство гагаузских слов имеет тюркское происхождение, а также привел более 100 примеров семантических отличий гагаузской лексики от турецкой. Таким образом, в четырех статьях Н. К. Дмитриева было дано описание многих характерных черт гагаузского языка, что положило начало его всестороннему исследованию в науке.

В послевоенные годы (1947-1948 гг.) московские и ленинградские студенты и аспиранты Н. К. Дмитриева приезжали на языковую практику и для сбора материала к дипломным работам и диссертациям в гагаузские села Молдавии и Украины. Среди них была и Л. А. Покровская, в будущем всемирно известный тюрколог. В 1949 г., по итогам собранного в ходе практики материала, Л. А. Покровская защитила в Ленинграде дипломную работу на тему «Гагаузские народные песни», а в 1953 году защитила в Москве диссертацию на тему «Песенное творчество гагаузов». В 1964 г. Людмила Александровна издала первую грамматику гагаузского языка «Грамматика гагаузского языка. Фонетика и морфология». В 1965 г. Д. Н. Танасоглу защитил в Баку диссертацию по синтаксису «Сложноподчиненные предложения в гагаузском языке». Эти работы не только обогатили тюркологию, но и создали основу для написания учебников и учебных материалов по гагаузскому языку для школ, колледжей и вузов.

В 1960-е – 1970-е годы в Москве под руководством Л. А. Покровской были защищены три диссертации по гагаузскому языку: по диалектологии – Б. П. Тукан («Вулканештский диалект гагаузского языка»), по лексикологии – В. А. Сычева («Арабские и персидские лексические заимствования в гагаузском языке») и по синтаксису – Г. А. Гайдаржи («Типы придаточных предложений в современном гагаузском языке»). Сама Людмила Александровна в 1974 году защитила докторскую диссертацию «Синтаксис гагаузского языка в сравнительном освещении».

В эти же годы за рубежом гагаузским языком занимались учёные-тюркологи Румынии и Польши. Румынский лингвист Владимир Дримба исследовал фонетику буджакских гагаузов с опорой на труды В. А. Мошкова. Были опубликованы гагаузско-румынский словарь М. Чакира, статьи по фонетике Н. К. Дмитриева и Л. А. Покровской. Польский исследователь Владимир Зайончковский представил исследование гагаузского фольклора в книге «Язык и фольклор гагаузов Болгарии» (Краков, 1966).

Развитие гагаузской филологии продолжилось в последней четверти XX века и в начале XXI века. Гагаузскую топонимию юга Молдовы исследовал И. В. Дрон (1996 г.) – «Топонимия Республики Молдова тюркского происхождения»; гагаузский фольклор изучали Л. С. Чимпоеш (1998 г.) – «Дастанный эпос гагаузов»; В. И. Сырф (1999 г.) – «Гагаузские волшебные сказки»; лексикология и синтаксис гагаузского языка были предметом изучения В. Каранфил (2000 г.) – «Лексика гагаузского языка» и И. Д. Банковой (2002 г.) – «Именные словосочетания в гагаузском языке».

Были защищены диссертации по этнографии и истории на материале гагаузской культуры: С. С. Куроглу (1972 г.) – «Семейная обрядность гагаузов XIX – начало XX вв.»; М. В. Маруневич (1977 г.) – «Материальная культура гагаузов конца XIX – начала XX вв.»; М. Н. Губогло (1984 г.) – «Этносоциальный аспект развития национально-русского двуязычия в СССР»; Е. С. Сорочану (1997 г.) – «Терминология болгарской календарной обрядности в сравнении с гагаузской»; Е. Н. Квилинкова (2001 г.) – «Календарная обрядность гагаузов конца XIX – XX вв.»; Д. Е. Никогло (2001 г.) – «Традиционная пища гагаузов XIX – начала XX вв.»; О. К. Радова (2002 г.) – «Этнодемографическое развитие гагаузов Бессарабии в конце XVIII – XIX вв.»; И. А. Субботина (2008 г.) «Гагаузы: трансформации миграционного поведения: вторая половина XX – начало XXI вв.»; Н. В. Аникин (2009 г.) «Проблемы этнической идентификации гагаузов Молдавии»; П. М. Пашалы (2009 г.) «Социально-экономические и этнокультурные основы

самоутверждения Гагаузии как этнотерриториального региона Республики Молдова».

1.2. Социокультурные условия обучения миноритарным языкам: опыт стран Западной Европы, России и Гагаузии

В современном мире, наряду с процессом экономической глобализации, происходит процесс размежевания представителей различных этнических и национальных культур – стремление сохранить этнокультурную идентичность в противовес глобальной унификации[37]. Язык, являясь неотъемлемой частью культуры, выступает в качестве маркера и идентификатора этнокультурной идентичности, средства коммуникации, способа познания действительности и трансляции ценностей (Н. Н. Лыкова[38], М. Н. Губогло[39], Е. М. Арутюнова[40] и др.). Наряду с языками, насчитывающими сотни миллионов носителей (китайский, испанский, английский[41], хинди, арабский, бенгальский, португальский, русский), происходит процесс миноризации – сокращения социальных функций и вымирания некоторых языков, остающихся невостребованными в связи с переходом их носителей к использованию языка, более распространённого в регионе проживания. Такие языки называются **миноритарными**.

---

[37] Garland, E. (2006). Can Minority Languages Be Saved? Globalization vs. Culture. The Futurist. (July-August 2006), pp. 31-36.

[38] Лыкова Н. Н. Региональные и миноритарные языки во франкофонном культурном ареале: историко-культурный аспект // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2015. – Т. 1. – № 3(1). – С. 168-175.

[39] Губогло М. Н. «Три источника и три составные части» этнической идентичности // Вестник антропологии. – 2017. – № 2 (38). – С. 113-135.

[40] Арутюнова Е. М. Язык как базовый элемент культуры и зоны риска в социальном пространстве // Социологическая наука и социальная практика. – 2016. – № 4 (16). – С. 106-113.

[41] По распространённости, в том числе, среди неносителей языка, на первом месте стоит английский язык.

Словарь социолингвистических терминов определяет миноритарный язык как «язык национального (этнического) меньшинства», который «выполняет значительно меньше социальных функций, чем мажоритарный язык, и не функционирует в наиболее престижных сферах общения (государственное управление, международная деятельность, наука, высшее образование и т. п.)»; его «использование ограничено административными территориями проживания основной массы его носителей»[42].

Проблема сохранения миноритарных языков обострилась в конце XX – начале XXI века, когда было выявлено, что более 80% населения планеты пользуется всего одиннадцатью языками в качестве средства коммуникации, в то время как 0,2% населения, относящегося к этническим меньшинствам, использует 3,5 тысячи языков[43]. Французский исследователь А. Паско, отмечая некоторую расплывчатость дефиниции, предложенной в «Пояснительном докладе к Европейской Хартии региональных и миноритарных языков»[44], уточняет определение миноритарного языка: «это язык, на котором говорят группы населения, численно меньшие по отношению к основному населению страны или региона (фактор территории), он должен восприниматься в таком качестве говорящими на основном языке, но, что важнее, и самими говорящими на этом языке (фактор внешней категоризации и самокатегоризации)»[45].

В Европе существует множество миноритарных языков, многие из которых находятся под угрозой исчезновения: валлийский, корнский (Cornish), мэнский и шотландский гэльский языки – в Великобритании, ирландский гэльский язык – в Ирландии, бретонский язык – во Франции,

---

[42] Словарь социолингвистических терминов / Отв. ред.: В. Ю. Михальченко. – М., 2006. – 312 с.

[43] Хопияйнен О. А., Филимонова Н. В. Миноритарные народы в поликультурном мире // Вестник Югорского государственного университета. – 2015. – №4 (39). – С. 43.

[44] Explanatory Report to the European Charter for Regional or Minority Languages. – Strasbourg, 5.XI.1992.

[45] Паско А. Миноритарный язык, минорируемый язык, миноризируемый язык или язык в миноритарной ситуации? Опыт дефиниции и использования в ситуации // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2017. – Т. 8. – № 4. – С. 1087.

баскский и каталанский языки – в Испании, язык лужицких сербов – в Германии, гагаузский язык – в Молдове, саамские языки – в Норвегии, Швеции, Финляндии и России, языки народов Кавказа и народов Крайнего Севера (многие из которых являются бесписьменными), чувашский язык, мордовские языки (эрзянский и мокшанский), удмуртский и другие языки – в России. По мнению известного британского лингвиста Дэвида Кристала, каждые две недели в мире умирает один язык, причем процесс «вымывания» миноритарных языков чаще всего обусловлен социоэкономическими факторами – «стремлением к более высокому качеству жизни»[46].

Сохранению языков и культур уделяется особое место в национальной языковой политике государств, на территории которых распространены исчезающие миноритарные языки. Заслуживает внимания опыт работы властей Уэльса (Великобритания) по возрождению валлийского языка. Национальный язык изучается в ясельных группах, детских садах и школах, используется в наружной рекламе, на вывесках и дорожных указателях. В 2010 г. администрация Уэльса приняла «Стратегию по внедрению обучения на валлийском языке», рассчитанную на 10 лет. Для поддержания интереса к языку и культуре широко используется социокультурный компонент: каждый год проводятся национальный и международный музыкально-литературные фестивали Эйстетвод, в которых участвуют музыкальные, хоровые и танцевальные коллективы, поэты, драматурги, актёры и т.п. Вместе с тем, нельзя не отметить, что при переходе из начальной в среднюю школу, билингвальные классы и классы с преподаванием на валлийском языке теряют учащихся – это объясняется низкой востребованностью языка коренного населения при дальнейшем трудоустройстве. Что касается педагогических кадров, то они имеются в наличии, однако конкурс на замещение вакантных должностей учителя английского языка почти в три

[46] Crystal D. How language works: how babies babble, words change meaning, and languages live or die. – Penguin Group (USA), 2007. – С. 336-337.

раза выше, чем конкурс на замещение должностей учителя валлийского языка (23 : 8)[47].

В рамках мероприятий по сохранению шотландского гэльского, «в 2001 г. в стране была открыта первая средняя школа, где преподавание идёт только на гэльском языке»[48]. На острове Мэн возрождению языка коренного населения способствовала деятельность группы энтузиастов и открытие начальной школы Bunscoill Ghaelgagh, преподавание в которой ведётся полностью на мэнском языке. Язык также популяризируется через Интернет и социальные сети. В Корнуолле «Товарищество корнского языка» организовало обучение взрослых, а также детей в дошкольных учреждениях, при этом «существует растущая потребность использования корнского в начальной школе»[49]. Представители администрации отмечают нехватку учителей миноритарных языков.

В Испании для сохранения баскского языка используются три модели его преподавания в школе:

- Модель A – обучение осуществляется на испанском языке, баскский язык преподаётся как отдельный предмет на уровне начальной и средней школы;
- Модель B – оба языка в равной мере используются в школьном образовании;
- Модель D – обучение осуществляется на баскском языке, испанский язык преподаётся как отдельный предмет на уровне начальной и средней школы.

При таком подходе все учащиеся в равной степени осваивают испанский язык. Что касается баскского языка, то только школьники, обучающиеся по

---

[47] Гатауллина К. Н. Опыт Уэльса по функциональному развитию валлийского языка в системе образования // Филология и культура. Philology and Culture. – 2017. – № 2(48). – С. 229-230.

[48] Раренко М. Б. Проблемы взаимодействия языков на территории современной Шотландии // Вопросы психолингвистики. – 2016. – № 4(30). – С. 198.

[49] Гатауллина К. Н. Реализации Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств в Соединённом королевстве: состояние и перспективы // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 424. – С. 9.

модели D, достигают уровня B1 по Европейской шкале компетенций (CEFR). Одинаково хорошо владеют обоими языками только те школьники, которые общаются дома с родственниками на баскском языке[50].

России обучение миноритарным языкам осуществляется в детском саду, начальной и средней школе, а также на профильных факультетах вузов. Основной принцип организации обучения в школе – билингвизм и плюрилингвизм, т.е. использование нескольких языков одним и тем же лицом. Язык, являющийся миноритарным в рамках образовательной системы всей Российской Федерации, может являться превалирующим или языком-посредником на определенной территории: тувинский на территории Республики Тыва (Тува), якутский в Республике Саха-Якутия и т.п. Аварский (миноритарный язык) часто используется в качестве языка-посредника при обучении школьников, говорящих на бесписьменных языках Дагестана, поэтому подготовка учителей для национальных школ предполагает знание одного или нескольких языков региона, а также русского языка.

В начальной школе региональный язык может использоваться как язык обучения (Тува, Дагестан и др.) или преподаваться как учебный предмет. Русский язык, соответственно, преподается как учебный предмет или язык обучения, поскольку в средней школе он становится основным языком обучения, а этнорегиональный компонент включает изучение языка, литературы и национальной культуры в рамках основного среднего образования. Обучение детей коренных малочисленных народов Сибири, Севера и Дальнего Востока часто происходит с опорой на русский язык в школах-интернатах, где школьники находятся в течение всего учебного года. Первый год обучения отводится для лингвосоциокультурной адаптации юных представителей кочевых народов. Обучение в «кочующих школах», когда учитель кочует вместе с одной или несколькими семьями оленеводов,

---

[50] Алос и Фонт Э. Результаты исследования преподавания баскского языка в Баскской Автономной области // Вестник Чувашского университета. – 2012. – № 4. URL: cyberleninka.ru/article/n/rezultaty-issledovaniya-prepodavaniya-baskskogo-yazykav-baskskoy-avtonomnoy-oblasti/viewer (дата обращения: 14.04.2020)

осуществляется на родном языке для дошкольников и является билингвальным с постепенным переходом на русский язык на уровне начальной школы.

Акцент на изучение русского языка в национальных школах объясняется необходимостью сдачи Единого государственного экзамена (ЕГЭ) по русскому языку и математике, что дает возможность выпускнику школы продолжить обучение в университете. Вместе с тем, известны случаи, когда плохо организованная подготовка учащихся по русскому языку приводила к неудовлетворительным экзаменационным результатам: в 2013 г. в Туве были отмечены массовые неудачи на ЕГЭ по русскому языку, который в ряде школ преподавался на тувинском языке.

Университетское изучение миноритарных языков в российских регионах не является обязательным, однако предусмотрено программами специализированных институтов и факультетов: Институт народов Севера (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург), Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ (Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, Якутск), Институт национальной культуры и межкультурной коммуникации (Марийский государственный университет, Йошкар-Ола); факультет русской и чувашской филологии и журналистики (Чувашский государственный университет, Чебоксары), факультет дагестанской филологии (Дагестанский государственный педагогический университет, Махачкала), факультет крымскотатарской и восточной филологии (Таврическая академия Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского), факультет осетинской филологии (Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова, Владикавказ) и др.

В Гагаузии язык титульной нации преподается в детских садах, гимназиях, лицеях, Комратском педагогическом колледже им. Михаила Чакира и Комратском государственном университете в качестве обязательного предмета. Преподавание языка на уровне вуза является

отличительной чертой гагаузской системы поддержания миноритарного языка. Проведённое нами в 2019 г. анкетирование студентов-заочников Комратского государственного университета показало (N=189), что более половины респондентов (50,8%) начали изучать гагаузский язык в школе; 12% опрошенных столкнулись с ним в колледже или университете, начали учить язык дома 8,46% респондентов. Эти цифры свидетельствуют о том, что, с одной стороны, «этнологи и лингвисты отмечают <…> массовый переход с этнических языков на русский, минуя (для большинства из них) стадию двуязычия»[51], а с другой стороны – именно национальная школа способствует сохранению и трансляции лингвокультурного наследия, «поскольку другие каналы межпоколенческой трансмиссии этнокультурной информации (семья, община) в значительной степени разрушены процессами урбанизации и глобализации»[52].

Гагаузский язык принадлежит к тюркским языкам. Сегодня большинство лингвистов считает, что тюркские языки образуют отдельную языковую семью[53], однако также существует точка зрения, согласно которой тюркские языки образуют большую группу внутри алтайских языков (А. Я. Шайкевич). Внутри тюркских языков, гагаузский язык относят:

- Г. Й. Рамстед – к южной группе;
- В. А. Богородицкий – к юго-западной группе;
- А. Н. Самойлович – к огузской (юго-западной) группе;
- Н. А. Баскаков – к огузской группе, выделяя его в огузо-булгарскую подгруппу;

[51] Боргояков С. А., Боргоякова Т. Н. Социокультурные и социолингвистические особенности развития малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока и организация языкового образования // История и педагогика естествознания. – 2014. – № 1. – С. 46.
[52] Там же. – С. 42.
[53] Гаджиева Н. З. Тюркские языки // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 527.

- Г. Х. Ахатов – к огузской группе, отмечая, что язык гагаузов Молдовы принадлежит к огузо-османской подгруппе, а язык гагаузов Центральной Азии – к огузо-туркменской подгруппе.

Профессор-тюрколог Л. А. Покровская, опираясь на работы А. М. Щербака[54], Н. А. Баскакова[55] и собственные исследования[56], рассматривает гагаузский язык как часть огузской языковой группы, относя его к *балкано-огузской* подгруппе.

Приведённые выше лингвистические классификации, определяющие место гагаузского языка, непосредственно связаны с теориями этногенеза гагаузов, что во многом определяет взгляд на историю гагаузского этноса и языка, являющиеся предметом изучения в образовательных учреждениях Гагаузии.

Иногда можно услышать мнение, что гагаузский язык настолько близок турецкому языку, что может рассматриваться как диалект турецкого языка. Е. В. Погуляева, отмечая определённую схожесть этих двух языков, подчёркивает, что «гагаузский синтаксис свидетельствует о влиянии на гагаузский язык индоевропейских языков» – признак, отсутствующий у турецкого языка[57].

Сегодня, практически, всё городское население и большинство сельских жителей Гагаузии (62,6% населения) живёт в условиях многоязычия: 82,1% жителей АТО составляют гагаузы, 5,1% – болгары, 4,8% – молдаване, 3,8% – русские[58]. Официальными языками являются молдавский (румынский) – как

---

[54] Щербак А. М. Введение в сравнительное изучение тюркских языков. – СПб.: Наука, 1994. – С. 12-43.

[55] Баскаков Н. А. К вопросу о классификации тюркских языков // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. – Т. XI. Вып. 2. – М., 1952. – С. 125. URL: http://philology.ru/linguistics4/baskakov-52.htm (Дата обращения: 10.02.2010)

[56] Покровская Л.А. Современный гагаузский язык (курс лекций). – Комрат, 1997. – 189 с. С. 9-10.

[57] Погуляева Е. В. Особенности гагаузского языка и его отличия от других тюркских языков (в сравнении с турецким) // Гуманитарные и социальные науки. – 2019. – № 5 – С. 156.

[58] Портал Гагаузии. URL: https://www.gagauzia.md/ru/ato-gagauziya/naselenie.html (дата обращения: 02.12.2019).

государственный язык Республики Молдова, гагаузский – как язык этнического большинства АТО Гагаузия и русский – как родной язык большинства населения и язык межнационального общения. Помимо этого, признанными языками общения считаются болгарский и украинский – как языки представителей этносов, проживающих на территории Гагаузии.

Три официальных языка изучаются в школах, начиная с младших классов, при этом обучение в школах (соответствует российской начальной школе), 17 гимназиях (соответствует российской средней школе по 9-й класс включительно) и 29 лицеях (соответствует старшим классам российской средней школы: 9–11) Административно-территориального объединения осуществляется на русском языке. Учащиеся сталкиваются с проблемой одновременного освоения трёх языков, принадлежащих к двум языковым семьям (индоевропейской и тюркской) и трём группам: русский язык относится к славянской группе индоевропейских языков, гагаузский язык – к огузской группе тюркских языков, а молдавский язык – к романской группе индоевропейских языков. Добавим, что, помимо использования кириллицы и латиницы, учащиеся должны запоминать диакритические знаки, которые отличаются в гагаузском и румынском языках. Школьники, изучающие болгарский язык, должны дополнительно освоить произношение кириллических букв, не соответствующее их произношению в русском языке. Владение указанными языками в поликультурном социуме Гагаузии и Республики Молдова в целом является необходимым условием успешной социальной коммуникации.

Как уже было отмечено выше, гагаузский язык, относящийся к тюркским языкам, фонетически, морфологически и синтаксически значительно отличается от индоевропейских языков, употребляемых в Республике Молдова и АТО Гагаузия:

- *славянская группа* – русский, болгарский, украинский;
- *романская группа* – молдавский / румынский;

– *индийская группа* – цыганский / ромский[59].

Обозначим лишь некоторые различия в трех языках, на которых говорят в Гагаузии, или Гагауз Ери (Gagauz Yeri).

Гагаузский язык является агглютинативным и синтетическим – для выражения падежных отношений к корню прибавляются суффиксы, которые отсутствуют в основном падеже (Temel hal); отсутствуют предлоги в их привычном понимании носителями славянских и романских языков – вместо них есть послелоги (ardlaflar). Порядок слов имеет признаки тюркских (турецкого) и славянских языков; глагол может состоять из двух частей (karşı gelmää, yardım etmää toplamaa). Русский язык также является синтетическим, но имеет развитую систему флексий – приставок, суффиксов и окончаний. Румынский, как и все романские языки, «принадлежит к флективным языкам с сильной тенденцией к аналитизму»[60].

Система падежей. В отличие от румынского языка, имеющего пять падежей (именительный, винительный, родительный, дательный, звательный), в гагаузском языке, как и в русском, имеется шесть падежей, но они отличаются в указанных двух языках.

Что касается болгарского языка, то в нём падежи сохранились только для местоимений – именительный, винительный и дательный (см. Таблицу 1, Рис. 4).

Болгарский язык не является обязательным для изучения в школах, однако в болгароязычных регионах Гагаузии он изучается в качестве родного языка.

Именительный падеж в гагаузском языке называется основным падежом (Temel hal) и отвечает на вопрос «кто/что?» (Kim? Ne?). Родительный падеж в гагаузском языке называется притяжательным и отвечает на вопрос «кого? чей?» (Kimin? Neyin?). Дательный падеж – направительный (Doorudak hal)

---

[59] В документах Министерства образования, культуры и исследований Республики Молдова цыганский язык обозначен как *ромский* с целью соблюдения политкорректности.
[60] Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.

отвечает на вопрос «кому? чему? куда?» (Kimä? Neyä? Nereyi?). Традиционный винительный падеж является по сути своей указательным (Gösterek hal) и отвечает на вопрос «кого/что?» (Kimi? Neyi?). Также имеется местный падеж (Erlik hal), отвечающий на вопрос «у кого/у чего/где?» (Kimdä? Nedä? Neredä?). И, наконец, исходный падеж (Çıkış hal) отвечает на вопрос «от кого/из чего/откуда?» (Kimdän? Nedän? Neredän?).

Таблица 1

Падежи	**Гагаузский язык**	**Русский язык**	**Болгарский язык** (*местоимения*)	**Румынский язык**
Именительный	-	+	+	+
Основной	+	-	-	-
Родительный	-	+	-	+
Притяжательный	+	-	-	-
Дательный	-	+	+	+
Направительный	+	-	-	-
Винительный	-	+	+	+
Указательный	+	-	-	-
Местный	+	-	-	-
Исходный	+	-	-	-
Творительный	-	+	-	-
Предложный	-	+	-	-
Звательный	-	-	-	+

Рис. 4. Сравнительная таблица падежей в гагаузском, русском, болгарском и румынском языках

Прилагательное не согласуется с существительным в числе и падеже. Несмотря на явный синтетический характер гагаузского языка, степени сравнения прилагательных имеют аналитическую форму.

Глагол. В гагаузском языке глаголы могут управлять именами в основном, дательном, винительном, местном и исходном падежах, при этом в одних ситуациях одни и те же глаголы могут управлять основным падежом, а в других – винительным падежом. Основываясь на определении идеи определённости и неопределённости в тюркологии, предложенном одним из крупнейших тюркологов Н. К. Дмитриевым[61], мы проанализировали употребление глаголов, управляющих двумя падежами – основным и винительным – и выявили формы выражения категории определенности и неопределенности в гагаузском языке. Проведенный анализ показал, что упомянутые глаголы можно распределить по следующим семи семантическим группам: глаголы действия (созидательного действия, разрушительного действия, движения, взятия/дачи, начала/окончания действия), глаголы состояния, глаголы речи, глаголы со значением мыслительного процесса, глаголы восприятия органами чувств (зрительного и слухового восприятия), глаголы со значением процесса принятия пищи, глаголы, выражающие эмоции.

Видовременные формы глагола в гагаузском языке весьма разнообразны: категория *времени* включает в себя настоящее, будущее, прошедшее и давно прошедшее (предпрошедшее), а *вид* может быть простым, неопределенным, определенным, намеренным, незавершенным, очевидным и неочевидным. Şindiki zaman, Bellisiz gelecek zaman, Mutlak gelecek zaman, Bellisiz geçmiş zaman, Mutlak geçmiş zaman. – простые глагольные времена. Bitkisiz geçmiş zaman, Neetlik geçmiş zaman, Çoktan geçmiş bellisiz zaman, Çoktan geçmiş bitirilmiş zaman. – сложные глагольные времена Система видовременных форм глагола представлена в Таблице 2 (см. Рисунок 5).

Для сравнения: в русском языке имеются три времени – настоящее, прошедшее, будущее и всего два вида – совершенный и несовершенный; в

[61] Дмитриев Н. К. Грамматика кумыкского языка. М.: 1940. С. 172.

румынском языке имеются три времени – настоящее, прошедшее, будущее и четыре вида спряжения.

Таблица 2

Вид / *Время*	**Простое**	**Неопреде-ленное**	**Определен ное**	**Намерен-ное**	**Незаверше нное**	**Неочевид-ное**	**Очевидное**	**Тип в/в форм**
Будущее	-	+	+	-	-	-	-	**Простая**
Настоящее	+	-	-	-	-	-	-	
Прошедшее	-	-	-	-	-	+	+	
	-	-	-	+	+	-	-	**Сложная**
Давно прошедшее (предпро-шедшее)	-	-	-	-	-	+	+	

Рис. 5. Видовременные формы глагола в гагаузском языке

По мнению И. Д. Банковой, именно глагол является структурным и семантическим центром высказывания[62]. Глагол дает наибольшее количество словосочетаний, образуя семантические модели с существительным, местоимением, прилагательным, числительным, наречием и даже звукоподражательными словами, причем в подобным моделях глагол стоит на втором месте (С+Г, М+Г, П+Г, Ч+Г, Н+Г, ЗПС+Г): fidan dikmää, bendän aldı, beşincidän almaa, çabuk gitmää.

Залог. В гагаузском языке глагол имеет *пять залогов*: основной, страдательный, понудительный, взаимно-совместный и возвратный. В то же время, в русском языке есть всего *два залога* – действительный и страдательный, а в румынском языке используются *три залога* –

[62] Банкова И. Д. Основные структурные модели глагольных словосочетаний в современном гагаузском языке // Наука, образование, культура. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 25-й годовщине Комратского государственного университета. 4 февраля 2016 г. Том II. Лингвистика. История и культура. Под общ. ред. Л.В. Федотовой. С. 66-73.

действительный, страдательный и возвратный. Таблица 3 (см. Рисунок 6) демонстрирует специфику употребления категории залога в трех языках.

Таблица 3

Залог	Гагаузский язык	Русский язык	Румынский язык
Действительный	-	+	+
Основной	+	-	-
Страдательный	+	+	+
Понудительный	+	-	-
Взаимно-совместный	+	-	-
Возвратный	+	-	+

Рис. 6. Категория залога в гагаузском, русском и румынском языках

Неличные формы глагола в гагаузском языке существенно отличаются от русского и румынского языков. Так, в гагаузском и русском языках имеются инфинитив, причастие и деепричастие, в то время как в румынском языке используются инфинитив, деепричастие, герундий, причастие и супин (см. Таблицу 4, Рисунок 7).

Таблица 4

Неличные формы глагола	Гагаузский язык	Русский язык	Болгарский язык	Румынский язык
Инфинитив	+	+	-	+
Причастие	+	+	+	+
Деепричастие	+	+	+	-
Герундий	-	-	-	+
Супин	-	-	-	+

Рис. 7. Неличные формы глагола в гагаузском, русском, болгарском и румынском языках

Неудивительно, что изучение гагаузского языка в школе, колледже и вузе со всеми особенностями не только грамматических, но и лексико-стилистических средств представляет определенную трудность для учащихся – ведь, помимо гагаузского, они должны параллельно изучать русский и румынский языки. А некоторые учат еще и болгарский, поскольку на территории Гагаузии живет немало болгар, имеются сёла с высоким процентом болгарского населения: с. Светлый – 22,6%, с. Кирсово – 48% населения.

Вместе с тем, не только многие родители, но и школы ориентируют школьников на дальнейшее использование русского языка для получения профессии. Нельзя забывать также о том, что школьная программа предусматривает обязательное изучение одного из западноевропейских языков в качестве иностранного, при этом всё чаще дети (а точнее – их родители) выбирают английский язык, относящийся к германской группе индоевропейских языков, поскольку он превратился в мировой lingua franca и является наиболее перспективным языком для построения карьеры. Это ещё более осложняет процесс языковой подготовки в школах Гагаузии и активизацию интереса учащихся к гагаузскому языку. Предметные Олимпиады школьников проводятся на русском языке, среди языковых фигурируют Олимпиады по гагаузскому и румынскому языкам, однако большей популярностью пользуются Олимпиады по английскому языку, причём Олимпиады по гагаузскому языку в последние годы проводятся менее активно, чем прежде.

Язык гагаузов, несмотря на статус официального, считается уязвимым (vulnerable), согласно «Атласу языков мира, находящихся под угрозой исчезновения» ЮНЕСКО[63] – молодежь предпочитает общаться на русском языке. В связи с необходимостью сохранения и развития гагаузского языка актуальность приобрели меры по его продвижению в различные сферы

[63] UNESCO Atlas of the World's Languages in Danger. 2010. URL: http://www.unesco.org/languages-atlas/ (Accessed: 01.02.2020)

жизни населения автономии и, в частности, по изучению языка на всех уровнях образования. Эта задача, в свою очередь, потребовала усилить внимание к подготовке учителей гагаузского языка и литературы.

Обсуждая проблему сохранения и развития миноритарных языков, российские (И. Г. Актамов[64]) и зарубежные (T. T. Fang[65], G. R. Etxebarrieta et al.[66]) исследователи отмечают роль образования – от дошкольного до высшего) – как социокультурной доминанты. Нельзя не согласиться с утверждением Л. А. Хараевой (Кабардино-Балкария) и Б. М. Джангар (Адыгея)[67] о том, что ребенок, выросший в условиях родной лингвокультурной среды, «должен начинать школьное обучение как один из самых ответственных этапов его становления, используя родной язык». С другой стороны, большинство авторов подчёркивает, что в старших классах средней школы интерес к изучению миноритарных языков падает, поскольку школьники готовятся к получению профессии и/или дальнейшего образования, а в этом поле для миноритарных языков нет места. Таким образом, на уровень распространения и выживаемости миноритарных языков влияет их функциональность, т.е. **социальная востребованность**.

Ещё одной проблемой является необходимость усиления профессиональной языковой подготовки школьных учителей, причём не только учителей миноритарных языков, но и учителей-предметников, которые в дальнейшем могли бы преподавать свои предметы на изучаемом языке. Не секрет, что центральное место в сохранении и трансляции

---

[64] Актамов И. Г. Этноязыковые процессы в многонациональных государствах: общемировые тенденции и государственная образовательная политика (на примере Республики Бурятия РФ и Автономного района Внутренняя Монголия КНР) // Вестник Бурятского государственного университета. – 2012. – № 1. – С. 3-9.

[65] Fang, T. T. (2017). How to Maintain a Minority Language through Education. Chinese Studies. – No. 6. – Зр. 1-11. DOI: https://doi.org/10.4236/chnstd.2017.61001

[66] Etxebarrieta G. R., Pérez I. E., Langarika R. A. (2020). Teaching Minority Languages in Multiethnic and Multilingual Environments: Teachers' Perceptions of Students' Attitudes toward the Teaching of Basque in Compulsory Education. Education Sciences. – No. 10 (2). – P. 25. DOI: https://doi.org/10.3390/educsci10020025.

[67] Хараева Л. А., Джандар Б. М. Национальный язык в системе регионального российского образования // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2014. – Выпуск 4(146). – С. 79.

лингвокультурной идентичности принадлежит университету, как «современному многофункциональному центру, объединяющему образовательную, научную, социокультурную, коммуникационную и многие другие функции»[68]. Однако все меньше молодежи выбирает педагогическую специальность. Так, Комратский государственный университет в 2019/2019 и 2019/2020 учебных годах не смог осуществить набор на отделение гагаузской филологии – не набиралась академическая группа.

Всё вышеизложенное позволяет говорить о том, что существуют явные противоречия между:

а) стремлением руководства автономии к сохранению гагаузского языка и культуры и снижением интереса населения к его изучению и использованию;

б) необходимостью подготовки учителей гагаузского языка и литературы и падением популярности этой профессии.

1.3. Функциональная модель формирования социокультурного компонента в профессиональной подготовке учителя гагаузского языка Республики Молдова

Социокультурная миссия образования состоит в том, что, наряду с прочими институтами социализации, оно участвует в «формировании гражданской, этнокультурной и общечеловеческой идентичности; <…> усвоении различных традиций, ценностей, норм и установок поведения больших и малых социальных групп; приобретении репертуара личностных, социальных и профессиональных компетентностей, обеспечивающих индивидуализацию, социализацию и профессионализацию личности»[69]. Особенности историко-политического, этнокультурного и

[68] Гущин А. В., Левченков А. С. Роль гуманитарного университета в решении социальных и внешнеполитических задач // Высшее образование в России. – 2017. – № 2. – С. 150-151.

[69] Асмолов А. Г. Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества // Психолого-педагогический поиск. – 2010. – № 14. – С. 65-66.

лингвосоциокультурного развития гагаузского этноса, культуры и языка свидетельствуют о значимости социокультурных аспектов в их развитии и формировании этнокультурной и национальной идентичности молодого поколения гагаузов. Таким образом, на первый план выходит необходимость опоры на социокультурные аспекты в преподавании гагаузского языка в школе и в университете и на социокультурный подход в образовании в целом.

Внедрение данного подхода в практику языковой подготовки стало новым этапом в понимании разработки и моделирования учебных программ, учебных планов и принципов создания учебных материалов. Рассматривая социокультурный подход применительно к обучению иностранным языкам, А. Н. Щукин отмечает, что этот процесс «протекает в контексте диалога культур с учетом различий в социокультурном восприятии мира»[70]. Говоря о концептуальных положениях социокультурного подхода, В. В. Сафонова отмечает «педагогическую нацеленность на обучение нормам межкультурного общения»[71], понимая под последним «людей, которые выступают носителями социокультурных ценностей разных культурных сообществ в силу осознания ими или другими людьми их принадлежности к разным <…> этническим сообществам, а также социальным субкультурам»[72].

Социокультурные аспекты имеют особую важность при профессиональной подготовке учителя гагаузского языка, который должен не только сам владеть социокультурной информацией и уметь применять эти знания и сформированную социокультурную компетентность в профессиональной деятельности, но и формировать у школьников систему ценностей, основанную на общем языке, историческом прошлом родины, традициях и обычаях, фольклоре, литературе.

---

[70] Щукин А. Н. Лингводидактический энциклопедический словарь : более 2000 единиц. – М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. – С. 317.

[71] Сафонова В. В. Социокультурный подход: ретроспектива и перспективы // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. – 2013. – № 4 (4). – С. 55.

[72] Сафонова В. В. Социокультурный подход: ретроспектива и перспективы // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. – 2013. – № 4 (4). – С. 56-57.

Социокультурный компонент является важнейшей составляющей при подготовке учителя иностранного языка, который призван транслировать не только лексико-грамматические языковые модели, но и ценности, обычаи и традиции народа, т.е. всё то, что определяет национальный менталитет и формирует языковую картину мира[73]. Рассмотрим, что понимается под социокультурным компонентом и какова его роль в профессиональной языковой подготовке.

Говоря о социокультурном аспекте содержания образования, Е. Э. Шишлова выделяет его ***явный компонент*** как «*педагогически адаптированную систему* социокультурных знаний, а также умений и навыков, на основе которых формируются общекультурные профессионально значимые компетенции, необходимые для осуществления профессиональной деятельности»[74], ***неявный компонент***, представляющий собой «*педагогически осмысленный социокультурный опыт*, который целенаправленно транслируется в образовательном процессе с целью формирования социокультурных характеристик и компетенций личности»[75] и ***скрытый компонент*** – «*педагогически не адаптированный социокультурный опыт*, транслируемый в образовательном процессе вуза и оказывающий влияние на систему личностных характеристик и ценностных отношений обучающихся»[76].

Таким образом, Е. Э. Шишлова, говоря о социокультурном компоненте, имеет в виду педагогически переработанный и трансформированный для нужд учебного процесса социокультурный опыт, который транслируется преподавателем с целью формирования личностных характеристик учащихся и системы ценностей в целом.

---

[73] Там же. – С. 53-72.
[74] Шишлова Е. Э. Перспективные направления совершенствования профессионального образования в контексте современных социокультурных тенденций // Среднее профессиональное образование. – 2019. – № 10. – С. 18.
[75] Там же.
[76] Там же.

Нидерландский лингвист Ян ван Эк, описывая актуальность социокультурного компонента для изучения языков и культур, объясняет, что незнание обучаемым того, как могут быть восприняты инокультурным собеседником те или иные формы самовыражения, нередко ведет к культурно обусловленному ***коммуникативному сбою***. Подобный сбой может быть обусловлен:

- *вербально*, например, лексически – отсутствием в родном языке соответствующего семантического эквивалента, социокультурной обусловленностью лексической единицы или её лакунарностью;
- *невербально*, например, формой приветствия, прощания, благодарности, положением рук на столе во время приёма пищи и т.п.;
- *культурологически* – отсутствием фоновых знаний «в области географии, истории, экономики, социологии, религии и культуры»[77].

Мы разделяем мнение А. К. Перовой, которая под социокультурным компонентом понимает «одно из ключевых средств развития готовности студента к межкультурному общению – конечной цели обучения языку и эффективному применению полученных знаний и сформированных умений в реализации социокультурного образования школьников в качестве учителя-«медиатора культур» на основе идей «диалога культур», межкультурной толерантности, адекватного восприятия культурных различий при сохранении ценностного отношения к своей культуре»[78]. Однако, в её диссертационном исследовании акцент в понимании социокультурного компонента профессиональной подготовки учителя иностранного языка смещается на освоение лингвострановедческого материала и подготовку студентов и школьников к межкультурной коммуникации с опорой на изучаемые иностранные языки. Соответственно, и составляющие социокультурного компонента определяются в связи с изучением

---

[77] Ek, van, J. A. Objectives for foreign language learning. – Council of Europe, 1986. – P. 51.

[78] Перова А. К. Педагогические условия формирования социокультурного компонента профессиональной подготовки учителя иностранного языка: дисс. … канд. пед. наук, 13.00.08 // Перова Анна Константиновна. – Калуга, 2010. – С. 12.

иностранного языка, тогда как в случае с гагаузским языком следует говорить о миноритарном языке титульной нации.

Мы предлагаем рассматривать **социокультурный компонент** профессиональной подготовки учителя гагаузского языка шире – как педагогически адаптированный, представленный в различных формах (учебные пособия, художественные и фольклорные тексты, ресурсы средств массовой коммуникации, музейные ресурсы, образцы народного искусства) и интегрированный в учебный процесс социокультурный опыт, представляющий информацию:

- об истории, географии, литературе, фольклоре, музыке, изобразительном и прикладном искусстве этноса;
- о традициях, обычаях, обрядах;
- об особенностях истории и функционирования языка;
- о специфике языковой картины мира;
- об особенностях вербальной и невербальной коммуникации с учётом инокультурной специфики представителей этносов, проживающих на той же территории;
- об особенностях преподавания языка и культуры.

Социокультурный компонент выступает как ведущий фактор и основа формирования **социокультурной компетентности**. Опора на социокультурный компонент в процессе профессиональной подготовки учителя гагаузского языка повышает мотивацию к обучению и позволяет в дальнейшем эффективно транслировать социокультурные знания следующим поколениям жителей Гагаузии.

Здесь необходимо отметить, что термин competence, введённый в научный оборот в 1972 г. Н. Хомским, переводится на русский язык как *компетенция* или *компетентность*, в то время как в английском языке эта разница отсутствует. Многие исследователи, рассматривая социокультурный аспект профессиональной языковой подготовки, говорят о формировании ***социокультурной компетенции***, рассматривая её очень широко.

«Лингводидактический энциклопедический словарь» определяет социокультурную компетенцию как «совокупность знаний о стране изучаемого языка, национально-культурных особенностях социального и *речевого поведения* носителей языка и способность пользоваться такими знаниями в процессе общения, следуя обычаям, правилам поведения, нормам этикета, социальным условиям и стереотипам поведения носителей языка»[79]. Очевидно, что это определение, во многом, основано на идеях, выдвинутых Я. ван Эком.

Н. В. Шилина рассматривает иноязычную социокультурную компетенцию как «знание о социокультурном контексте использования языка»[80] и в то же время – как составную часть коммуникативной компетенции[81]. О. А. Дареева и С. А. Дашиева также считают, что социокультурная компетенция может рассматриваться как компонент коммуникативной компетенции[82]. По мнению О. А. Максимчик, это понятие «представляет собой знание культурных особенностей носителей изучаемого языка, их привычек, традиций, норм поведения и вербального и невербального этикета, а также умение понимать и адекватно использовать их в процессе общения, оставаясь при этом носителем собственной национальной культуры»[83]. Примеры можно продолжить. Разнообразие определений свидетельствует о том, что следует говорить о

---

[79] Щукин А. Н. Лингводидактический энциклопедический словарь : более 2000 единиц. – М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. – С. 316.

[80] Шилина Н. В. К вопросу об уровнях сформированности компонентов иноязычной социокультурной компетенции у курсантов образовательных организаций ФСИН России // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2019. – Т. 8. – № 1 (26). – С. 293.

[81] Шилина Н. В. Иноязычная социокультурная компетенция как компонент коммуникативной компетенции курсантов образовательных организаций ФСИН России // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2017. – № 1 (39). – С. 238-241.

[82] Дареева О. А., Дашиева С. А. Социокультурная компетенция как компонент коммуникативной компетенции // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. – 2009. – № 15. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnaya-kompetentsiya-kak-komponent-kommunikativnoy-kompetentsii/viewer

[83] Максимчик О. А. Социокультурная компетенция учителя иностранных языков // Поволжский педагогический вестник. – 2016. – № 3(12). – С. 67.

социокультурной компетентности, включающей в себя достаточно широкий набор разнообразных «социокультурных компетенций», которые на самом деле представляют собой коммуникативную, лингвокультурную, этнокультурную и другие компетенции.

Словарь-справочник современного российского профессионального образования определяет *компетентность* как «наличие у человека компетенций для успешного осуществления трудовой деятельности»[84], т.е. речь идёт о компетентности как о наборе компетенций.

Таким образом, можно утверждать, что в рамках социокультурного компонента у студентов формируется **социокультурная компетентность – способность преподавать гагаузский язык и культуру с учётом лингвистической, коммуникативно-плюрилингвальной, лингвокультурной, межкультурной, этносоциокультурной и лингводидактической компетенций**.

Мы рассматриваем составляющие социокультурной компетентности как основу для дальнейшего моделирования формирования социокультурного компонента в профессиональной подготовке учителя гагаузского языка и литературы. В связи с этим, уместно вспомнить, что ещё в 1992 г. В. В. Сафонова в фундаментальной работе по изучению социокультурного подхода к изучению иностранных языков (ИЯ) писала, что «моделирование вариантов социокультурного образования средствами ИЯ предполагает опору на дидактически ориентированный социологический анализ языковой среды обучения и изучения ИЯ, социокультурного контекста обучения и изучения ИЯ, социокультурных особенностей (взаимодействующих в учебном процессе) языков и культур, диапазона общественных функций изучаемых ИЯ в конкретной среде проживания (городе, регионе, области), социокультурных и коммуникативных потребностей обучаемых, уровня социокультурного образования обучающих,

---

[84] Словарь-справочник современного российского профессионального образования/авторы-составители: Блинов В. И., Волошина И. А., Есенина Е. Ю., Лейбович А. Н., Новиков П. Н. – Выпуск 1. – М.: ФИРО, 2010. – С. 10.

отличительных черт языковой политики в отношении изучения ИЯ и условий для её практической реализации, организационно-дидактических и методических условий овладения ИЯ»[85]. Это положение, фактически, выстраивает своеобразный предварительный план-структуру той модели, которую мы предполагаем создать и которая будет формировать социокультурную среду в рамках направления подготовки (в нашем случае – подготовки учителя гагаузского языка и литературы на базе кафедры гагаузской филологии и истории Факультета национальной культуры). Такая среда «базируется на определенном наборе норм и ценностей, которые и будут преломляться во всех ее элементах: в учебных планах, программах, учебниках, в деятельности преподавателей»[86] и выстраивается с учётом следующих **социокультурных аспектов**:

- историко-политического;
- этнокультурного;
- лингвистического;
- лингвокультурного;
- коммуникативного (особенности вербальной и невербальной коммуникации);
- плюрилингвального (способность использовать в общении несколько языков и имеющийся языковой и лингвокультурный опыт);
- межкультурного;
- социально-профессионального (владение лингводидактикой, учитывающей языковую ситуацию в регионе).

Прежде чем перейти к составляющим социокультурной компетентности, рассмотрим, как представлены компетенции, относящиеся к социокультурному компоненту, в Общеевропейской рамке языковых

---

[85] Сафонова В. В. Социокультурный подход к обучению иностранным языкам: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02 / Сафонова В.В. – М.: 1993. – С. 21. – URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_000175891?page=21&rotate=0&theme=white

[86] Рудакова О. В. Влияние социокультурной среды современного вуза на формирование ценностей студента // Духовная ситуация времени. Россия XXI век. – 2016. – № 1. – С. 13.

компетенций (Common European Framework of Reference for Languages = CEFR), принятой в 2001 г.[87] и в обновлённой версии 2017-2018 гг.[88].

Языковые компетенции делятся на ***общие*** (general) и ***коммуникативные*** (communicative). ***Общие компетенции*** описаны через знания, умения, навыки и познавательные способности. К ним относятся: представление о языковой картине мира, «страноведческие знания, пища, государственные праздники, досуг, история, традиции, искусство, правила этикета, выполнение ритуалов»[89] и т.п.

Коммуникативные компетенции, в свою очередь, включают *лингвистическую*, *социолингвистическую* и *прагматическую* компетенции. *Лингвистическая компетенция* включает в себя лексическую, грамматическую, семантическую, фонологическую, орфографическую и орфоэпическую компетенции[90].

Социолингвистическая компетенция охватывает лингвистические маркеры социальных отношений, правила вежливости, народную мудрость[91].

Прагматическая компетенция подразумевает сформированность компетенций дискурса и построения текста[92].

Обновлённая версия Общеевропейской рамки языковых компетенций (2017-2018 гг.) добавляет плюрилингвальную и плюрикультурную компетенции. Лицо, обладающее *плюрилингвальной компетенцией*, «формирует коммуникативную компетенцию на основе всех знаний и всего языкового опыта, где языки взаимосвязаны и взаимодействуют. Например, партнеры могут свободно переходить с одного языка или диалекта на другой,

---

[87] Ирисханова К. М. Общеевропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка / К.М. Ирисханова. – М.: Изд-во Московский государственный лингвистический университет, 2003. – 256 с.
[88] Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment. Companion Volume with New Descriptors. – Council of Europe, 2018. – 235 p.
[89] Ирисханова К. М. Общеевропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка / К. М. Ирисханова. – М.: Изд-во Московский государственный лингвистический университет, 2003. – С. 102-106.
[90] Там же, с. 110, 117.
[91] Там же, с. 119-120.
[92] Там же, с. 122.

демонстрируя способность каждого выражать мысль на одном языке и понимать на другом. Человек может использовать знание нескольких языков, чтобы понять текст, письменный или устный, на языке, которого он ранее не знал, узнавая слова, имеющие сходное звучание и написание в нескольких языках»[93]. Фактически, плюрилингвизм был описан в выпуске Общеевропейской рамки языковых компетенций 2003 г. (параграф 1.3), но в 2018 г. представлен уже в качестве одной из необходимых языковых компетенций (с. 53).

Республика Молдова в целом и Гагаузия в частности являются поликультурным и многоязычным регионом. Столетия совместного проживания на одной территории привели к тому, что население владеет, как минимум, двумя языками, а чаще – тремя и более. Общение осуществляется на нескольких языках – румынском[94], болгарском, гагаузском, украинском, русском. Особенно это касается пограничных территорий со смешанным населением. Подобная языковая ситуация сегодня называется **плюрилингвизмом**, т.е. использованием одним человеком нескольких известных ему языков, при помощи которых он может донести свою мысль, общаясь с представителями иных языковых сообществ.

К. Х. Рекош разъясняя, что «термин plurilinguisme впервые появился в 1956 г. в книге Коэна “Социология языка” … и получил материальное закрепление при создании в ноябре 2005 г. Европейской обсерватории плюрилингвизма»[95], далее пишет, что в отличие от плюрилингвизма, «термином *мультилингвизм* обозначается политика равенства языков в сообществе»[96].

Попытки российских лингвистов разграничить понятия многоязычие, мультилингвальность и полилингвальность и плюрилингвизм были не всегда

---

[93] Там же, с. 4.
[94] В документах Министерства образования, культуры и исследований Республики Молдова указан румынский язык как государственный язык РМ.
[95] Рекош К. Х. Языковая политика в Европе – Вавилоне XXI века // Вестник МГИМО-Университета. – 2014. – № 3 (36). – С. 224.
[96] Там же.

удачными: за изучением семантик терялась прагматика. Так, по мнению Е. В. Шостак, «принципиальных различий в семантике между такими терминами, как «multiculturel» и «pluriculturel», «multilingue» и «plurilingue», а также им подобными нет»[97]. Она отмечает, что «термины «многоязычие» и «полилингвизм» характерны для отечественных исследователей в области лингводидактики, носят обобщающий, описательный характер и являются взаимозаменяемыми синонимами, если не во всех, то в большинстве контекстов»[98]. Однако ниже в цитируемой работе автор разъясняет, что «мультилингвизм относится к обществу, состоящему из носителей разных языков. Плюрилингвизм предполагает общество, в котором каждый индивид плюриязычен»[99].

В отличие от множества европейских регионов, в которых идея плюрилингвизма трудноосуществима в связи с существованием монолингвальной коммуникативной среды, Гагаузия представляет собой идеальное поле для реализации идеи плюрилингвизма, поскольку именно здесь мирно уживаются русский, гагаузский, молдавский (румынский), болгарский и украинский языки, а жители легко переходят с одного языка на другой при общении с соседями, говорящими на другом языке. Поэтому будущим учителям гагаузского языка, в соответствии с куррикулумом, предлагается изучение ещё одного языка и литературы региона (или иностранного языка): гагаузский и болгарский язык и литература, гагаузский и румынский язык и литература, гагаузский и английский язык и литература и т.п. Будущий учитель должен уметь общаться не только с иностранными гостями автономии, но и понимать детей и их родителей, говорящих на одном из региональных языков, уметь приветствовать их в соответствии с социокультурными нормами определённой лингвокультуры, соблюдать

---

[97] Шостак Е. В. Концепция плюрилингвизма в лингводидактике и обоснование термина «плюрилингвальное обучение» // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Общество. Коммуникация. Образование. – 2018. – Т. 9. – № 2. – С. 73.
[98] Там же. – С. 80.
[99] Там же. – С. 82.

этнокультурные нормы вербального и невербального общения – кинесики (языка тела), проксемики (комфортного расстояния между коммуникантами), окулистики (зрительного контакта), такесики (телесного контакта). Это вновь подтверждает тезис о важности социокультурных аспектов в профессиональной подготовке учителя гагаузского языка.

Для выявления составляющих социокультурной компетентности учителя гагаузского языка также необходимо опираться на требования к выпускнику вуза с академической степенью «Лиценциат педагогических наук» (РФ – Бакалавр), представленные в нормативно-правовых документах Республики Молдова:

- Кодекс Республики Молдова «Об образовании»[100];
- Национальная рамка квалификаций Республики Молдова (НРКРМ)[101];
- Стандарты профессиональной компетентности учителя общего образования Республики Молдова (Standarde de Competenţă Profesională ale Cadrelor Didactice din Învățămîntul General)[102].

Первые два документа будут подробнее рассмотрены ниже (см. параграф 2.2). Здесь проанализируем компетентностные блоки, предусмотренные последним документом.

Стандарты профессиональной компетентности учителя общего образования Республики Молдова (Standarde de Competenţă Profesională ale Cadrelor Didactice din Învățămîntul General[103]) предусматривают формирование у выпускников педагогических вузов следующих компетентностных блоков:

---

[100] Кодекс Республики Молдова от 17 июля 2014 года № 152 «Об образовании» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.11.2018 г.) URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34450140#pos=6;-106

[101] Национальная рамка квалификаций Республики Молдова. Утверждена постановлением Правительства Республики Молдова Nr. 1016 от 23.11.2017. URL: http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=372759&lang=2

[102] Ministerul Educației al Republicii Moldova. Standarde de Competenţă Profesională ale Cadrelor Didactice din Învățămîntul General. – Chișinău, 2016. URL: https://mecc.gov.md/sites/default/files/standarde_cadre_didactice.pdf

[103] Там же.

- *дидактических компетенций* (Domeniul de competență 1. Proiectarea didactică);
- *организационных компетенций* (Domeniul de competență 2. Mediul de învățare);
- *образовательных компетенций* (Domeniul de competență; 3. Procesul educațional);
- *компетенций профессионального развития* (Domeniul de competență 4. Dezvoltarea profesională);
- *компетенций образовательного партнёрства* (Domeniul de competență 5. Parteneriate educaționale);

С учетом понимания компетенции как «способности применять знания, умения и практический опыт для успешной трудовой деятельности»[104], выделим компетенции, имеющие первостепенную актуальность для профессиональной деятельности учителя гагаузского языка:

➢ ***Дидактические компетенции***:

- *учитель осуществляет педагогическое проектирование: умеет формулировать образовательные цели и задачи, организовывать учебный процесс, отбирать содержание обучения* – это является неотъемлемой частью работы в образовательных учреждениях общего образования;
- *учитель разрабатывает учебные программы и стратегии обучения, основанные на знаниях и индивидуальные особенности учащихся* – актуально с учетом разницы в уровне владения гагаузским языком детьми школьного возраста в сельской местности и в городе, с учетом этнолингвальных особенностей места проживания и обучения школьников (наличие сёл с гагаузском, болгарским, русским, украинским населением);

---

[104] Словарь-справочник современного российского профессионального образования/авторы-составители: Блинов В. И., Волошина И. А., Есенина Е. Ю., Лейбович А. Н., Новиков П. Н. – Выпуск 1. – М.: ФИРО, 2010. – С. 10.

- *учитель опирается на принцип междисциплинарности* – обусловлено необходимостью преподавать несколько предметов – гагаузский язык, историю и культуру гагаузов с учётом экономико-политических особенностей развития автономии;
- *учитель опирается на специфику дисциплины для формирования системы ценностей и ценностных отношений* – обусловлено необходимостью преподавать гагаузский язык через культуру и историю народа, что способствует формированию системы ценностей;
- *учитель использует в учебном процессе различные ресурсы и доступное оборудование* – при преподавании гагаузского языка и культуры под ресурсами понимаются не только учебные пособия, но также фольклорные и литературные, музейные ресурсы, народные традиции, образцы народного искусства и т.п.;

➢ ***Организационные компетенции***:

- *учитель собирает общие данные об ученике и семье с учетом соблюдения конфиденциальности информации* – в поликультурном регионе учителю необходимо анализировать и понимать лингвокультурные особенности коммуникации с учащимися и их родителями;

➢ ***Образовательные компетенции***:

- *учитель уважает литературные нормы языка, на котором он преподает, и обеспечивает его корректное употребление* – учитель представляет учащимся фонетически, лексико-грамматически и стилистически корректный речевой образец для подражания;
- *учитель четко и доступно формулирует задачи и объясняет, как работать, используя соответствующую терминологию* – определяет необходимость теоретической лингвистической и педагогической подготовки на гагаузском языке;

- *учитель развивает коммуникативные навыки учащихся для их социальной интеграции* – формирует способность учащихся общаться на гагаузском языке;

➢ ***Компетенции профессионального развития***:

- *учитель строит свою профессиональную деятельность на основе дидактических требований, осваивает современные новаторские образовательные практики* – определяет необходимость многопланового педагогического курса;

➢ ***Компетенции образовательного партнёрства***:

- *учитель организует интерактивные мероприятия со школьниками и их родителями, в соответствии с их культурными интересами, призванные укрепить отношения между школой и местным сообществом и оптимизировать учебный процесс* – актуализирует возможность вовлечения учащихся в социально-культурную жизнь Гагаузской автономии, приобщения к культурным традициям и практикам народов Гагаузии;
- *учитель вовлекает учащихся в проекты или волонтерские мероприятия, организованные на уровне класса, учреждения или сообщества* – обеспечивает вовлечение школьников и студентов колледжей в социально-культурную жизнь края.

Вышеперечисленные компетенции указывают на необходимость выделения *культурологических* и *лингвистических аспектов* социокультурного компонента профессиональной подготовки учителя гагаузского языка и литературы: этносоциокультурного, межкультурного, коммуникативного, плюрилингвального, лингводидактического и лингвистического.

Рассмотрим более подробно требования к подготовке учителя гагаузского языка и литературы.

В соответствии с разработанным в рамках Модели **Учебным планом Комратского государственного университета** – единственного высшего учебного заведения в Республике Молдова, осуществляющего подготовку учителей гагаузского языка, выпускник вуза, освоивший программу лиценциатуры педагогических наук, должен:

✓ ***знать:***

1. практические параметры устной и письменной речи и правильно применять их в ситуациях социального общения;
2. вариант-стандарт гагаузского литературного языка во всех сферах его применения;
3. историю общего и гагаузского языкознания; теоретические основы современного гагаузоведения; историю гагаузского языка и литературы; орфоэпические, орфографические, лексические, грамматические и стилистические нормы современного гагаузского языка;
4. социолингвистическую, социокультурную информацию, важную для интерпретации феноменов гагаузского языка;
5. специфику культурных ценностей гагаузского народа;
6. главные этапы исторического развития гагаузского народа;
7. основы общей дидактики и специфику преподавания гагаузского языка и литературы для иноязычников на разных этапах обучения;
8. теоретические и практические элементы устного и письменного перевода с гагаузского языка на язык второй специальности (румынский) и наоборот.
9. структуру и содержание школьных учебников по гагаузскому языку и литературе;

✓ ***уметь:***

10. сравнивать лексические единицы и грамматическую структуру гагаузского языка с соответствующими лексическими и грамматическими явлениями в других современных языках (румынском, английском, русском); интерпретировать феномены гагаузского языка;

11. анализировать и комментировать литературные тексты и феномены языка с социолингвистической и социокультурной точки зрения;
12. представить специфику культурных ценностей гагаузского народа;
13. корректировать и анализировать ошибки, допущенные учениками в процессе анализа, перевод текстов с гагаузского языка;
14. разрабатывать необходимый дидактический материал;
15. организовать школьный / студенческий коллектив для проведения внеаудиторной деятельности;

✓ ***владеть:***

- современными педагогическими технологиями;
- навыками толерантного восприятия этнического, конфессионального и культурного разнообразия сообщества в целом и образовательного сообщества.

Анализ требований, содержащихся в Учебном плане, показывает, что все они разделяются на четыре составные части: коммуникативную (практическое владение языком), лингвистическую (общее языкознание, тюркология, гагаузоведение – включая лингвострановедение), историко-социокультурную (история и культура гагаузского народа) и педагогическую (основы педагогики и лингводидактики). Это, в свою очередь, позволяет выделить следующие ***составляющие социокультурной компетентности*** учителя гагаузского языка:

1. Язык является неотъемлемой частью культуры, при этом специфика языка (в настоящем исследовании – гагаузского языка как представителя тюркской языковой семьи, функционирующего в окружении славянских и романского языков) во многом обусловливает успешность его изучения и функционирования на данной территории. Это даёт основания говорить о необходимости формирования ***лингвистической компетенции*** как части социокультурной компетентности.

2. Основная функция языка – коммуникативная, предполагающая коммуникацию в социуме, поэтому одной из составляющих социокультурной

компетентности является ***коммуникативная компетенция***. Компетенции, связанные с коммуникацией, являются неотъемлемой составляющей профессиональной компетентности педагога[105], которая предполагает: «знание особенностей педагогического общения; <…> умение варьировать коммуникативные средства в зависимости от особенностей и динамики педагогических ситуаций; умение строить эффективное коммуникативное взаимодействие в различных педагогических ситуациях»[106]. Формирование коммуникативной компетенции учителя гагаузского языка предполагает способность осуществлять коммуникацию на гагаузском языке, с учётом всех его фонетических, лексико-грамматических, стилистических и лингвокультурологических особенностей, а также особенностей невербального общения. Коммуникативная компетенция формируется на основе речевых умений и навыков, которые формируются и развиваются в ходе овладения языком.

В связи с историко-географической спецификой расселения различных этносов на территории современной Молдовы, жители Гагаузии как поликультурного региона способны общаться с представителями различных лингво- и этнокультур на нескольких языках – гагаузском, молдавском (румынском), болгарском, русском, украинском. Для формирования такого коммуникативного умения у школьников необходимо научить будущих учителей находить схожие черты в родственных языках региона и изучаемых языках: русском – болгарском – украинском; румынском – французском; гагаузском – азербайджанском – турецком. Сравнение внутри последней группы языков объясняется тем, что в Комратском государственном

---

[105] Филатова Е. В. Коммуникативная компетентность педагога: сущность и структура // Magister Dixit. – 2012. – № 1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnaya-kompetentnost-pedagoga-suschnost-i-struktura/viewer

[106] Третьякова В. С., Игнатенко А. А. Коммуникативные компетенции педагога в контексте компетентностного подхода к профессинальному образованию // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. – 2010. – № 3. – С. 25.

университете обучаются студенты из Азербайджана и Турции, в Гагаузии функционируют учебные заведения с изучением турецкого языка, в том числе, программы лиценциатуры КГУ.

Это соответствует современной концепции плюрилингвизма, активно продвигаемой Советом Европы и предполагающей изучение каждым жителем Европы двух языков, помимо родного. Идея формирования ***плюрилингвальной компетенции*** представлена в Общеевропейской рамке языковых компетенций (Common European Framework of Reference for Languages = CEFR), обновлённой в 2017-2018 гг., и «предполагает способность гибко реагировать на взаимосвязанный, неравномерный плюрилингвистический репертуар»[107] в ходе решения различных коммуникативных задач, включая способность пользоваться несколькими языками и невербальными средствами коммуникации при общении с носителями иных языков и культур, для осуществления посреднической деятельности в разговоре с лицами, не владеющими языком общения. Вслед за О. И. Воленко и Е. В. Черняевой отметим, что «взаимодействие в коммуникации приводит к изменению способов мышления, поведения, запасов знаний, отношения к миру, практических умений, интересов»[108] с учетом социально-поведенческой и лингвокультурной специфики коммуникантов. Таким образом, можно говорить о необходимости формирования ***коммуникативно-плюрилингвальной компетентности*** у будущих учителей гагаузского языка.

3. Как отмечает Ю. Л. Семенова, «обучение на билингвальной основе создает определенное диалогическое пространство <…>, особый способ постижения действительности, который предполагает <…> наличие не

---

[107] Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment. Companion Volume With New Descriptors (CEFR). – Council of Europe, 2018. – P. 28. – URL: https://rm.coe.int/cefr-companion-volume-with-new-descriptors-2018/1680787989

[108] Воленко О. И., Черняева Е. В. Моделирование в обучении иностранному языку как социально-профессиональный феномен // Среднее профессиональное образование. – 2015. – № 7. – С. 54-58.

только коммуникативных знаний, умений и навыков, но и стремление к пониманию различных взглядов, идей, социальных сил»[109]. Общение с представителями иных культур и, в первую очередь, лингвокультур, предполагает формирование готовности к межкультурной коммуникации, т.е. ***межкультурную компетенцию*** – «осмысление картины мира иной социокультуры, познание смысловых ориентиров другого лингвоэтносоциума, умение видеть сходство и различия между общающимися культурами и применять их в контексте межкультурного общения»[110], сохраняя при этом культурную индивидуальность, свойственную собственной культуре. Только понимание уникальности собственной культуры, сравнение её с другой культурой, стремление понять иную культуру позволяют осуществлять эффективную межкультурную коммуникацию. Понятие «межкультурная коммуникация», введённое в научный оборот американским антропологом и этнографом Э. Холлом в 1954 г., по прошествии 57 лет признано одним из базовых компонентов в теории коммуникации, культурологии и лингвокультурологии, теории и методике профессионального образования. Общепризнанным является тот факт, что изучение языка не может проходить в отрыве от обучения культуре носителей этого языка, при этом под культурой понимаются не только обычаи и традиции, но и, в первую очередь, речеповеденческие императивы, обусловливающие специфику восприятия говорящего иноязычным и инокультурным собеседником. Г. Уивер, вслед за Э. Холлом, справедливо утверждает, что «культурологический подход предполагает наличие различий; каждая культура уникальна, а человеческое поведение нельзя

---

[109] Семенова Ю.Л. Диалог культур в билингвальном образовании как ресурс формирования коммуникативной компетенции учащихся // Образование и наука. – 2011. – № 6 (85). – С. 91.

[110] Бутырская О. Г. Социокультурный компонент содержания обучения как средство повышения мотивации овладения русским языком иностранными студентами : дисс. … канд. пед. наук: 13.00.02 / Бутырская Ольга Германовна. – М., 2008. – С. 21.

объяснить, не понимая влияние культуры»[111]. Общаясь с представителями других культур, «каждый из нас несет в себе национальный менталитет, видение мира, свойственное своей этнокультуре, и одновременно сталкивается с другой логикой мировосприятия, складом мышления, выраженными в менталитете носителя другой этнокультуры»[112]. Не случайно Т. А. Дмитренко отмечает, что студентов – будущих педагогов необходимо специально обучать «способам оформления мыслей и развивать умения выбора корректной формы для выражения своих идей с учетом культурного своеобразия носителя языка»[113]. Помимо этого, студенты должны быть готовы к преодолению существующих культурных стереотипов, значительно осложняющих процесс коммуникации, уметь управлять своими эмоциями и проявлять толерантность к специфическим проявлениям иной культуры, отсутствующим в родной культуре студента.

4-5. Одной из форм подготовки к межкультурной коммуникации является изучение лингвокультурологического материала. Лингвокультурология «является дисциплиной, синтезирующей данные социологии, психологии, культурологии и лингвистики в рамках триады “язык – человек – общество”»[114]. Язык отражает культурную специфику этноса, т.е. является транслятором культурологических явлений, поэтому можно утверждать, что ещё двумя составляющими социокультурного компонента выступают ***этнокультурная и лингвокультурная компетенции***. Неслучайно «культурную грамотность» сегодня

---

[111] Weaver G. Intercultural relations: communication, identity, and conflict. – Pearson Learning Solutions, 2014. – P. 242.

[112] Воевода Е. В. Обучение иностранным языкам в контексте межкультурной коммуникации // Среднее профессиональное образование. – 2009. – № 8. – С. 14.

[113] Дмитренко Т. А. Профессиональная подготовка специалистов в сфере межкультурных коммуникаций в условиях обновления языкового образования // Наука и школа. – 2015. – № 6. – С. 97.

[114] Воевода Е. В. Профессиональная подготовка студентов международного профиля к межкультурной коммуникации: лингвосоциокультурные и психологические аспекты. Монография / Е. В. Воевода. – М.: Перспектива, 2019. – С. 31.

рассматривают как пороговое понятие – своеобразный портал, открывающий дверь в иной мир[115].

6. Не секрет, что, осуществляя языковую подготовку будущих учителей, многие вузы делают акцент на знаниевый компонент профессиональной подготовки: разрабатываются лекционные курсы, публикуются учебные пособия, студенты овладевают определённым набором знаний об истории, географии, политической системе, культуре страны изучаемого языка. Однако будущим учителям в профессиональной деятельности потребуются «умения отбирать материалы для социокультурного обучения (тексты лингвострановедческой направленности, видеофильмы, художественную литературу), либо адаптировать их к определённому этапу обучения и уровню знаний школьников, умения разрабатывать собственные учебные материалы»[116] и т.п. Таким образом, необходимой составной частью социокультурного в профессиональной подготовке учителя гагаузского языка является лингводидактическая составляющая, в рамках которой формируется ***лингводидактическая компетенция***.

Таким образом, социокультурная компетентность будущего учителя гагаузского языка формируется на основе шести **профессионально значимых компетенций**:

1) *лингвистической*,
2) *коммуникативно-плюрилингвальной*,
3) *этнокультурной*,
4) *лингвокультурной*,
5) *межкультурной*,
6) *лингводидактической*.

---

[115] Ochoa G. G., McDonald S., Monk N. (2016) Embedding Cultural Literacy in Higher Education: a new approach. Intercultural Education. Vol. 27, No. 6. P. 548. DOI: http://dx.doi.org/10.1080/14675986.2016.1241551

[116] Максимчик О. А. Социокультурная компетенция учителя иностранных языков // Поволжский педагогический вестник. – 2016. – № 3 (12). – С. 68.

Для разработки **функциональной модели формирования социокультурного компонента в профессиональной подготовке учителя гагаузского языка** необходимо определить:

- номенклатуру *блоков* модели, их содержательное наполнение и роль в формировании социокультурного компонента;
- *составляющие аспекты* социокультурного компонента в профессиональной подготовке учителя гагаузского языка.

Поскольку в основе любого образовательного процесса лежит целеполагание, подразумевающее достижение определённых результатов, первый и последний блоки обозначим, соответственно, как **установочно-целевой** и **результативный**. Для трансляции языковых и социокультурных ценностей при подготовке учителей гагаузского языка необходимо передать им определённый объём знаний о языке и культуре народа. Все источники, предоставляющие студентам информацию в той или иной форме, формируют **ресурсно-обеспечивающий блок**. Учебный процесс протекает с использованием различных форм (аудиторных и внеаудиторных, индивидуальных и групповых), средств (мультимедийных, конкурсных) и педагогических технологий, которые образуют **технологический блок**. Всё это позволяет формировать социокультурный компонент с присущими ему лингвистическими и культурологическими аспектами в рамках содержательно-компонентного блока. Необходимость проверки качества обучения и сформированности профессионально значимых для учителя гагаузского языка компетенций определяет необходимость **диагностического** и, как уже было отмечено выше, **результативного блоков**.

Таким образом, функциональная модель формирования социокультурного компонента в профессиональной подготовке учителя гагаузского языка в Республике Молдова состоит из шести взаимосвязанных и взаимообусловленных блоков (см. Рисунок 4).

1. **Установочно-целевой блок** подразумевает наличие социального заказа со стороны Республики Молдова и Административно-территориального объединения Гагаузия на подготовку учителя гагаузского языка для обеспечения преподавания родного языка гагаузов. Целевая установка формулируется в требованиях, представленных в Кодексе «Об образовании» (2014 г.), Национальной рамке квалификаций (2017 г.), куррикулумах и учебных планах.

2. **Ресурсно-обеспечивающий блок** включает в себя учебные материалы и источники информации, поддерживающие содержательную часть учебного процесса:

- ***учебные пособия***, включающие лингвострановедческий и социокультурный текстовой материал;

- ***художественные и фольклорные тексты***, представленные в обязательной и дополнительной литературе, изучаемой в рамках дисциплины «гагаузская литература»;

- ***ресурсы средств массовой коммуникации*** – текстовой материал из газет и журналов, аудио- и видеоматериалы, заимствованные из теле- и радиопередач, интервью, видеоклипов, художественных и документальных фильмов;

- ***музейные ресурсы*** – музейные экспозиции, используемые в качестве аутентичного материала при изучении истории и быта гагаузов;

- ***традиции и обычаи гагаузского народа***, их межпоколенческая трансляция и отражение в современной жизни;

- ***образцы народного искусства*** – живопись, народные ремёсла и их отражение в лингвокультуре.

3. **Технологический блок** описывает используемые формы, средства и технологии обучения:

- ***формы обучения*** – интерактивные лекции и семинары, мастер-классы, педагогическая практика, экскурсии;

- ***средства обучения*** – цифровые, в том числе, мультимедийные средства; дискуссии, круглые столы, конкурсы, фестивали как средства обучения;

- ***педагогические технологии*** – проектные, игровые, кейс-анализ, смешанное обучение.

4. **Содержательно-компонентный блок**, в основе которого лежат *социокультурные аспекты*, формирующие социокультурный компонент, раскрывает содержательное наполнение процесса профессиональной языковой подготовки учителя гагаузского языка. Аспекты представлены в двух модулях:

- ***лингвистический модуль*** – лингвистический, лингводидактический, коммуникативно-плюрилингвальный аспекты;

- ***культурологический модуль*** – этносоциокультурный, историко-политический, межкультурный, лингвокультурный аспекты.

В модели показана взаимосвязь коммуникативно-плюрилингвального, межкультурного и лингвокультурного аспектов, определяющая эффективность плюрилингвальной коммуникации.

5. **Диагностический блок** включает *анкетирование, критерии* (лингво-функциональный, мировоззренческо-аксиологический, когнитивно-профессиональный) и *уровни* (низкий, средний, высокий) сформированности профессионально значимых компетенций, представленных в шестом – результативном блоке, а также *методики* диагностики.

6. **Результативный блок** включает компетенции, которые должны быть сформированы у будущего учителя гагаузского языка и литературы – лингвистическую, коммуникативно-плюрилингвальную, лингвокультурную, лингводидактическую, этносоциокультурную и межкультурную.

Форма и специфика реализации блоков модели формирования социокультурного компонента в процессе подготовки учителя гагаузского языка описаны в Главе 2, параграфе 2.2.

Выводы по первой главе

История гагаузского народа демонстрирует его этнокультурную специфику, связанную с историческими корнями и проживанием в течение веков, с одной стороны, в окружении славянских народов и культур (болгарской, русской, украинской), а с другой стороны, в условиях доминирующего тюркоязычия. Гагаузский язык исторически выступал как один из факторов, формирующих культурную и этническую идентичность народа. Разработка и введение письменности для гагаузского языка в 1957 г. позволила начать преподавание родного языка на территориях, компактно заселённых гагаузами. Однако, по причинам внутриполитического и социолингвистического характера, гагаузские школы были закрыты в январе 1962 г., и язык не преподавался до 1986 г. Переход с кириллического письма на латиницу осложнил восстановление преподавания гагаузского языка на территории республики Молдова, однако за прошедшие 30 лет выстроилась система его преподавания в АТО Гагаузия.

Гагаузский язык относится к языкам, находящимся под угрозой исчезновения. Несмотря на то, что он является одним из трех официальных языков гагаузской автономии, язык постепенно выходит из употребления в обыденно-бытовом и профессиональном дискурсе. В первой главе представлен опыт Гагаузии, России и некоторых стран Европы (Великобритании, Испании) по возрождению и сохранению миноритарных

языков, проанализированы и сопоставлены модели организации обучения как употребляемому родному языку, так и этническим языкам, вышедшим из употребления и возрождаемым под руководством местных органов власти и местных жителей. Научные исследования и практический опыт преподавания миноритарных языков показывают, что к основным мотивирующим факторам, способствующим изучению языка и культуры, относятся социокультурные аспекты, формирующие социокультурный компонент в профессиональной языковой подготовке педагога, который затем может транслировать его учащимся, также заинтересовав их историей и культурой народа.

Преподавание гагаузского языка требует разработки отдельного направления в лингводидактике с учётом особенностей преподавания одного из этнических языков в поликультурном социуме при условии, что большинство учащихся не владеют этим языком как родным на разговорно-бытовом уровне.

Разработанная функциональная модель формирования социокультурного компонента в профессиональной подготовке учителя гагаузского языка наглядно показывает составные блоки и составляющие аспекты социокультурного компонента этой подготовки, демонстрируя в результативном блоке, какие профессионально значимые компетенции должны быть сформированы у будущего учителя, которому предстоит осуществлять практическую работу по сохранению гагаузского языка и культуры. Социокультурный компонент формируется на основе шести социокультурных аспектов (лингвистического, лингводидактического, коммуникативно-плюрилингвального, межкультурного, лингвокультурного и этносоциокультурного), на основе которых формируются одноименные компетенции. Системный набор вышеуказанных компетенций формирует социокультурную компетентность будущего учителя гагаузского языка и литературы.

ГЛАВА II

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО КОМПОНЕНТА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЯ ГАГАУЗСКОГО ЯЗЫКА

2.1. Специфика социокультурных аспектов профессиональной подготовки учителя гагаузского языка в Республике Молдова

В последние десятилетия европейское сообщество уделяет особое внимание сохранению культурного и языкового разнообразия, признавая за носителями языков и культур право общаться и получать образование на родном языке.

Проанализируем языковую ситуацию в АТО Гагаузия. По данным Института публичных политик Республики Молдова, полученным в результате опроса, проведённого в 2016 г., 48,4% жителей общаются дома на русском языке, 45 % – на гагаузском языке, только 2,6% опрошенных используют в бытовом общении молдавский (румынский) язык[117]. Остальные 4% жителей пользуются иными языками региона – болгарским, украинским, ромским (цыганским) (см. Диаграмму 2, Рисунок 5).

На территории Гагаузии имеются два лицея с преподаванием на молдавском (румынском языке) и два молдо-турецких лицея, в остальных средних учебных заведениях преподавание осуществляется на русском языке. Во всех учебных заведениях обязательными предметами являются «Гагаузский язык и литература» и «История, культура и традиции гагаузского народа».

---

[117] Крачун В. Как относятся к Limba Noastră в Гагаузии: заблуждения и реальность / Gagauzinfo.md 3.09.2018. URL: https://gagauzinfo.md/index.php?newsid=42459

Диаграмма 2

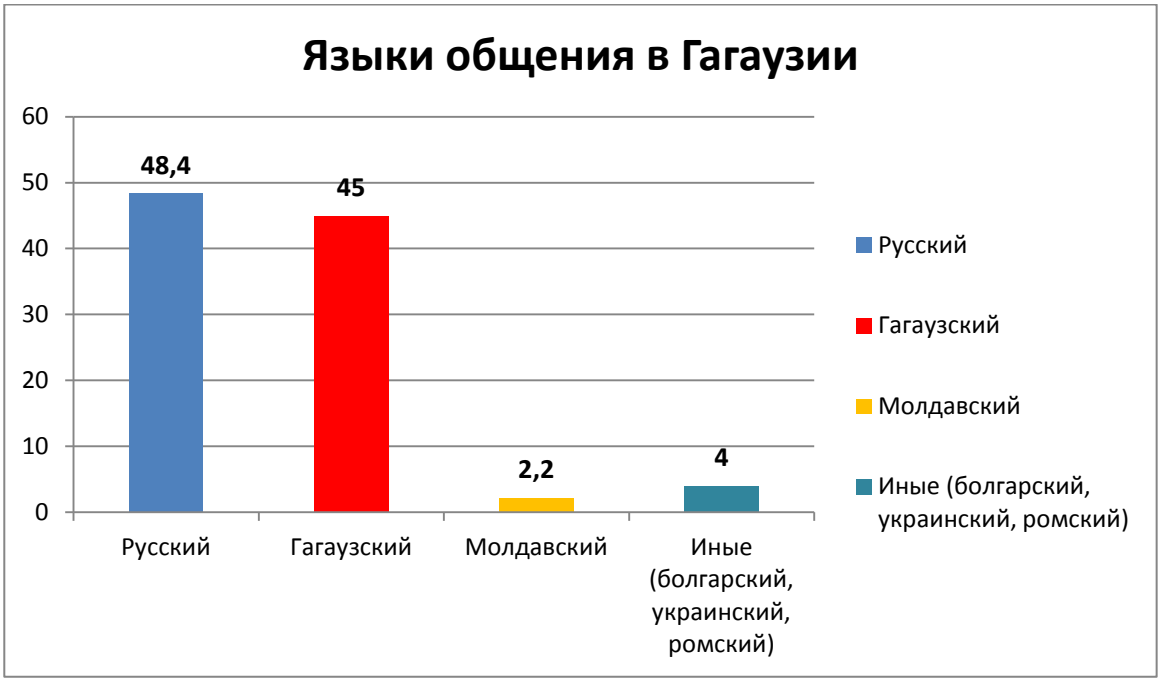


Рис. 5. Языки общения в Гагаузии

Рассмотрим ситуацию с преподаванием и изучением гагаузского языка в школах Гагаузии и Комратском государственном университете. Основой послужили результаты анкетирования 12 409 учащихся 1-12-х классов, проведённого в 41 среднем учебном заведении (школах, гимназиях и лицеях) Управлением образования автономии и представленного на круглом столе 13 марта 2020 г., а также результаты анкетирования студентов непрофильных факультетов КГУ, проведённого автором в 2019-2020 гг.

Школьников попросили ответить на вопросы анкеты и высказать своё мнение о путях улучшения преподавания гагаузского языка. Анализ полученных результатов позволил сделать следующие выводы.

Более 70% респондентов заявили, что в их семьях говорят на гагаузском языке. Однако из 1 554 первоклассников языком титульной нации владеют только 54,5% школьников, а 38% опрошенных (из общего числа респондентов) вообще не знают гагаузского языка. Учителя считают, что проблема кроется в семьях, где с детьми не говорят на гагаузском языке – но тогда цифры, полученные на основе ответов, не совпадают: если в семье говорят на гагаузском языке, ребёнок также будет говорить на этом языке. В

таком случае, мы получаем количество гагаузоговорящих семей от 45,5% до 62% – но не 70%. Некорректные, «более позитивные» ответы на вопрос об использовании языка коренного населения в семьях объясняются стремлением респондентов представить языковую ситуацию в лучшем свете, чем есть на самом деле. Подчеркнём, что с одноклассниками на гагаузском языке общаются только 50% проанкетированных школьников. Здесь необходимо отметить, что исследования, проведённые в России (Алос и Фонт Э.[118], Саввинова А. Д. [119]) и Израиле (Пономарев В. Ю., Соболева Е. А.[120], Будагян М. Р.[121]), показывают ведущую роль семьи и школы в сохранении и распространении родного языка, причём социализация ребёнка в школьной среде, как правило, приводит к тому, что дома он говорит на том же языке, на котором общается в школе. Поэтому есть все основания предположить, что половина гагаузских школьников, общающихся с одноклассниками в школе на русском языке, на этом же языке разговаривает и в семье. Полученные цифры свидетельствуют о том, что «в настоящее время остается актуальной проблема формирования в условиях глобализации у детей и их родителей мотивации сохранения языковых и этнокультурных ценностей как средства сохранения <…> этнокультурных ценностей, национальной идентичности молодого поколения»[122].

---

[118] Алос и Фонт Э. Преподавание чувашского языка проблема языкового поведения родителей / Э. Алос-и-Фонт; науч. ред. Г.А. Николаев. –Чебоксары, 2015. – 56 с.

[119] Саввинова А. Д. Организационно-педагогические условия обучения родным языкам, имеющим статус государственных языков республик в основном общем образовании // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2020. – № 3 (46). – С. 64-71.

[120] Пономарев В. Ю., Соболева Е. А. Возрождение иврита как пример языкового строительства // Культурное наследие древних и национальных языков в период глобализации: материалы научно-практической конференции (30 апреля 2019) / науч. ред. О. Н. Егорова; отв. ред. Е. А. Соболева. – Армавир : РИО АГПУ, 2019. – 200 с. С. 119-123.

[121] Будагян М. Р. Разговорный иврит: причины становления и принципы его проявления в письменной и художественной речи // Colloquium-journal. – 2019. – № 12 (36). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razgovornyy-ivrit-prichiny-stanovleniya-i-printsipy-ego-proyavleniya-v-pismennoy-i-hudozhestvennoy-rechi/viewer

[122] Сидоркина Т. Н., Ломшина Е. Н. Доминанты этнокультуры в формировании национального самосознания в условиях глобализации // Вестник КазГУКИ. – 2019. – № 3. – С. 36-41. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41299844_71764809.pdf

Тем не менее, обучение гагаузскому языку – с первого класса – ориентировано на тех учащихся, которые уже владеют устной речью на гагаузском языке. Среди ответов на «открытые вопросы» были предложения ввести двухуровневое обучение, то есть открывать раздельные языковые группы для начинающих и для тех, кто уже уверенно говорит на гагаузском языке. Однако предложение о переходе к двухуровнему обучению языку (начинающие – продолжающие), выдвинутое некоторыми респондентами и начальником управления образования, было отклонено учителями, принимавшими участие в круглом столе. Двухуровневая система обучения потребовала бы разработки дополнительных программ и написания новых учебников, освоения иных лингводидактических приемов и методов.

Неудивительно, что многие учащиеся (а во время дискуссии – и учителя) отмечали перегруженность куррикулума и сложности в обучении. О том, что им сложно и очень сложно учить язык заявили 20,8% учащихся; имеющиеся сложности признали 42,2% респондентов и только 37% учащихся ответили, что изучение гагаузского языка даётся им легко (см. Диаграмму 3, Рисунок 6). Таким образом, 63% учащихся считают изучение гагаузского языка в школе сложным.

Диаграмма 3

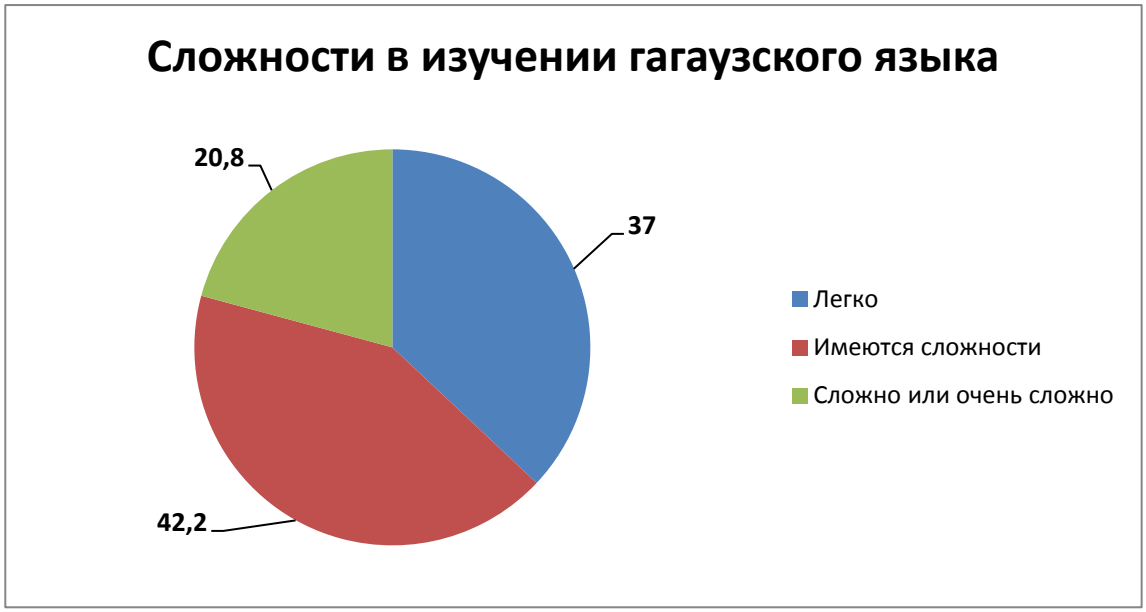


Рис. 6. Сложности в изучении гагаузского языка

Более 66% школьников испытывают трудности при выполнении домашних заданий, при этом более половины всех опрошенных обращается за помощью к родителям или одноклассникам при выполнении домашних заданий. Всё это свидетельствует о неэффективности выбранного подхода к обучению в сочетании с применяемой лингводидактикой, ориентированной на обучение гагаузскому языку как родному, в то время как для большинства учащихся он таковым не является.

Активное использование грамматико-переводного метода с акцентом на грамматические формы, недостаточное количество упражнений на формирование навыка устной речи, устаревшие учебные материалы и словари не способствуют повышению мотивации к изучению и употреблению гагаузского языка подрастающим поколением. Отвечая на вопросы анкеты, школьники предлагали сократить количество таких традиционных для школы середины XX века заданий как пересказ текстов, заучивание стихотворений, грамматических упражнений, уделяя больше внимания учебной коммуникации на языке, использованию средств наглядности, в том числе, презентаций, аудио- и видеосюжетов, использованию языковых игр и игровых технологий в целом (предлагают «давать задания в игровой форме»). Особо необходимо отметить востребованность внеаудиторных форм работы, проводимых на гагаузском языке: конкурсов, викторин, фестивалей, кружков и спортивных секций.

Говоря о перегруженности школьной программы по гагаузскому языку, учителя отмечали не только её сложность, но и тот тревожный факт, что у детей не формируется любовь к родному языку. Напротив, чем больше препятствий возникает в ходе освоения языка, на котором ребёнок, а затем подросток, не общается, тем выше уровень отторжения этого учебного предмета. Так, многие респонденты выступили против того, чтобы гагаузский язык стал языком обучения в школе, и даже против проведения некоторых предметов (изобразительное искусство, музыка, труд, физкультура) на гагаузском языке. А ведь именно на этих предметах

школьники должны учиться общению в обыденно-бытовом дискурсе, то есть, учиться реализовывать социальную функцию языка.

Несмотря на то, что 73% опрошенных школьников подтверждают важность гагаузского языка в своём образовании, было получено достаточно много пожеланий, демонстрирующих стремление понизить статус гагаузского языка в куррикулуме. Это проявилось и в ответах – предложениях по улучшению ситуации с изучением языков в школе.

Прозвучали следующие предложения:

- вывести гагаузский язык из программы, заменив его на «более важные сегодня» английский и/или румынский языки;
- снизить количество часов, отводимых на изучение гагаузского языка до 1 часа в неделю;
- перевести гагаузский язык из обязательных предметов в факультативные, уменьшив количество часов;
- вывести гагаузский язык из списка экзаменов БАК[123].

Здесь необходимо отметить, что ответы, данные школьниками при анкетировании, отражают общую тенденцию в обществе, проявляющуюся в поддержке гагаузского языка – на словах и нежеланием использовать его – на деле. В современной Гагаузии всё чаще говорят о невозможности применения гагаузского языка за пределами автономии, оправдывая этим отказ от его изучения и ориентируя школьников на изучение английского языка как более «перспективного» языка. Таким образом, «важным социализирующим агентом выступает само общество, которое предопределяет для молодого человека некоторые ценностные тренды, ограничивая возможности поведения определёнными ценностными нормами. <…> Индивид, личностно воспринимая внешний посыл общества, формирует с учетом внутренней личностной основы собственные ценностные преференции в своем поведении и собственные ценностные

[123] Выпускной экзамен в лицее на степень бакалавра.

ожидания в отношении поведения других»[124]. Неслучайно родители охотно отправляют подростков в лицеи с преподаванием на турецком языке, видя для своих детей перспективу получения образования и трудоустройства в Турции.

Обсуждая пути повышения эффективности обучения гагаузскому языку, участники круглого стола (учителя, депутаты Народного собрания Гагаузии) пришли к общему мнению о необходимости:

– пересмотра содержания обучения;
– упрощения программ;
– обновления учебных материалов;
– введения обучения гагаузскому языку в детских садах.

Обратимся теперь к результатам анкетирования студентов Комратского государственного университета.

Для выявления отношения студентов к изучению гагаузского языка и культуры как ценности было проведено исследование, в ходе которого была поставлена задача раскрыть влияние социокультурных факторов на мотивацию к изучению и использованию гагаузского языка в полиэтническом регионе, используя методы сравнительного анализа, анкетирования и включенного наблюдения. Осуществлённое в 2018-2020 гг. анкетирование студентов очного и заочного отделений Комратского государственного университета должно было дать ответы на следующие вопросы:

- к какой национальности относят себя респонденты;
- какой язык они считают родным;
- какими языками поликультурного социума владеют студенты;

[124] Ростовская Т. К., Гневашева В. А., Очирова Г. Н. Внешняя молодежная политика как инструмент вовлечения молодых соотечественников в процесс гражданской социализации // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. – 2020. – Т. 13. – № 4. – С. 108.

- насколько студенты владеют гагаузским языком и считают целесообразным его использование в обыденно-бытовом и профессиональном дискурсе;
- что необходимо сделать для повышения востребованности и распространения гагаузского языка.
- какие виды работы способствуют повышению мотивации при изучении гагаузского языка;
- насколько для студентов важен социокультурный компонент при изучении гагаузского языка;
- что можно считать мотивирующими и демотивирующими факторами при изучении гагаузского языка.

Было проанкетировано 248 студентов Комратского государственного университета: 112 студентов-заочников, обучающихся на экономическом и юридическом факультетах, и 137 студентов Факультета национальной культуры (ФНК) – 60 студентов очной и 77 студентов заочной форм обучения.

✓ Возраст респондентов:

- *на Факультете национальной культуры* – от 18 до 54 лет (среди студентов университета достаточно много выпускников педагогического колледжа, имеющих опыт практической работы);
- *на непрофильных факультетах* (аграрном, экономическом, юридическом) – от 18 до 24 лет.

✓ Национальность респондентов:

- *на Факультете национальной культуры*:
  - гагаузы – 119 человек;
  - болгары – 6 человек;
  - молдаване – 2 человека;
  - русские – 4 человека;
  - турки – 2 человека;
  - украинцы – 1 человек;

- евреи – 1 человек;
- азербайджанцы – 1 человек;
- курды – 1 человек.

- *на непрофильных факультетах*:
  - гагаузы – 100 человек;
  - болгары – 6 человек;
  - молдаване – 4 человека;
  - русские – 1 человек;
  - украинцы – 1 человек;

При составлении Анкеты 1 была поставлена задача выявить факторы, способствующие профессиональному самоопределению выпускников школ и студентов вуза и определяющие формирование лингвоэтнокультурной и профессиональной идентичности в этнокультурном регионе: распространенность и частотность употребления языка в обыденно-бытовом и профессиональном дискурсе, источники лингвокультурного влияния (родственники, друзья, СМИ, художественная литература), возможность трудоустройства после окончания вуза, интерес к лингво- и этнокультуре.

Анкетирование студентов-заочников, обучающихся на экономическом, аграрно-инженерном и юридическом факультетах Комратского государственного университета, дало следующие показатели владения региональными языками:

- 41% студентов владеют русским и гагаузским языками;
- 20% опрошенных общаются на русском и румынском языках;
- 13% студентов говорят на русском, гагаузском и румынском языках;
- 7% респондентов пользуются русским, румынским и болгарским языками;
- только русским и болгарским языками могут пользоваться 4% опрошенных;
- 6% студентов используют в общении турецкий язык (особенно выпускники молдо-турецкого лицея), который понимают лица, владеющие гагаузским языком;

– 8% респондентов владеют только одним языком – русским;
– 1% студентов владеет русским и украинским (см. Диаграмму 4, Рисунок 7).

Диаграмма 4

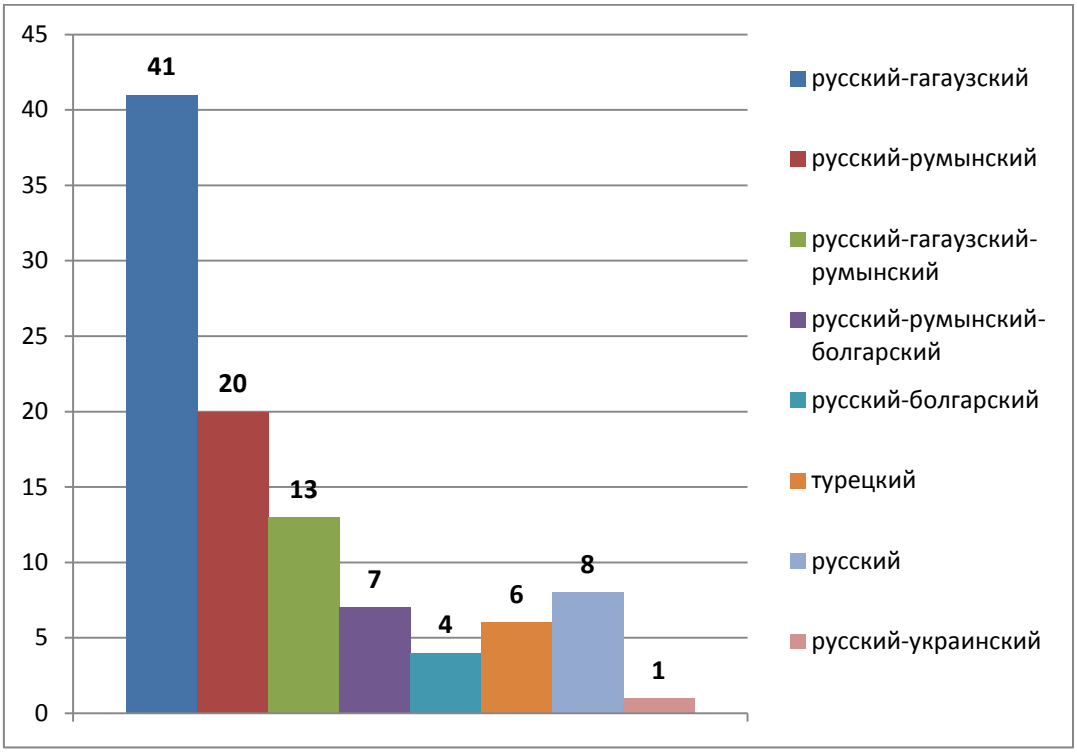


Рис. 7. Владение языками поликультурного региона Гагаузия (студенты непрофильных факультетов)

Анализ результатов анкетирования показал, что все опрошенные студенты-очники Факультета национальной культуры (58 гагаузов и двое русских) владеют гагаузским языком – свободно говорят на нём и читают 44 человека, или 73,3%.

Среди проанкетированных студентов-заочников I-III курсов Факультета национальной культуры и непрофильных факультетов 20% не владеют гагаузским языком (болгары, русские, молдаване, турки, украинец, азербайджанец, еврей, курд). Отметим, что анкетирование было анонимным и респонденты самостоятельно и беспристрастно оценивали свой уровень владения языком.

При этом ответы студентов непрофильных факультетов показали, что только 54% студентов нефилологических специальностей университета

могут свободно общаться на гагаузском языке, а 46% студентов непрофильных факультетов не могут осуществлять даже повседневную коммуникацию на языке коренного населения Гагаузской автономии:

– свободно говорят, читают, пишут, понимают – 44%;
– свободно говорят и читают – 2%;
– могут общаться на бытовом уровне – 8%;
– читают со словарём – 4%;
– понимают говорящих, но сами объясняются с трудом – 18%;
– не владеют языком – 24%.

Языковую ситуацию иллюстрирует Диаграмма 5 (см. Рисунок 8).

Диаграмма 5

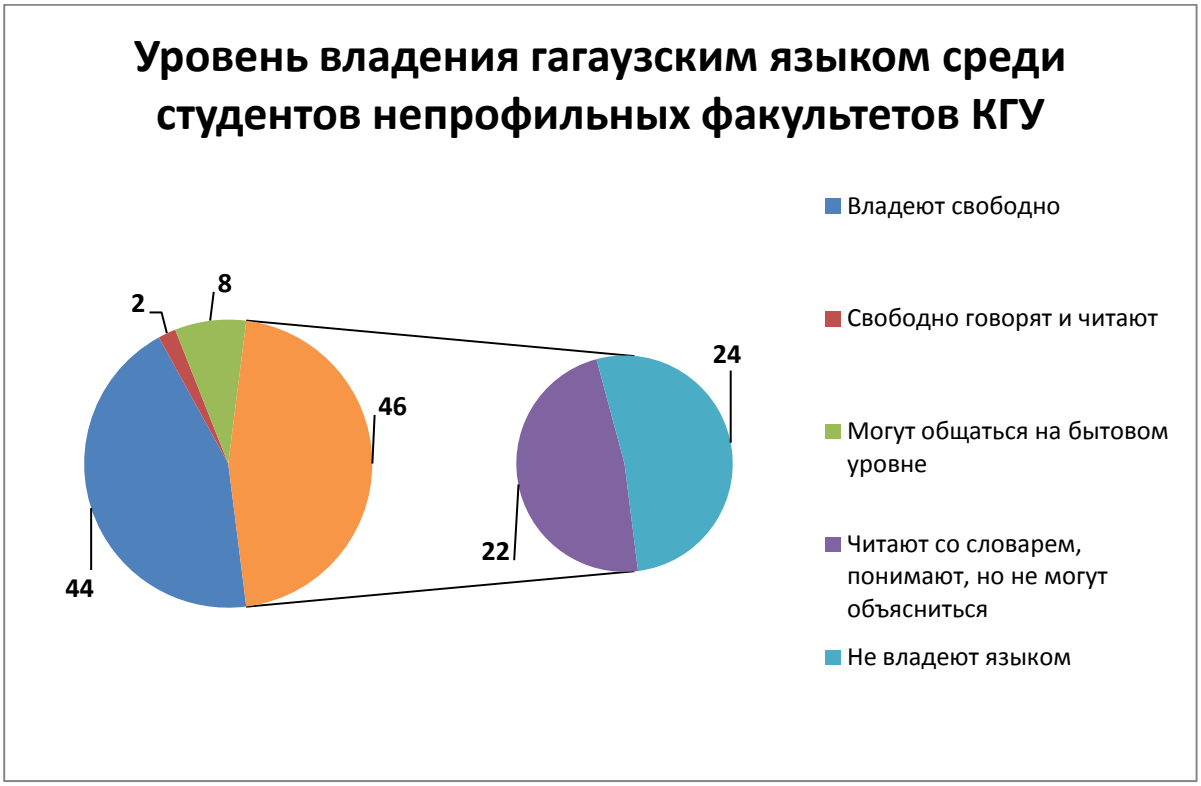


Рис. 8. Уровень владения гагаузским языком среди студентов непрофильных факультетов КГУ

Характерно, что, отвечая на вопросы о трудностях в изучении гагаузского языка, только 49% респондентов указали на трудности лексико-грамматического и фонетического характера, а 51% опрошенных отметили «другие причины». В беседах со студентами было выявлено, что за этой

расплывчатой формулировкой стоит простое незнание языка, который для этой части студентов не является родным или в какой-то степени знакомым, поэтому его изучение наравне с носителями языка и по методике преподавания родного языка часто представляет собой весьма существенную проблему.

Рассмотрим теперь ситуацию с распространением гагаузского языка на Факультете национальных культур, где имеется очное и заочное отделения.

Студенты заочного отделения ФНК реже используют гагаузский язык в университете и в быту, чем студенты дневного отделения. Находясь в университете, только 33,8% заочников ФНК говорят на гагаузском языке, и только 43,9% студентов используют этот язык вне университета. Диаграмма 6 (Рисунок 9а) иллюстрирует разницу в использовании гагаузского языка студентами-очниками и заочниками.

Анализ полученных результатов показал, что оторванность студентов-заочников от университета, отсутствие регулярных занятий языком сказывается на успешности его освоения и снижает мотивацию к его изучению.

Студентам-филологам нравится учить гагаузский язык не только потому что это их родной язык (75%), но и потому что им нравится гагаузская культура (13,3%), однако культурный аспект отметило незначительное число участников опроса. Дома на гагаузском языке говорят 90% от общего числа всех опрошенных, в университете – 68,3% студентов, 65% респондентов используют этот язык в бытовом общении (см. Диаграмму 7, Рисунок 9б).

Родители и друзья студентов поддерживают их стремление знать родной язык; подавляющее число всех респондентов имеют друзей или родственников, говорящих на гагаузском языке. Это является признаком активной «включенности» в этнокультурную среду[125].

---

[125] Арутюнян Ю. В. Этнические диаспоры в постсоветском пространстве // Грамматика гостеприимства / Отв. ред. М. Н. Губогло. – М.: ИЭА РАН, 2015. – С. 285.

Диаграмма 6

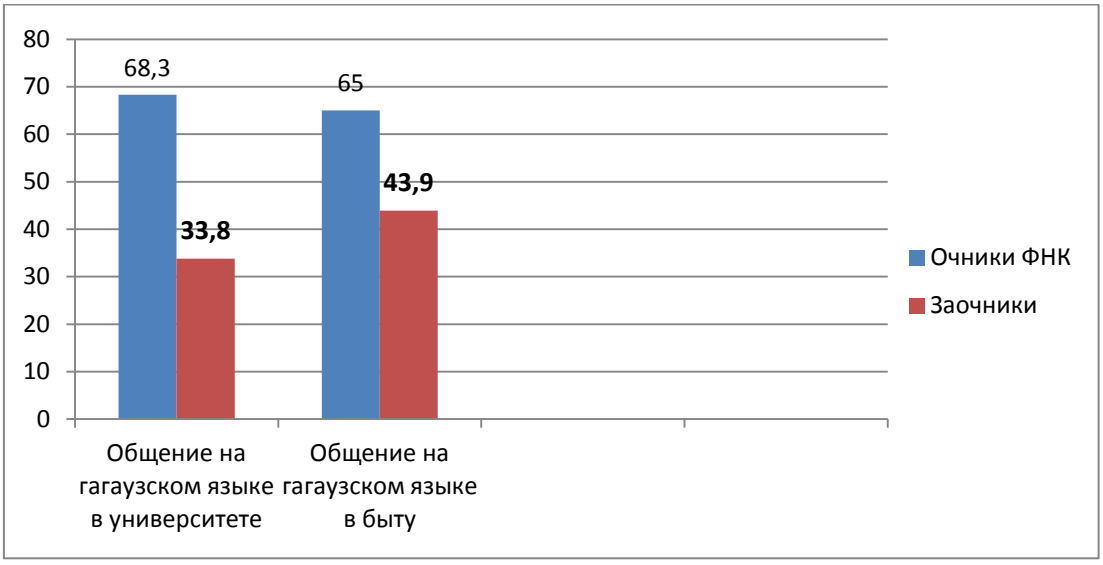


Рис 9а. Общение студентов очного и заочного отделений Факультета национальной культуры на гагаузском языке в университете и в быту

Диаграмма 7

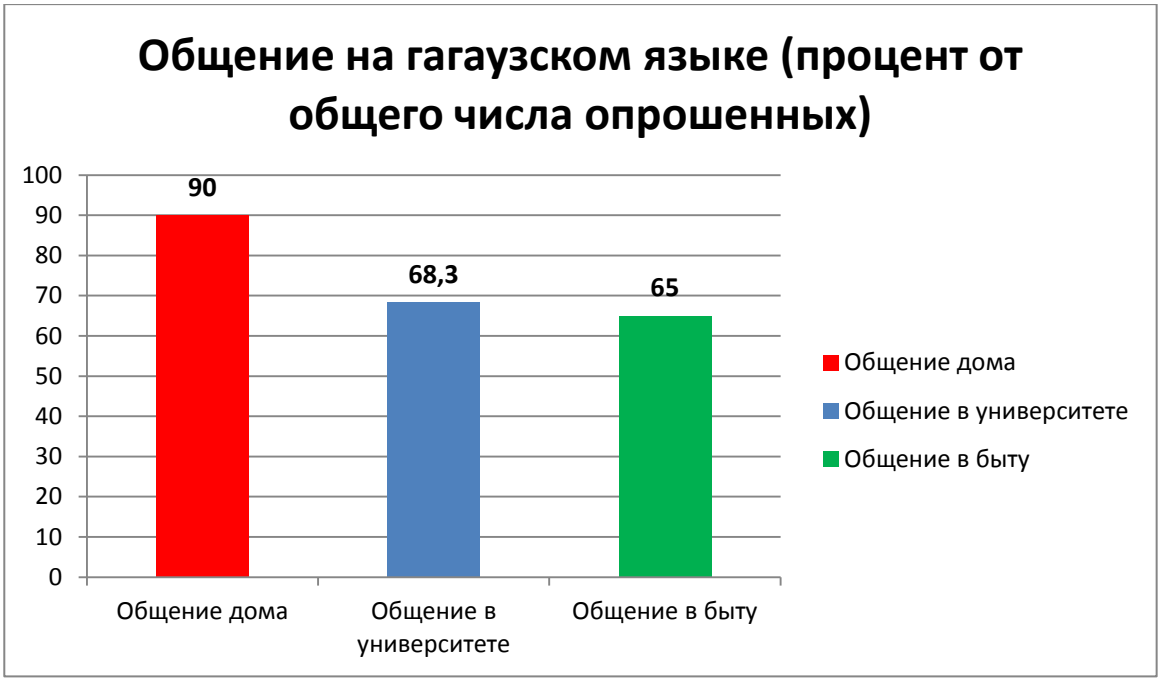


Рис. 9б. Использование гагаузского языка студентами ФНК в различных сферах общения

Все опрошенные заявили, что знание гагаузского языка является для них ценностью. Однако тот факт, что 13,3% респондентов считают язык коренного населения языком сельской местности, демонстрирует минорирующее влияние общественного мнения и необходимость повышать

статус языка титульной нации. Неслучайно 96,6% опрошенных студентов ФНК высказали пожелание о том, чтобы гагаузский язык шире использовался в национальной автономии, 10% считают необходимым вести на гагаузском языке официальную документацию, 13% хотели бы видеть все уличные вывески на языке автономии.

Подавляющее большинство студентов (71,4% заочников и 85% очников) планируют работать на родине после окончания университета, однако только 16,4% заочников полагают, что их работа будет связана с использование гагаузского языка, в то время как среди студентов-очников ФНК эта цифра составляет 83,3%. Уверенность в возможности найти работу по специальности высказали 75% студентов-очников ФНК. Это объясняется тем, что они готовятся к карьере педагогов и журналистов в школах и СМИ Гагаузии.

В Гагаузии действует собственная государственная телерадиокомпания Gagauziya Radio Televizionu kulesi / GRT (Телерадио-Гагаузия), которая осуществляет вещание на гагаузском языке в течение восьми часов в сутки. GRT имеет один канал для телетрансляции и отдельный радиоканал Gagauz Radiuosu, или GRT-FM. Эти два канала являются уникальными средствами трансляции передач на гагаузском языке – подобной практике нет больше нигде в мире. Также компания транслирует телепередачи на молдавском и русском языках и телепередачи из Турции, которая оказывает финансовую поддержку Гагаузской телерадиокомпании: в 2007 году были выделаны средства и направлены специалисты для строительства трёх трансляционных комплексов в АТО Гагаузия. За последний год компания существенно обновила свой сайт в интернете, а во время карантина, вызванного пандемией COVID-19, помогала школьникам и учителям, размещая на сайте и в социальных сетях (Facebook, Одноклассники, ВКонтакте) учебные материалы, в том числе, на гагаузском языке.

Вместе с тем, отметим, что только 18,18% опрошенных студентов КГУ считают, что в автономии имеется достаточное количество телевизионных

передач на гагаузском языке, 20% респондентов не уверены в этом, а подавляющее большинство студентов (70,9%) считает, что телепередач на языке коренного населения недостаточно.

Выпускаемая в автономии газета *Ана Созю* (Родное слово) выходит один раз в месяц на бумажном носителе. В то же время, в век стремительного развития цифровых технологий основные новости молодежь и жители среднего возраста узнают из интернета. Новостной портал Gagauzinfo.MD предоставляет информацию на русском языке, информационный портал GAGAUZ.MD – на русском и румынском языках, Гагаузский независимый новостной портал GagauzYeri.md – на русском языке. И хотя в интернете появился гагаузский алфавит, стало возможным использование мобильных технологий с опорой на гагаузский язык, это пока лишь малая доля того, что необходимо сделать для повышения социальной роли языка – в современном мире «в цифровом пространстве, следует уделять внимание викимедийным проектам»[126] на языке коренного населения.

Рассмотрим меры, предлагаемые будущими учителями гагаузского языка – студентами Факультета национальной культуры КГУ для повышения востребованности и распространения гагаузского языка (см. Диаграмму 8, Рис. 10).

Та же мысль прозвучала в ответах студентов Факультета национальной культуры на вопрос о наличии преимущества, которое дает владение гагаузским языком при трудоустройстве: утвердительный ответ дали 33,3% респондентов, отрицательный – 38,3% проанкетированных и неуверенность выразили 28,3% студентов (см. Диаграмму 9, Рисунок 11). Это свидетельствует о недостаточно сформированной социальной востребованности гагаузского языка в регионе, где он является официальным. Данный факт снижает мотивацию к изучению гагаузского языка.

---

[126] Сидоркина Т. Н., Ломшина Е. Н. Доминанты этнокультуры в формировании национального самосознания в условиях глобализации // Вестник КазГУКИ. – 2019. – № 3. – С. 36-41. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41299844_71764809.pdf

Диаграмма 8

Рис. 10. Меры по повышению востребованности и продвижению гагаузского языка

Вместе с тем, 75% будущих учителей гагаузского языка уверены в том, что смогут трудоустроиться по специальности (13,3% не имеют такой убежденности, а 11,6% выразили неуверенность). Это свидетельствует о востребованности учителей гагаузского языка в сфере образования в АТО Гагаузия.

Тот факт, что 10% опрошенных студентов непрофильных факультетов отметили профессию учителя гагаузского языка как непрестижную, а 6% – как малооплачиваемую, говорит о недостаточной роли администрации автономии в укреплении статуса учителя родного языка, что негативно отражается на отношении к языку в целом.

В качестве мер по повышению востребованности и распространения гагаузского языка, 30% студентов ФНК предлагают активнее внедрять его преподавание в детском саду.

Диаграмма 9

Рис. 11. Влияние владения гагаузским языком на преимущественную возможность трудоустройства

Летом 2020 г. в автономии были организованы курсы повышения квалификации для учителей начальных классов и для педагогов детских садов, а с сентября 2020 г. в детских дошкольных учреждениях началась реализация проекта по программам повышения уровня знаний гагаузского языка. В течение года каждое учреждение будет проводить мероприятия, направленные на улучшение разговорных навыков детей на гагаузском языке. К реализации проекта планируется привлечь всех сотрудников детских садов и родителей: родители дома будут читать детям сказки, показывать мультфильмы на гагаузском языке; нянечки и повара детских садов в течение дня также будут разговаривать с детьми только на гагаузском языке. По результатами сформированности у детей речевых навыков на гагаузском языке предполагается выплачивать сотрудниками детских дошкольных учреждений денежные премии, однако критерии оценки сформированности речевых навыков не разработаны. Аналогичный проект планируется запустить в школах.

70% будущих учителей считают желательным выделять больше часов на его изучение, чем на изучение румынского языка. Однако идея перевести обучение полностью на гагаузский язык в школе и в университете нашла поддержку соответственно только у 16,6% и 11,6% респондентов. Как мы видим, идея полного перевода обучения в гагаузских школах на язык титульной нации не находит общей поддержки ни среди школьников, ни среди студентов – будущих учителей, ни среди учителей, работающих в средних учебных заведениях Гагаузии. Всё это свидетельствует о недостаточной социальной востребованности языка, о необходимости его популяризации и поиска методик и технологий обучения, повышающих мотивацию школьников к изучению языка титульной нации.

Вместе с тем, к началу 2020/2021 учебного года в г. Чадыр-Лунга был открыт класс с румынским языком обучения; в г. Вулканешты имеется лицей с румынским языком обучения; в г. Комрат строится новый корпус для теоретического лицея с румынским языком обучения, который испытывает трудности с размещением учащихся в существующих корпусах. После визита президента Турции Р. Эрдогана в Гагаузию было принято решение о строительстве в Комрате молдо-турецкого лицея, однако позже планы были изменены в пользу Индустриального колледжа с румынским языком обучения, который будет строиться при финансовой поддержке Республики Турция. Многие учителя считают, что обучение школьников на румынском/молдавском языке ускорит процесс ассимиляции местного населения, а это, в свою очередь, приведёт к растворению гагаузского языка и, в дальнейшем, его утрате. В связи с этим, Главное Управление образование Гагаузии планирует открыть в автономии экспериментальный первый класс с гагаузским языком обучения.

Отношение администрации АТО Гагаузия к проблемам, связанным с распространением гагаузского языка в автономии и его преподаванием начало изменяться после принятия «Программы по расширению сферы применения гагаузского языка на период 2019-2021 гг.». Программа

предусматривает «создание языковой среды, популяризация, развитие, всестороннего применения, распространения и продвижения гагаузского языка, самоидентичности, культурного и образовательного единства гагаузского народа»[127], в частности: доработку и издание комплекса словарей, содержащих нормы современного гагаузского языка; подготовку, переподготовку, повышение квалификации преподавателей гагаузского языка и литературы, преподавателей по ИКТ, по «ИЗО», «Технологическому воспитанию», «Музыкальному воспитанию», «Физическому воспитанию»; издание учебников, учебных пособий, научно-популярных книг, куррикулумов, журналов по «Гагаузскому языку и литературе» (такой журнал уже существует), по «ИЗО», «Технологическому воспитанию», «Музыкальному воспитанию», «Физическому воспитанию»; мониторинг указателей, вывесок, названий учреждений, общественных организаций, культурных учреждений Автономии, названий улиц, городов, сел, переходов на трех официальных языках АТО Гагаузия (Гагауз Ери) и проч.

Министерство образования, культуры и исследований Республики Молдова предложило пилотные проекты по разгрузке учебных планов, поскольку учащиеся очень загружены большим количеством изучаемых предметов. В соответствии с существующими требованиями к учебным планам и куррикулумам, образовательными стандартами, в том числе психолого-физиологическими стандартами, недельная аудиторная нагрузка учащихся первых классов должна составлять не более 20 учебных часов в неделю для первого класса, в то время как в школах Гагаузии для первоклассников предусмотрено 26 часов в неделю; в лицейских классах аудиторная нагрузка превышает нормативные показатели на 9 часов. Таким образом, можно констатировать, что учащиеся фактически учатся дополнительно целый учебный день.

---

[127] Постановление № 9/18 от 18 марта 2019 года «О Программе по расширению сферы применения гагаузского языка на период 2019-2021 гг.». – URL: https://docviewer.yandex.ru

Предлагаемое нововведение, или «пилотный проект» предполагает интегрирование, или объединение отдельных предметов по выбору учебного заведения, например:

- «Духовно-нравственное воспитание» + «Развитие личности»;
- «Изобразительное искусство» + «Музыка» + «Трудовое воспитание»;
- «Гагаузский язык и литература» + «История, культура, традиции гагаузского народа».

В рамках реализации Программы по расширению сферы применения гагаузского языка Сотрудники Научно-исследовательского центра им. М. Маруневич подготовили и издали гагаузско-русские словари по «Изобразительному искусству» и «Технологическому воспитанию», однако как учащиеся, так и учителя отмечают нехватку двуязычных неспециализированных словарей.

Планировалось, что объединение дисциплин приведет к сокращению нагрузки учащихся. 20 учебных заведений Гагаузии согласилось в 2020/2021 учебном году организовать образовательный процесс по пилотным учебным планам, индивидуальным для каждой школы, гимназии, лицея.

В рамках интегрированного обучения учитель может выбирать определённые темы для углублённого изучения и обсуждения. После изучения определенного объёма материала рекомендуется, на усмотрение учителя, выбрать свободную тему для изучения и обсуждения на занятиях по группе смежных предметов. Например, параллельно с изучением какой-либо темы по литературе предполагается изучение той же темы и по другой дисциплине. Оценка выставляется по литературе и по истории, культуре и традициям гагаузского народа. За счет сокращение нескольких часов по дисциплинам общего характера у учителя появляется возможность проводить больше внеклассных мероприятий на гагаузскую тематику.

Однако пилотный проект имеет как плюсы, так и минусы. С одной стороны, руководство Управления образования обещает ввести двухуровневое обучение, что позволит сохранить учебные часы и зарплаты

учителей, с другой стороны, интегрирование предметов приведёт к сокращению часов, отводимых на изучение гагаузского языка. В то же время, в рамках «Программы по расширению сферы применения гагаузского языка» предполагается материальное стимулирование учителей и воспитателей, осуществляющих преподавание своих учебных предметов на гагаузском языке, а также дополнительное финансирование для изучения предметов «Гагаузский язык и литература» и «История, культура, традиции гагаузского народа».

Вместе с тем, серьёзным является положение с учебными материалами на гагаузском языке:

- отсутствуют учебники гагаузского языка для начинающих; дети, не владеющие гагаузским языком, переходят в школы с преподаванием болгарского языка;

- по дисциплине «История, культура и традиции гагаузского народа» имеются учебники только для 1-6 классов, причём качество новых учебников для 1 и 2 классов, полученных из Кишинёва, вызвало резкую критику учителей Гагаузии;

- учебники для старших классов еще не разработаны – с этим столкнулись учителя Теоретического лицея им. М. П. Губогло, внедряющего проект по интеграции предмета «История, культура, традиции гагаузского народа» в «Гагаузский язык и литература».

Обеспокоенность педагогов и родителей вызвал тот факт, что пилотный проект был внедрён в практику без предварительной апробации, не был представлен для всенародного обсуждения. На состоявшемся 15 сентября 2020 г. заседании, депутаты Народного собрания Гагаузии и представители педагогической общественности обсудили вопрос «О причинах и последствиях объединения предметов «Гагаузский язык и литература» и «История, культура, традиции гагаузского народа». После пяти часов обсуждения 20 депутатов из 25 присутствовавших проголосовали за то, чтобы «запретить реализацию и внедрение на территории Гагаузии

любых учебных планов, программ, проектов, предусматривающих сокращение, объединение, уменьшение количества часов на преподавание учебных дисциплин «Гагаузский язык и литература» и «История, культура, традиции гагаузского народа»[128], а также других предметов, преподаваемых на гагаузском языке.

В зависимости от того, как будет в дальнейшем реализовываться «Программа по расширению сферы применения гагаузского языка» и произойдёт ли интеграция учебных предметов, преподаваемых на гагаузском языке, будет изменяться и программа подготовки учителей по предметам «Гагаузский язык и литература» и «История, культура, традиции гагаузского народа».

2.2. Реализация модели формирования социокультурного компонента на основе социокультурных аспектов в профессиональной подготовке учителя гагаузского языка

Рассмотрим, как реализуется на практике модель формирования социокультурного компонента профессиональной подготовки учителя гагаузского языка в условиях Факультета национальной культуры Комратского государственного университета, Республика Молдова.

Разработка и реализация Модели формирования социокультурного компонента на основе социокультурных аспектов в профессиональной подготовке учителя гагаузского языка проходила в несколько этапов на протяжении 2015-2020 гг.

В 2016/2017 учебном году был проведён анализ эффективности работы Кафедры гагаузской филологии по подготовке выпускников к педагогической деятельности. Данные, приведённые в Таблице 5,

[128] В некоторых школах Гагаузии становится меньше учебных предметов на гагаузском языке. В чем причина? – URL: https://nokta.md/v-nekotoryh-shkolah-gagauzii-stanovitsya-menshe-uchebnyh-predmetov-na-gagauzskom-yazyke-v-chem-prichina/

показывают, что высокий уровень интереса в 90-х годах XX столетия к получению педагогического образования в лиценциатуре, связанного с преподаванием гагаузского языка и литературы, значительно снизился в 2000-х годах, завершившись отсутствуем набора на отделение «Гагаузский язык и литература». Присоединение второй специальности (Молдавский язык и литература, Английский язык и литература) не смогло значительно улучшить ситуацию (см. Таблицу 5, Рисунок 12).

Таблица 5

Специальности		**Годы выпуска / количество выпускников**	**Общее количество выпускников**
Лиценциатура			
1.	Гагаузский язык и литература. Русский язык и литература.	1995 (32), 1996 (31), 1997 (24)	87
2.	Гагаузский язык и литература	1998 (25), 2012 (11)	36
3.	Гагаузский язык и литература. Турецкий язык.	1997 (25)	25
4.	Гагаузский язык и литература. Молдавский язык[129] и литература.	1999 (18), 2002 (17), 2003 (18), 2004 (14), 2008 (14), 2009 (8), 2015 (6)	102
5.	Гагаузский язык и литература. Английский язык и литература[130].	1999 (26), 2010 (18), 2011 (11), 2012 (7)	62
Магистратура			
1.	Гагаузский язык и литература	2010 (6), 2013 (7)	13
2.	Преподавание гагаузского языка и литературы в доуниверситетских учебных заведениях	2011 (7), 2014 (14), 2015 (12)	69

Рис. 12. Выпускники кафедры гагаузской филологии – 1995-2015 гг.

Дальнейший анализ (2017-2019 гг.) позволил выявить мотивирующие и демотивирующие факторы, повлекшие за собой снижение интереса к профессии учителя гагаузского языка и литературы.

[129] В 2015-2016 гг. – Румынский язык и литература.
[130] В 1999 г. – Английский язык.

В качестве *мотивирующих* факторов были названы:

- культурная самоидентификация и стремление сохранить гагаузский язык, воспринимаемый как ценность;
- интерес к истории и культуре гагаузского народа;
- возможность трудоустройства в учебном заведении;
- поддержка родителей.

К *демотивирующим факторам* были отнесены:

- низкая заработная плата учителей;
- низкий социальный статус учителя;
- невостребованность гагаузского языка за пределами Гагаузии;
- низкая востребованность гагаузского языка в Гагаузии.

Сложившаяся ситуация потребовала внесения изменений в Учебный план лиценциатуры, в результате чего произошло смещения акцентов с чисто лингвистической на лингвосоциокультурную составляющую профессиональной языковой подготовки и было рекомендовано объединять две специальности в каждом направлении подготовки для того, чтобы предоставить выпускникам больше возможностей для трудоустройства.

В настоящее время Кафедра гагаузской филологии[131] проводит подготовку по следующим циклам и специальностям:

I цикл – лиценциатура[132]: 240 кредитов, 4 года обучения:

1. Гагаузский и румынский язык и литература – очная форма;
2. Гагаузский и английский язык и литература – очная форма;
3. Гагаузский и русский язык и литература – очная форма;
4. Гагаузский язык и литература – заочная форма.

II цикл – магистратура: 120 кредитов, 2 года обучения по программе профессиональной подготовки «Преподавание гагаузского языка и литературы в доуниверситетских учебных заведениях».

---

[131] В 2020 г. переименована в Кафедру гагаузской филологии и истории.
[132] Соответствует российскому уровню бакалавриата.

Разрабатываемые новые Учебные планы по каждой специальности основаны на международных стандартах и нормативных документах Министерства образования, культуры и исследований Республики Молдова:

- *международные документы*
  - Европейская рамка квалификаций (EQF – European Qualifications Framework);
  - Международная стандартная классификация образования (ISCED – International Standard Classification of Education);
  - Европейская классификация навыков, умений, квалификации и профессий (ESCO – European Skills, Competences, Qualifications and Occupations);
- *национальные документы* (утверждены в 2018 г.)
  - Классификатор занятий Республики Молдова (CORM);
  - Национальная рамка квалификаций Республики Молдова (НРКРМ);
  - Перечень направлений профессиональной подготовки и специальностей в высшем образовании;
  - План-Кадру (Рамочный план высшего образования) № 1045 от 29 октября 2015 г.

➢ 1. Установочно-целевой блок

Содержательно установочно-целевой блок опирается на Кодекс Республики Молдова от 17 июля 2014 года № 152 «Об образовании»[133], Национальную рамку квалификаций Республики Молдова (2017 г.)[134], куррикулумы и учебные планы.

---

[133] Кодекс Республики Молдова от 17 июля 2014 года № 152 «Об образовании» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.11.2018 г.) URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34450140#pos=6;-106

[134] Национальная рамка квалификаций Республики Молдова. Утверждена постановлением Правительства Республики Молдова Nr. 1016 от 23.11.2017. URL: http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=372759&lang=2

✓ ***Кодекс «Об образовании»***

Проводя параллели между нормативно-правовыми документами Республики Молдова и Российской Федерации, можно сравнить молдавский Кодекс «Об образовании» с российским «Законом об образовании». В соответствии со Статьёй 10 Кодекса «Об образовании», «учебный процесс в системе образования осуществляется на румынском языке и – в пределах возможностей системы образования – на одном из языков международного общения или, в соответствии с частью (2), на языках национальных меньшинств»[135]. В свою очередь, часть (2) той же статьи гласит, что «в районах, где традиционно или в значительном количестве проживают лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, в случае достаточной потребности в этом государство обеспечивает, насколько это возможно в рамках системы образования, чтобы лица, принадлежащие к этим меньшинствам, располагали надлежащими возможностями обучаться языку своего меньшинства или обучаться на этом языке на уровне обязательного образования»[136]. Среди образовательных целей (Статья 11) отдельно выделены «навыки культурного самовыражения и осознания культурных ценностей»[137].

Таким образом, Кодекс «Об образовании» уделяет особое внимание формирования лингвосоциокультурных навыков – не только возможности обучаться, общаться на родном языке и осуществлять культурное самовыражение, но и осознавать культурное многообразие региона как цивилизационную ценность.

✓ ***Национальная рамка квалификаций***

Национальная рамка квалификаций даёт определения знаниям, умениям, навыкам и компетенциям (Статья 1.3), выделяя, в частности,

---

[135] Кодекс Республики Молдова от 17 июля 2014 года № 152 «Об образовании» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.11.2018 г.). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34450140#pos=6;-106

[136] Там же.

[137] Там же.

- **общие (пересекающиеся) компетенции**, носящие междисциплинарный характер и включающие «умение работать в команде <…>, *признавать и уважать разнообразие и многообразие культур*»[138];
- **ключевые компетенции** – «компетенции общения на румынском языке; компетенции общения на иностранном языке; <…> *компетенции по культурному выражению и осознанию культурных ценностей*»[139];
- **профессиональные компетенции** – «подтвержденная способность использовать индивидуальные и *социальные знания, умения* и отношение в процессе работы или учебы, в профессиональном и личностном развитии»[140].

Таким образом, Национальная рамка квалификаций обозначает наличие социального и культурного компонента в профессиональной подготовке учителя, осуществляющего профессиональную деятельность в поликультурном социуме.

✓ ***Куррикулумы***

Слово *куррикулум* (*лат*. curriculum – курс) этимологически происходит от латинского глагола currere – бежать, однако в русский и молдавский языки оно пришло из английского языка в значении *учебная дисциплина*, *курс обучения, программа*, *учебный план*[141]. Национальный куррикулум Республики Молдова более всего соотносится с Федеральными государственными образовательными стандартами Российской Федерации. В то же время, факультетские и предметные куррикулумы можно сравнить с Основными образовательными программами и Рабочими учебными

---

[138] Национальная рамка квалификаций Республики Молдова. Утверждена постановлением Правительства Республики Молдова Nr. 1016 от 23.11.2017. URL: http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=372759&lang=2
[139] Там же.
[140] Там же.
[141] Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. International Student Edition. – Macmillan Publishers Limited, 2006. – P. 341.

программами по дисциплинам в сочетании с Рабочими учебными планами. Характеризуя куррикулум высшего образования Республики Молдова, Статья 98 Национальной рамки квалификаций отмечает: «Куррикулум в учреждениях высшего образования разрабатывается в соответствии с положениями Национальной рамки квалификаций по соответствующему циклу обучения и направлению и утверждается сенатом учреждения высшего образования»[142].

✓ ***Учебный план***

Учебный план, или план-кадру – «официальный нормативный документ, регламентирующая и составляющая часть Национального Куррикулума»[143], в котором определён список обязательных дисциплин и дисциплин по выбору для всех уровней обучения с количеством часов, отводимых на каждую дисциплину еженедельно. Учебный план для начального, гимназического и лицейского образования на 2019-2020 учебный год констатирует, что «дисциплина История, культура и традиции русского, украинского, гагаузского, болгарского и ромского народов преподается в соответствии с этническим составом учащихся на соответствующем языке»[144]. Таким образом, учащиеся должны иметь необходимый и достаточный языковой уровень для изучения данного предмета на соответствующем языке – даже если они являются этническими гагаузами с родным русским языком общения. Одним из важнейших принципов при составлении Учебного плана и создания организационно-педагогических условий с целью формирования социокультурной компетентности студентов выступает принцип междисциплинарности, предполагающий взаимосвязь и

---

[142] Кодекс Республики Молдова от 17 июля 2014 года № 152 «Об образовании» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.11.2018 г.). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34450140#pos=6;-106

[143] Учебные планы для начального, гимназического и лицейского образования на 2019-2020 учебный год. Министерство образования, культуры и исследований Республики Молдова. – Кишинэу, 2019. – С. 46.

[144] Там же. – С. 50.

взаимодополнение учебных дисциплин в процессе формирования и развития профессионально значимых компетенций.

➢ **2. Ресурсно-обеспечивающий блок**

Рассмотрим ресурсы, обеспечивающие формирование социокультурного компонента.

✓ Традиционные ***учебные пособия*** (обязательная и дополнительная литература по дисциплинам) с использованием текстового материала, содержащего информацию социокультурного характера. Обеспеченность учебными материалами оставляет желать лучшего. Помимо выпущенного в 1997 г. учебного пособия Л. А. Покровской «Грамматика гагаузского языка (курс лекций)» и опубликованного в 2004 г. курса И. Д. Банковой «Именные словосочетаний», стереотипных учебных пособий нет – каждый преподаватель имеет свой курс лекций и использует свои материалы. Таким образом, трудно проследить наличие социокультурного текстового компонента.

В то же время, предполагается, что учебные пособия должны опираться на лингвистический, лингвокультурный, этносоциокультурный и межкультурный аспекты социокультурного компонента и способствовать формированию лингвистической, коммуникативно-плюрилингвальной, лингводидактической, межкультурной и лингвокультурной компетенций будущего учителя.

Анкетирование показало, что студенты считают обеспеченность учебными пособиями по гагаузскому языку, литературе и культуре недостаточной (см. Диаграмму 9, Рисунок 12). Интересно отметить, что по трём позициям (язык, литература, культура) все ответы *да / нет / не уверен* совпадают у всех 55 респондентов.

✓ ***Художественные и фольклорные тексты***, представленные в дополнительной литературе и используемые при подготовке индивидуальных и командных проектов. Для аудиторной работы

привлекаются гагаузские фольклорные тексты «Гагауз фольклору», опубликованные Н. Бабоглу в 1969 г., фольклорные тексты, собранные В. Тукан; монография по дастанному эпосу Л. Чимпоеш, содержащая фольклорные тексты; «Народные сказки», собранные Ф. Чеботарём.

Диаграмма 9

Рис. 12. Мнение студентов о степени обеспеченности учебными пособиями по гагаузскому языку, литературе и культуре

Работа с художественными и фольклорными текстами относится к лингвокультурной и этнокультурной составляющим социокультурного компонента и формирует лингвистическую, коммуникативную, этносоциокультурную и лингвокультурную компетенции. М. В. Гринева подчёркивает, что «в силу контекстуальной и фабульной насыщенности крупноформатных художественных текстов создаются возможности для более эффективного закрепления старого и овладения новым в языке, <…> по мере нарастания зрелости читателя-студента процесс чтения иноязычного литературного произведения во все большей мере протекает как полноценная речевая деятельность, что очень важно для совершенствования всего

комплекса языковых знаний, навыков и умений и формирования на их основе профессионально значимых компетенций»[145].

Текстовые, аудио- и видеоресурсы, заимствованные ***из средств массовой коммуникации*** (газет, журналов, теле- и радиопередач). Этот вид ресурсов используется при подготовке студентами рефератов. В частности, используется газета *Ана Созю* (Родное слово), выходящая на гагаузском языке 1 раз в месяц. Работа с материалами СМК относится к лингвокультурному аспекту социокультурного компонента и формирует лингвистическую, коммуникативную и лингвокультурную компетенции.

- ✓ ***Музейные ресурсы***, используемые для изучения истории и быта народа, «являются “усилителем”, небольшой, но очень значимой частью учебного процесса»[146] – они не только приобщают студентов к родной культуре, но и дают возможность преподавателю создать симулятивную ситуацию, позволяющую студентам использовать приобретённые знания, навыки и компетенции, например, провести виртуальную экскурсию по музейной экспозиции на гагаузском языке.

В ходе освоения программы у студентов проходят занятия в Комратском региональном историко-краеведческом музее и Авдарминском музее; они выезжают в Бешалминский национальный историко-этнографический музей имени Кара Чобана и Вулканештский историко-краеведческий музей (см. Приложение 6). Работа с музейными ресурсами относится к этнокультурной составляющей социокультурного компонента и способствует формированию этносоциокультурной и лингвокультурной компетенций, а также мировоззрения будущих учителей. Л. А. Иткулова рассматривает «мировоззрение как социокультурный феномен» и объясняет,

---

[145] Гринева М.В. Формирование профессионального языкового дискурса экономистов-международников средствами домашнего чтения: дис. … канд. пед. наук: 13.00.08 / Гринева Мария Владимировна. – М., 2019. – С. 43.

[146] Иванова О. В. Модели взаимодействия образовательных организаций и музеев // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2018. – Т. 2. – № 3 (51). – С. 151.

что «для каждого народа характерна самобытная культурная интерпретация мира посредством самобытных мировоззренческих символов»[147].

В качестве проектных заданий студенты готовят видеоэкскурсии по музеям, презентации и/или видеоочерки о своём городе или селе: истории города/села, природе родного края, видах сельскохозяйственной и промышленной деятельности, архитектурных памятниках, этнокультурной специфике населении, известных людях и т. п. Такого рода задания формируют не только исследовательскую и этнокультурную компетенции студентов, их мировоззрение, развивают кругозор, любовь к своей малой родине, но также несут социокультурную нагрузку – формируют так называемый геокультурный брендинг, т.е. «геокультурный образ <…> страны, города, местной достопримечательности <…>, что важно с точки зрения проблемы развития территорий»[148].

- ✓ ***Образцы народного искусства***, с которыми студенты знакомятся на выставках ремёсел, при выезде в сёла, способствуют «обогащению внутренней культуры с учётом особенностей культуры своего народа, региональной культуры»[149].

Образцы народных ремёсел также представлены в Научно-исследовательском центре Гагаузии имени М. Маруневич, в музеях, куда студенты выходят на экскурсионные занятия и для подготовки проектов. К праздникам (например, Hederlez Gagauziyada в Чадыр-Лунге) обычно приурочены выставки-ярмарки, на которых представлены гончарные изделия, вышивки, ковровые изделия, поделки из кожи (предметы, связанные с коневодством), художественная ковка из металла. Гончары, как правило,

---

[147] Иткулова Л. А. Мировоззрение как социокультурный феномен // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 21. – С. 209-211. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mirovozzrenie-kak-sotsiokulturnyy-fenomen/viewer

[148] Куликова О. В. Геокультурный дискурс в свете нарративной коммуникации // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2020. №3. URL: https://sfk-mn.ru/PDF/22FLSK320.pdf

[149] Феоктистова А. Ю. Формирование интереса молодых жителей села к народным традициям // Наука, техника и образование. – 2019. – № . 1 (54). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-interesa-molodyh-zhiteley-sela-k-narodnym-traditsiyam/viewer

проводят мастер-классы, в ходе которых студенты и школьники учатся традиционному ремеслу. Даже элементарный опыт создания ремесленных поделок полезен будущему учителю, особенно учителю начальной школы. А демонстрация созданной своими руками керамической миски, вышивки, сотканного коврика, выкованного гвоздя или подковы поднимает авторитет студента-практиканта и молодого учителя в глазах школьников.

На фестивалях национального ковра в селе Гайдар «Gagauz kilimneri» участники – гагаузы, украинцы, болгары – демонстрируют не только образцы своей работы, но и процесс создания ковра: подготовку и обработку шерсти, изготовление пряжи, работу на ткацком станке, проводят мастер классы по ковроткачеству (см. Приложение 5). Особенно ценными для студентов, посещающих этот фестиваль, являются рассказы о роли ковра в национальной и семейной истории, о рисунках ковра как о символическом коде, характерном для той или иной этнокультуры. Даже пандемия коронавируса и введённый карантин не помешали провести в 2020 г. фестиваль, который демонстрировался в режиме онлайн. Так, представительницы трёх поколений гагаузской семьи рассказали о ковре, который передаётся от матери к дочери из поколения в поколение и символизирует семейное счастье и благополучие. После этого со студентами был проведен кейс-анализ – обсуждение реальной ситуации, представленной в одном из интернет-блогов, где женщина рассказала о том, что на свадьбу получила в подарок ковёр, сотканный собственноручно пожилой родственницей из Молдовы. Молодоженам ковер не понравился, и они сначала убрали его подальше, а потом выбросили. В ходе обсуждения студенты пришли к выводу, что рисунок ковра (два смотрящих друг на друга лебедя) имплицировал семейное счастье, согласие и верность – именно это было пожеланием родственницы. Студенты обсудили причины культурологического сбоя – незнание молодой парой этнокультурных традиций народов Молдовы и непонимание культурных импликаций подарка. Практически все студенты вспомнили рассказы родственников и

участников фестиваля ковров о том, как с подаренным на свадьбу ковром не расставались даже во время переездов в дальние страны (например, в Бразилию) или в тяжёлые для семьи времена. Студенты отметили, что гагаузский ковер является одним из традиционных символов культуры гагаузов, поэтому выбрасывать свадебный ковёр нельзя – напротив, его следует беречь и передавать детям. Это одна из тех этнокультурных традиций, которые формируют чувство принадлежности к семье, к роду, к этническому социуму.

С образцами традиционной и современной гагаузской одежды студенты знакомятся на фестивале национального костюма «Gagauz gergefi» в Вулканештах. К проводимым на факультете фестивалям студенты стараются создать одежду, которую можно считать, с одной стороны, современной, а с другой стороны, национальной. Все выпускники – будущие учителя знают основные элементы национального костюма народов Гагаузии, что помогает им в дальнейшем проводить этнокультурные праздники со школьниками.

Знакомство с образцами народного искусства относится к этнокультурному и лингвокультурному аспектам социокультурного компонента и способствует формированию этносоциокультурной и лингвокультурной компетенций.

- ✓ ***Традиции и обычаи*** изучаются через лекционные курсы «Гагаузский язык и культура», «История, культура и традиции гагаузского народа», а затем проводятся практикумы в форме конкурсов, фестивалей, участия в концертах и национальных праздниках. Фестиваль «Говорим на разных языках, но мы вместе» готовится совместно активом Студсовета и студентами ФНК при поддержке преподавателей факультета. Студсовет предлагает студентам, представляющим различные культуры, подготовить какой-либо номер, отражающий характерные особенности этнокультуры: басни, танцы, песни, элементы обычая, например, гагаузские посиделки, гагаузская свадьба и т.п.

Каждый год проводится неделя национальных культур, во время которой студенты демонстрируют традиционные национальные блюда, костюмы, поделки, устраивают концерты, юмористические конкурсы («Продолжить частушку») и состязания («Достаю из бабушкиного сундука»).

На празднике Хедерлез – Hederlez Gagauziyada, в котором участвуют студенты, проводятся мастер-классы по гагаузским национальным играм – Güreş, Eşek, Pelivan, Pekarcik.

В День учителя студенты поздравляют педагогов, 8 марта – женщин, обращаясь к ним с приветствиями на всех языках региона.

Перечисленные виды внеаудиторной работы относятся к межкультурному, этносоциокультурному и лингвокультурному аспектам социокультурного компонента и формируют коммуникативно-плюрилингвальную, межкультурную, этносоциокультурную и лингвокультурную компетенции.

➢ 3. Технологический блок

Технологический блок описывает используемые ***формы*** (интерактивные лекции и семинары, мастер-классы, педагогическую практику, экскурсии) и ***средства*** (дискуссии, круглые столы, конкурсы, фестивали) ***обучения***, а также ***педагогические технологии*** (проектные, игровые, кейс-анализ), применяемые в учебном процессе.

- ✓ В качестве ***форм обучения*** используются интерактивные лекции, сопровождаемые презентациями в Power Point, семинары, в ходе которых студенты представляют свои проекты, проводят кейс-анализ и организуют дискуссии, мастер-классы опытных педагогов в период педагогической практики, экскурсии в музеи и культурные центры. Особое внимание уделяется педагогической практике будущих учителей: на практику преподавания гагаузского языка и литературы отводится по 4 недели, 120 контактных часов в 6 и 8 семестрах (III-IV курсы), на практику

преподавания румынского (или английского) языка отводится 6 недель, 120 контактных часов.

- ✓ В качестве ***средств обучения***, помимо традиционных (учебные пособия, книги, ресурсная база аудио/видеофрагментов), используются ресурсы, размещённые на платформе Moodle, тесты в формате гугл-форм (Google-forms), дискуссии и круглые столы как средства формирования речевой и коммуникативной компетенций, конкурсы и фестивали как средства формирования речевой, коммуникативной, лингвокультурной и этносоциокультурной компетенций.
- ✓ ***Педагогические технологии*** включают в себя игровые и проектные технологии, кейс-анализ, информационно-коммуникационные технологии, которые способствуют формированию лингводидактической компетенции. Использование современных педагогических технологий имеет принципиальное значение не только в связи с тем, что они позволяют более эффективно выстраивать учебный процесс, но еще и потому что являются для будущих педагогов тем образцом организации и подачи учебного материала, который студенты позже будут копировать как образец в своей профессиональной деятельности. Современные студенты-практиканты стремятся внедрить новые формы работы над языковым материалов, отмечая необходимость повышать интерес к гагаузскому языку, который в школе часто превращается в неинтересный, скучный предмет[150].

➢ 4. Содержательно-компонентный блок

Профессиональная подготовка учителя гагаузского языка не ограничивается профессиональной языковой подготовкой по одному языку – сегодня предполагается сочетание нескольких языков (гагаузский – русский,

---

[150] Koltuklu T.S., Bankova İ.D. 5-inci klasta gagauz dili uroklarinda «adlik» temasinda zamandaş pedagogika tehnologiyasinda sinişlari kullanmak // Материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием «Научно-образовательное пространство: реалии и перспективы повышения качества образования». Под общ. ред. Куртевой О.В. – Комрат, 2018. – С. 24-28.

гагаузский – молдавский, гагаузский – английский и др.) для того, чтобы подготовить педагога, который сможет преподавать несколько учебных предметов и общаться на нескольких языках.

Профессиональная языковая подготовка подразумевает фундаментальную филолого-историко-культурологическую подготовку, поскольку именно учитель гагаузского языка обычно преподаёт предмет «История и культура гагаузского народа». В качестве неотъемлемых составных частей языковой подготовки подразумевается лингвокультурология и подготовка к межкультурной коммуникации в полиэтническом образовательном пространстве. Поэтому в рамках социокультурного компонента мы выделяем лингвистический и культурологический модули с шестью составляющими.

✓ ***Лингвистический модуль***

1. ***Лингвистический аспект***. Одним из основных аспектов социокультурного компонента является лингвистический, поскольку язык представляет собой неотъемлемую часть культуры. Будущий учитель гагаузского языка должен не только уметь говорить на этом языке, но также знать его структуру и место в языковой семье; уметь находить сходства и отличия от других тюркских языков. «Язык есть система систем, каждый уровень которой характеризуется целостностью, наличием однородных, взаимообусловленных элементов, особым образом организованных»[151], поэтому среди базовых дисциплин в подготовке выпускника вуза по данному направлению важное место отводится общему (Введение в языкознание, Введение в тюркологию) и частному языкознанию – фонетике, лексикологии, стилистике, фразеологии, грамматике и истории гагаузского языка (Современный гагаузский язык, Стилистика современного гагаузского языка, Лингвистический анализ художественного текста, Диалектология гагаузского

[151] Лесников С. В. Тезаурус как отражение системности языка // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 28 (243). – Филология. Искусствоведение. – Вып. 59. – С. 52.

языка, Терминологическая система гагаузского языка, Лингвистическая терминология гагаузского языка).

2. ***Коммуникативно-плюрилингвальный аспект.*** Опираясь на функциональные характеристики языка, предложенные И. А. Зимней[152], внутри коммуникативной функции языка мы рассматриваем социальную, интеллектуальную и индивидуальную составляющие, обеспечивающие коммуникативные потребности индивида. Как уже было сказано выше, ***коммуникация*** в поликультурном регионе Гагаузия ***носит плюрилингвальный характер*** и предполагает использование всех вербальных и невербальных средств на языках, которыми человек владеет в той или иной степени (от уровня pre-A до уровня C-2), при этом «главным является то, что плюрилингвы имеют единый, взаимосвязанный языковой репертуар, который они могут сочетать/комбинировать со своими общими компетенциями и различными стратегиями для выполнения тех или иных задач»[153] социального, индивидуального или интеллектуального характера.

3. ***Лингводидактический аспект***. Практическая направленность профессиональной языковой подготовки требует специальной подготовки в области лингводидактики. Первоначальные психолого-педагогические знания студенты получают в ходе освоения курсов «Педагогика», «Психология воспитания», «Педагогическая этика», затем переходят к «Методике преподавания гагаузского языка», «Теории и методологии школьного куррикулума по гагаузскому языку и литературе», а также школьной педагогической практике. В ходе лекционно-семинарских курсов студенты изучают содержание школьных учебников гагаузского языка и литературы. Полученные знания и умения студенты реализуют в ходе прохождения педагогической практики. Однако, несмотря на знакомство с

---

[152] Зимняя И.А. Психология обучения неродному языку. – М.: Русский язык, 1989. – 219 с.

[153] Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment. Companion Volume With New Descriptors (CRFR). – Council of Europe, 2018. URL: https://rm.coe.int/cefr-companion-volume-with-new-descriptors-2018/1680787989 – P. 28.

учебными материалами и методикой преподавания родного языка, студенты не владеют методикой преподавания гагаузского языка как иностранного, что является актуальным в настоящее время.

- ✓ ***Культурологический модуль***

4-5. ***Лингвокультурный и этносоциокультурный аспекты.*** Студентам – будущим учителям необходимо знать и понимать специфику «культурного восприятия мироздания, передаваемого средствами языка»[154], поэтому особое место в профессиональной подготовке отводится лингвокультурному аспекту. В то же время, лингвокультурный аспект неразрывно связана с этносоциокультурным аспектом: многие исследователи «определяют этничность как реальность, отраженную в ценностях культуры, которая <…> является способом социального закрепления культурных различий»[155].

Лингвокультурный и этносоциокультурный аспекты реализуются через курсы «Гагаузский язык»[156], «История гагаузского народа», «Устное народное творчество гагаузов», «Культурология», «История гагаузской литературы», «Культура гагаузского народа»[157], «Современная гагаузская литература»[158]. Педагогически адаптированный социокультурный опыт,

---

[154] Веденина Л. Г. Человек в лингвокультурном пространстве. – М.: Языки славянской культуры, 2017. – С. 13.

[155] Кулешова Н. С. Этносоциокультурные процессы современности: междисциплинарный подход // Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. – 2010. – № 3. – С. 39.

[156] Братунова Е. Г., Ковалева Е. А. Система ценностей в пословицах – совокупные педагогические знания и воспитательный опыт народа // Материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием «Научно-образовательное пространство: реалии и перспективы повышения качества образования». Под общ. ред. Куртевой О.В. – Комрат, 2018. – С. 59-61.

[157] Тимофей Т. Нравственные ценности и нравственное воспитание в учебно-воспитательном процессе на уроках «ИКТГН» // Материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием «Научно-образовательное пространство: реалии и перспективы повышения качества образования». Под общ. ред. Куртевой О.В. – Комрат, 2018. – С. 529-534.

[158] Братунова Е. Г., Ковалева Е. А. Система ценностей в пословицах – совокупные педагогические знания и воспитательный опыт народа // Материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием «Научно-образовательное

приобретаемый студентами в ходе освоения учебных дисциплин, трансформируются в проектные задания, в том числе, в период педагогической практики, доклады на конференциях, внеаудиторные (в университете) и внеклассные (по месту прохождения педагогической практики) проектные мероприятия[159]. Таким образом, «в культурологическом модуле реализуется собственный культурный опыт студентов (традиции, ценности, идеалы) как составная часть профессиональной подготовки»[160].

В качестве текстов учебников обычно используются отрывки из литературных произведений, Отбор содержательной части учебных пособий во многом определяет заинтересованность читателя, поэтому для учебных целей необходимы отрывки, отражающие богатство языка, его лингвострановедческий тезаурус.

Гагаузский язык сохранился как народный язык. Язык – это творчество народа, которое во всей красоте раскрывает дух и душу народа, его историю, культуру, обычаи. Гагаузский писатель Гаврил Гайдаржи так раскрывает важность родного языка. «Мой родной край, родной дом, край моих родителей». Слово ***ана*** (**ana**) он употребляет применительно не только к краю, но и дому, и к родителям. Родной язык оживляет старые чувства, благодаря ему человек вспоминает свое детство: чувства оживают, появляется надежда на будущее. Каждый народ старается поднять свой родной язык на более высокий уровень. Гагаузы всегда жили бок о бок с

пространство: реалии и перспективы повышения качества образования». Под общ. ред. Куртевой О.В. – Комрат, 2018. – С. 59-61.

[159] Танасович М. Д. Пономарева А. М. Сохранение и развитие гагаузской культуры в учебной и воспитательной работе Комратского педагогического колледжа им. Михаила Чакира // Наука, образование, культура. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 25-й годовщине Комратского государственного университета. 4 февраля 2016 г. Том II. Лингвистика. История и культура. Под общ. ред. Л.В. Федотовой. – Комрат, 2016. – С. 525-529.

[160] Mardakhaev L. V., Egorychev A. M., Mallaev D. M., Varlamova E. Yu., Kostina E. A. Organizing educational process in higher school on basis of requirements to teacher in polycultural environment // Science for Education Today. – 2019. – V. 9. – № 2. – P. 33.

другими народами, но сохранили свой язык и обычаи. Образование Гагаузской автономии позволило возродить развитие родного языка и вывести его на новый уровень. Чтобы сохранять и развивать родной язык, необходимо передавать его из поколения в поколение, прививая ребенку любовь к языку сначала в семье, потом в детском саду, а затем в школе. Во многих произведениях гагаузских писателей и поэтов красной нитью проходит мысль о необходимости сохранения родного языка. Не случайно гагаузская пословица гласит: «Человек без языка – как соловей без песни» (İnsan dilsiz, nica bülbül türküsüz.).

Все гагаузские писатели касаются темы родного языка. Первый сборник произведений молодых гагаузских писателей «Бужактан сеслар» («Голоса Буджака») был опубликован в 1959 г. – весь мир узнал о зарождении молодой гагаузской литературы. И. И. Мещерюк, Е. К. Колца и Б. П. Тукан в статье «Художественное слово гагаузского народа» пишут, что «эта книга – первая попытка выпустить в советское время самые лучшие, самые красивые народные произведения гагаузского народа»[161]. Сборник под редакцией Д. Танасогло состоял из двух частей. В первую часть («Evelki seslär») вошли фольклорные произведения гагаузского народа (masal, türkü, maani, söleyiş, bilmeycä, cümbüş (fıkra), во вторую часть («Büünkü yazıcılar») – произведения писателей XX века (Николай Арабаджи, Николай Танасоглу, Дионис Танасоглу, Дмитрий Кара Чобан, Николай Бабоглу, Михаил Кеся, Константин Василиоглу, Филипп Попаз, Алексей Тукан и Иван Чакир). В поэзии тему родного языка первым поднял Д. Танасогло в произведении «Ана дилим» («Родной язык»), акцентировавший внимание на том, что, если есть язык, то есть и народ, поэтому нет ничего дороже родного языка. Сравнения, используемые в стихотворении, показывают красоту и мелодичность родного языка: поэт сравнивает родной язык со сладким медом, с запахом цветов акации, с

[161] Мещерюк И., Колца Е., Тукан Б. Художественное слово гагаузского народа // Днестр. – 1960. – № 3. – С. 62.

красивым голосом, с мелодиями гагаузских песен и восклицает «Не насытишься слушать родной язык»[162].

Язык отражает повседневно-бытовые практики. Гагаузы традиционно занимаются сельским хозяйством, и это также отражено в произведениях гагаузских писателей. Николай Бабоглу пишет: «Язык появился в давние времена от плуга, от зёрен, фаты невесты, от звука свирели. Язык приходит из игр, от свежеиспечённого хлеба, от пастушьей песни. Язык – родом из сказок, народного фольклора»[163].

Описывая многовековую историю гагаузского языка, его огузские корни и лингвистические особенности, поэт Мина Кёся сравнивает родной язык с живой кровью народа, со свежей родниковой водой и даёт совет беречь родной язык, как свой родной глаз: «Пуще глаза береги»[164].

На протяжении своего исторического развития гагаузы находились в тесных контактах с многочисленными народами-соседями. С. А. Токарев отмечает, что гагаузский язык близок «к османско-турецкому, но с очень большим количеством заимствований из славянских языков не только в словаре, но и в синтаксическом строе»[165]. В процессе развития гагаузский язык обогащался иностранными словами. Самые первые заимствования в гагаузском языке – из арабского и персидского языков: maani (частушка), lääzım (надо, нужно), vatan (родина), serbest (свободный), kiyat (книга), musaafir (гость) и другие. В гагаузском языке есть также слова из греческого и болгарского языков: klisä (церковь), ayazma (святая вода), ayoz (ангел), fidan (дерево), dädu (дедушка), unuka (внук), batü (старший брат, дядя – уважительное обращение к старшему по возрасту) и другие. Много слов вошло в гагаузский язык из молдавского (румынского) и русского языков:

---

[162] Танасоглу Д. Н. Адамын ишлери. – Кишинев. 1969. – С. 4.
[163] Baboglu İ. İ., Baboglu N. İ. Gagauz literaturası. Hrestomatiya X - cu – XI-ci klaslar için. – Chişinău, 1997. – S. 197.
[164] Baboglu İ. İ., Baboglu N. İ. Gagauz literaturası. Hrestomatiya VIII – IX – cu klaslar için. – Chişinêu, 1997. – S. 215.
[165] Токарев С. А. Этнография народов СССР. Исторические основы быта и культуры / С. А. Токарев / Отв. редактор Г. Ф. Дебец. Изд-во Московского университета, 1958. – 616 стр. URL: https://arheologija.ru/gagauzyi/ (Дата обращения: 10.02.2010)

furkuliţa (вилка), mamaliga (мамалыга, каша из кукурузной крупы или муки), plaçinta (плацинта – выпечка из теста, замешанного с творогом или брынзой), kufnä (кухня), dohtor (врач), biblioteka (библиотека) и другие. Заимствования происходили на уровне обыденно-бытовой лексики, описания родственных и соседских отношений.

5. ***Межкультурный аспект***. Параллельно с языковым взаимодействием происходило межкультурное взаимодействие – «в мировой культуре одна культура дополняет, а не повторяет, не отрицает другую. Происходит взаимодействие разных культур – это обмен духовными ценностями»[166]. Особенно ярко проявляется взаимодействие гагаузской культуры с болгарской культурой, что объясняется культурно-историческими факторами – одновременным переселением болгар и гагаузов из болгарской Добруджи в Буджакскую степь во второй половине XVIII века[167]. Гагаузский праздничный календарь совпадает с болгарскими празднично-обрядовыми обычаями.

В исследовании Е. С. Сорочяну описаны семантика, роль и значение свадебного хлеба на гагаузской и болгарской свадьбе, совпадения и различия в традиционных свадебных обрядах[168]. В обеих культурах присутствует каравай (*каниска*), в который у гагаузов ногами втыкалась отварная курица, а у бессарабских болгар – свадебное деревце. Несмотря на все изменения, произошедшие за много десятилетий, *каниска* до сих пор является не просто свадебным хлебом, но и символом создания семьи.

---

[166] Багиров А. М. Феномен московской азербайджанской литературной среды // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. – 2020. – № 1 (8). – С. 150.

[167] Смирнова М. Г. Добруджа в образе прошлого гагаузов и болгар Молдовы (к постановке проблемы) // Наука, образование, культура. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 25-й годовщине Комратского государственного университета. 4 февраля 2016 г. Том II. Лингвистика. История и культура. Под общ. ред. Л.В. Федотовой. – Комрат, 2016. – С. 502-504.

[168] Сорочяну Е. С. Этнокультурные параллели и специфика свадебного хлеба «каниска» в гагаузской и болгарской обрядности // Наука, образование, культура. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 25-й годовщине Комратского государственного университета. 4 февраля 2016 г. Том II. Лингвистика. История и культура. Под общ. ред. Л.В. Федотовой. – Комрат, 2016. – С. 504-510.

С украинскими и молдавскими обрядами перекликается погребальный обряд передачи двух кур над открытой могилой с покойником. Передают кур мужчинам, копавшим могилу, две женщины, предварительно развязав курам лапы. Существует поверье, что в день Страшного суда куры лапами разгребут землю. А. А. Романчук отмечает, что подобный обряд наблюдается в украинском селе Булаешты Республики Молдова, «в восточнороманской среде <…> на Буковине, в северорусских селах, <…> у сербов Крайны»[169]. Таким образом, межкультурная коммуникация осуществлялась исторически, была необходимым условием сосуществования представителей этносов, проживающих на территории современной Республики Молдова.

Сохранению народных традиций и обычаев гагаузов способствует проведение регионального фестиваля колядок «Kolada Adetleri», в котором обычно принимают участие студенты Факультета национальной культуры КГУ. Мероприятие проводится с целью воспитания у детей и молодежи духовных качеств, пропаганды духовных ценностей и православных традиций, обычаев рождественских колядок гагаузского и болгарского народов. Колядки традиционно пели на болгарском языке. Сегодня колядующие исполняют не только традиционные колядки в стихотворной форме, но и песни на языках всех народов, проживающих на территории Гагаузии: гагаузском, молдавском, болгарском, русском, украинском. «Благодаря национальным смыслам и ценностям в обществе формируется, эффективно функционирует и поддерживается система социального общения и взаимодействия»[170].

Формированию межкультурной компетенции способствует изучение молдавской культуры, а также истории румынской литературы и культуры, в

---

[169] Романчук А. А. Обряд передачи курицы над могилой у булаештских украинцев и его восточнороманские и славянские параллели // Этнологическое наследие: концепции, тенденции и подходы. Международная научная конференция. Кишинев, Академия наук Молдовы, 23–24 мая 2017 г. – Кишинев: ИКН, 2017. – С. 84.

[170] Егорычев А. М. Ценностные основы воспитания подрастающего поколения в новой России // Профилактика зависимостей. – 2019. – № 4 (20). – С. 9.

том числе, фольклора и истории древней румынской литературы. Румыния исторически является одним из исторических соседей гагаузских переселенцев – именно через территорию современной Румынии гагаузы перекочевали из болгарской Добруджи в Буджак.

Отдельно следует остановиться на межкультурном общении с представителями «Тюркского мира» – Азербайджаном и Турцией. В Комратском университете постоянно обучаются студенты из Азербайджана и Турции; выпускники лиценциатуры КГУ нередко продолжают образование в турецких университетах, происходит активный научный обмен между гагаузскими, азербайджанскими и турецкими учёными в области научных исследований. С 2009 г. при кафедре гагаузской филологии функционирует Центр Азербайджанской культуры, открытый при содействии Посольства Азербайджана. Центр располагает современной учебной и художественной литературой и организует встречи с азербайджанскими деятелями науки и культуры (см. Приложение 10).

При кафедре гагаузской филологии и истории также создан Департамент тюркологии, в работе которого принимают участие преподаватели из Турции (Кюршат Шамиль Шахин, Халил Кючюклер, Айше Ертуш), ведущие факультативы «Турецкая литература» и «История турецкой литературы» в магистратуре на программах «Преподавание гагаузского языка и литературы в доуниверситетских учебных заведениях» и «Преподавание истории в доуниверситетских учебных заведениях». В рамках программы студенческой мобильности Mevlana Mobility Program студенты и преподаватели КГУ могут пройти стажировку в четырёх турецких университетах (Balıkesir University, Sakarya University, Trakya University, Bartın University, Bolu Abant Baysal University – за счет принимающей стороны) по направлениям подготовки «Турецкий язык и литература» и «Английский язык и литература».

Центр Азербайджанской культуры и Департамент тюркологии знакомят студентов и преподавателей КГУ с культурой этих тюркоязычных

стран. Так, например, 22 марта 2020 г. студенты из Азербайджана и Турции организовали празднование Невруза. Студенты КГУ познакомились с народными танцами, национальной одеждой и кухней стран своих сокурсников. Был показан фильм о том, как отмечают этот праздник в тюркоязычных странах.

С Азербайджаном и Турцией Гагаузию объединяет не только языковая общность, но и элементы культурного наследия, проявляющиеся в литературе, фольклоре, мифологии, а также современные научно-образовательные и культурные контакты. Не случайно в Учебный план Факультета национальной культуры КГУ включена дисциплина «Литература тюркских народов», предполагающая изучение основополагающих произведений азербайджанских и турецких писателей и поэтов. В литературной прозе, поэзии, фольклоре содержатся основы системы ценностей, формирующих культурный код этноса. В частности, студенты изучают произведения азербайджанских поэтов и драматургов, среди которых лирико-эпическая поэма «Лейли и Меджнун» классика азербайджанской литературы Мухаммеда Сулейман-оглы Физули; произведения Самеда Вургуна – стихотворение «Азербайджан», пьеса «Вагиф»; Бахтияра Вахабзаде – поэма «Гюлюстан» и др.

Литературоведческий анализ произведений тюркоязычных поэтов и писателей помогает выпускникам факультета – будущим учителям не только теоретически осмыслить роль и место гагаузской литературы в культурном наследии «Тюркского мира», но и осознать несостоятельность мифа о социокультурной изолированности гагаузского языка, который является одним из социально-психологических барьеров на пути освоения языка титульной нации. Изучение тюркской литературы позволяет студентам более глубоко понять культурно-исторические импликации при освоении курса переводческой деятельности. В частности, сравнить азербайджанский и русский варианты произведений, переведённых А. Сиххатом, Е.

Долматовским[171], В. Гринбергом, С. Мамедзаде[172], А. Шарифом[173] и др. «Знакомство с философской, литературно-художественной и другими “средами обитания” ценностей, выделенных и закрепленных в той или иной культуре, а также со способами их трансляции и трансформации»[174] способствует более глубокому пониманию инокультурных ценностей. В ходе изучения истории и литературных произведений родной культуры и истории и литературных произведений иных культур, студенты вовлекаются в своеобразный диалог культур, причем «результатом внутреннего диалога образов разных культур в рамках одного сознания субъекта является поликультурность как совокупность познавательных средств и знаний о своей и чужой культуре»[175].

В то же время, изучение гагаузоведческих дисциплин («Гагаузский язык и литература», «История гагаузской литературы», «Современная гагаузская литература», «История гагаузской литературной критики», «История гагаузского народа», «Культура гагаузского народа», «Устное народное творчество гагаузского народа») углубляет знание родной культуры студентов и способствует формированию их культурной идентичности. Сформированный в рамках Учебного плана комплекс лингвострановедческих и литературоведческих дисциплин «характеризуется интенсивной когнитивной деятельностью студентов, то есть активными познавательными процессами, которые приводят к достижению практической цели

---

[171] Багиров А. М. Поэт-просветитель романтик // IRS Наследие: международный азербайджанский журнал. – 2018. – № 5 (95). – С. 4-12.

[172] Багиров А. М. Судьба великого романтика // IRS Наследие: международный азербайджанский журнал. – 2018. – № 1 (91). – С. 4-9.

[173] Багиров А. М. Знатный карабахский интеллигент // IRS Наследие: международный азербайджанский журнал. – 2017. – № 6 (90). – С. 4-14.

[174] Силантьева М. В. Межкультурный диалог – основа плодотворного взаимодействия в системе международного партнерства // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2013. – № 5 (6). – С. 16.

[175] Костикова Л. П. Идеи поликультурности в подготовке будущего педагога // Педагогическое образование: вызовы XXI века. Материалы VIII Международной научно-практической конференции, посвящённой памяти академика РАО В. А. Сластёнина. В 2 частях. – 2017. – С. 159-162. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_30613590_75353219.pdf

обучения»[176]. Межкультурная коммуникация на межличностном уровне и на уровне литературных и фольклорных текстов позволяет формировать межкультурную составляющую.

Таким образом, через изучение языка и культуры, теоретико-практических лингвистических и педагогических дисциплин происходит реализация шести **аспектов социокультурного компонента** – ***лингвистического, межкультурного, коммуникативно-плюрилингвального, лингводидактического, лингвокультурного, этносоциокультурного*** и соответствующих им компетенций будущего учителя гагаузского языка. В модели это показано красной стрелкой, идущей от социокультурного компонента содержательно-компонентного блока к компетенциям результативного блока.

- **5. Диагностический блок**

Выявив, на основе требований Учебного плана, требования к критериям сформированности и составу социокультурного компонента в профессиональной языковой подготовке учителя гагаузского языка и определив уровни сформированности профессионально значимых компетенций (низкий, средний, высокий – см. ниже, в параграфе 2.3) при помощи использования балльно-рейтинговых показателей и методики самооценки[177], получаем данные о динамике формирования социокультурной составляющей в подготовке учителя гагаузского языка.

Критерии сформированности социокультурной компетентности, являющейся реализацией социокультурного компонента, отобраны с опорой

---

[176] Костикова Л. П. Формирование межкультурной компетенции будущих историков средствами иностранного языка // Модернизация современного профессионального образования в условиях бакалавриата и магистратуры. Материалы Международной научно-практической конференции. ответственный редактор: Н. В. Мартишина. 2014. С. 271-275. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_22105634_26773049.pdf

[177] Белогуров А. Ю., Скворцов Е. А. Проектирование образовательной среды учреждения: поиск методологических оснований // Среднее профессиональное образование. 2018. № 2. С. 10.

на работы И. А. Левицкой[178], Л. Б. Шнейдер[179], Е. П. Ермолаевой[180], С. В. Евглевской[181], В. В. Карпова[182], предлагающих целый ряд критериев, а также на требования, предъявляемые к учителю гагаузского языка и литературы в нормативных документах Республики Молдова. Для настоящего исследования актуальными являются следующие выделенные нами критерии:

1) *когнитивно-профессиональный* – знание основ лингводидактики; умение применять их на практике;
2) *лингво-функциональный* – знание современного гагаузского языка и умение применять его в практической деятельности адекватно ситуации; знание официальных языков АТО Гагаузия, умение осуществлять повседневно-бытовую коммуникацию, переключаясь с одного языка на другой;
3) *мировоззренческо-аксиологический* – осознание ценности культуры и языка как составной части культуры; знание специфики этических, эстетических, культурных и литературных ценностей гагаузского народа
4) *деятельностно-поведенческий* – умение выбирать модель и сценарий вербальной и невербальной коммуникации, свойственной данной культуре[183].

---

[178] Левицкая И. А. Формирование социокультурной компетенции студентов: на материале технического университета: дисс. … канд. пед. наук : 13.00.08 / Левицкая Ирина Александровна. – Новокузнецк, 2011. – 298 с.

[179] Шнейдер Л. Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. – М.: МПСИ, 2007. – 128 с.

[180] Ермолаева Е. П. Психология социальной реализации профессионала. – М.: Изд-во Института психологии РАН, 2008. – 347 с.

[181] Евглевская С. В. Критерии и уровни сформированности социальных навыков обучающихся, методики их диагностирования // Молодой ученый. – 2018. – № 44 (230). – С. 268-270. – URL: https://moluch.ru/archive/230/53465/ (дата обращения: 03.07.2020).

[182] Карпов В. В. Формирование профессиональной идентичности специалистов-международников в условиях российского вуза: дисс. … канд. пед. наук: 13.00.08 / Карпов Валерий Валерьевич. – М., 2019. – 196 с.

[183] Пахотина С. В. Диагностика уровня сформированности социокультурной компетенции студентов факультета физической культуры педагогического вуза // Молодой ученый. —

Критерии соотносятся с аспектами, формирующими социокультурный компонент (Содержательно-компонентный блок Модели), и профессионально значимыми компетенциями (Результативный блок Модели).

Выбор ***методики самооценки*** (самодиагностики) объясняется несколькими причинами. Во-первых, в условиях проблем с набором студенческих групп на данное направление подготовки нет возможности выделить экспериментальную и контрольную группы и, таким образом, искусственно изменить Учебный план под условия обучения в контрольной группе, лишив студентов социокультурного компонента профессиональной подготовки. Во-вторых, методика самодиагностики рассматривается как «фактор формирования педагогической компетентности»[184], как один из эффективных способов «отслеживания качественных изменений, произошедших на разных этапах саморазвития. <…> Именно эти характеристики являются профессионально-важными качествами – профессиональными компетенциями, необходимыми будущим педагогам»[185]. Исследователи подчёркивают регулятивную функцию самодиагностики[186], отмечая, что она позволяет определить, «на каком этапе квалификационного соответствия студент находится, какие трудности и дефициты он признает

2014. – № 4 (63). – С. 1060-1064. – URL: https://moluch.ru/archive/63/9708/ (дата обращения: 03.07.2020).

[184] Назарова И. В. Самодиагностика как условие развития профессиональной компетентности студентов-заочников педагогического университета : Дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Назарова Ирина Валентиновна. – СПб., 2003 – С. 7.

[185] Федорова Е. П. Методика рефлексивной самодиагностики как инструмент исследования и профессионального развития // Педагогика и медицина в служении человеку: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. (г. Красноярск, 29 нояб. 2017 г.) / гл. ред. С. Ю. Никулина ; редкол. Е. А. Авдеева, Т. Ю. Артюхова, О. Н. Кучер. – Красноярск : КрасГМУ, 2017. – С. 639-640.

[186] Ксенева И. Д., Щербакова М. В. Самооценка студента как фактор успешности будущей профессиональной деятельности // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2010. – № 4. – С. 120.

как реально существующие и отражает степень готовности к рефлексивному отнесению и продуктивному изменению индивидуальной ситуации»[187].

Взяв за основу выделение трёх ***уровней сформированности*** (высокий, средний и низкий) социокультурного компонента в профессиональной языковой подготовке учителя гагаузского языка (исследования Д. В. Матушкиной[188], Ю. А. Агаевой[189], Н. Г. Муравьевой[190], Н. Л. Рябенко[191], Т. Ю. Быкадоровой[192], А. Н. Павловой[193], Д. В. Пекушкиной[194]), проследим далее в параграфе 2.3 динамику формирования социокультурной компетентности, сравнив самооценку показателей сформированности различных компонентов на разных этапах профессиональной подготовки.

➢ 6. Результативный блок

Национальная рамка квалификаций Республики Молдова определяет результаты обучения, или реализацию образовательных целей как «набор знаний, умений, навыков, ценностей и/или компетенций, которые человек

---

[187] Краснорядцева О. М., Кобзарь К. Е. Самооценка магистрантами своего квалификационного уровня: диагностические возможности // Сибирский психологический журнал. – 2013 г. – № 50. – С. 111.

[188] Матушкина Д. В. Критерии, показатели и уровни развития этнического самосознания будущих специалистов сферы культуры и искусств / Д. В. Матушкина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – № 16. – С. 184.

[189] Агаева Ю. А. Критерии, показатели и уровни сформированности корпоративно-профессиональной культуры будущего социального педагога / Ю. А. Агаева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. – 2013. – № 1. – С. 7-8.

[190] Муравьева Н. Г. Опыт формирования социокультурной компетенции студентов вуза в проектной деятельности (на примере иностранного языка) / Вестник Тюменского государственного университета. – 2013. – № 9. – С. 84-86.

[191] Рябенко Н. Л. Формирование коммуникативной компетентности политологов-международников средствами интерактивных технологий: дис. … канд. пед. наук: 13.00.08 / Рябенко Наталья Леонидовна. – М., 2019. – С. 211-212

[192] Быкадорова Т. Ю. Роль и место иностранного языка в формировании профессиональной идентичности экономистов-международников в условии междисциплинарного взаимодействия: дис. … канд. пед. наук: 13.00.08 / Быкадорова Татьяна Юрьевна. – М., 2019. – С. 64

[193] Павлова А. Н. Ранняя языковая профессионализация экономистов-международников (на примере итальянского языка): дис. … канд. пед. наук: 13.00.08 / Павлова Анна Николаевна. – М., 2019. – 188 с.

[194] Пекушкина Д. В. Воспитание гражданственности студентов-международников в процессе профессиональной подготовки: дис. … канд. пед. наук: 13.00.08 / Пекушкина Дина Владимировна. – М., 2020. – С. 61-64.

приобрел и способен продемонстрировать после завершения процесса обучения»[195]. Проанализировав динамику формирования компетенций, которые должны быть сформированы у студентов в результате обучения, получаем искомые результаты формирования социокультурного компонента.

Как уже было отмечено выше, реализация содержательно-компонентного блока способствует формированию профессионально значимых компетенций студентов Факультета национальной культуры.

Реализация Модели представлена ниже в табличном формате (см. Таблицу 5, Рисунок 12), демонстрирующей соотношение составляющих и компетенций Модели формирования социокультурного компонента, требований Учебного плана, формирующих дисциплин, педагогических технологий и средств обучения.

Таблица 5

Составляющие и Компетенции Модели	**Требования Учебного плана**	**Формирующие дисциплины**	**Педагогические технологии**	**Средства обучения**
1. Лингвистическая	- Основная стратегия научного исследования, техника педагогического, психологического, лингвистического и литературного исследования. - Научная трактовка положений гагаузской лингвистики: история общей лингвистики и история гагаузского языкознания. - Теоретические	Основы научного исследования по лингвистике (на гагаузском языке). Введение в тюркологию. Современный гагаузский язык (фонетика, лексикология, морфология, синтаксис). Диалектология гагаузского языка.	Проектные, командные, смешанное обучение, исследовательские методы	Лекция, семинар, встреча с учёными, научно-практическая конференция, написание статьи, написание выпускной работы

[195] Национальная рамка квалификаций Республики Молдова. Утверждена постановлением Правительства Республики Молдова Nr. 1016 от 23.11.2017. URL: http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=372759&lang=2

	базы современной гагаузской лингвистики и лингвистические концепции гагаузских ученых. - Важнейшие лингвистические концепции, лингвистические категории и положения / термины в рамках дисциплин: введение в тюркологию, диалектология, современный гагаузский язык: фонетика, лексикология, морфология, синтаксис, стилистика. - Знать хронологические даты, владеть географической и социолингвистической, социокультурной информацией, важной для интерпретации феноменов гагаузского языка. - Умение анализировать феномены языка на всех уровнях, интерпретировать феномены языка в системе. - Умение сравнивать единицы лексики, парадигматические формы и грамматическую структуру гагаузского языка с соответствующими формами других современных языков (английского, румынского, русского). - Теоретические и практические элементы устного и письменного перевода с гагаузского языка на язык второй специальности (румынский) и наоборот.	Терминологическая система гагаузского языка / Лингвистическая терминология гагаузского языка. Стилистика современного гагаузского языка / Техника и теория перевода.		

2. Коммуникативно-плюрилингвальная	- Вариант-стандарт гагаузского литературного языка во всех сферах его применения. - Практические параметры устной и письменной речи, умение правильно применять их в ситуациях социального общения. - Орфоэпические, орфографические, лексические, грамматические и стилистические нормы современного гагаузского языка.	Практикум по гагаузскому языку. Развитие связной речи (гагаузский язык). Практикум по румынскому языку.	Традиционные технологии (классно-урочная система), технология учебного диалога, проектные, игровые, командные, цифровые технологии, смешанное обучение	Групповое занятие, дискуссия, вопросно-ответная работа, конкурс, фестиваль, олимпиада
3. Лингводидактическая	- Основы общей дидактики и специфика преподавания гагаузского языка и литературы для иноязычников на разных этапах обучения. - Основы общей дидактики и специфика преподавания гагаузского языка и литературы на разных этапах обучения. - Знание школьных учебников по гагаузскому языку и литературе. - Знание различных технологий проектирования, преподавания, контроля знаний и формирования умений и навыков.	Педагогическая этика. Методика преподавания гагаузского языка и литературы. Теория и методология школьного куррикулума по гагаузскому языку и литературе / Теория и методология оценивания. - Информационные технологии в образовании. - Государственный язык в сфере образования. - Педагогическая практика: a) Гагаузский язык и литература. b) Румынский язык и литература.	Проектные, игровые, цифровые технологии, технология интегрированного обучения, смешанное обучение	Лекция, семинар, мастер-класс, научно-практическая конференция, написание статьи, написание выпускной работы, педагогическая практика,
4. Лингвокультурная	- История мировой и гагаузской литературы и ключевые (основные) произведения гагаузской	История гагаузской литературы Современная гагаузская литература.	Проектные, игровые, цифровые технологии	Лекция, семинар, мастер-класс,

	и мировой литературы. - Умение комментировать литературные тексты и феномены языка с точки зрения социолингвистики, социокультуры. - Умение научно обоснованно интерпретировать феномены гагаузского языка.	История гагаузской литературной критики / Лингвистический анализ художественного текста (на гагаузском языке).	, технология интегрированного обучения, смешанное обучение	встреча с учёными и писателями, научно-практическая конференция, написание статьи, написание выпускной работы, олимпиада, конкурс
5. Этносоциокультурная	- Специфика этических, эстетических, культурных, литературных ценностей гагаузского народа в плане диахронии. - Специфика культурных ценностей гагаузского народа. - Главные этапы исторического развития гагаузского народа.	История гагаузского народа. Культура гагаузского народа. Устное народное творчество гагаузского народа.	Проектные, игровые, цифровые технологии, технология интегрированного обучения, технология творческой мастерской, смешанное обучение	Лекция, семинар, мастер-класс, фестиваль, конкурс, встреча с учёными и писателями, научно-практическая конференция, написание статьи, написание выпускной работы, экскурсия
6. Межкультурная	- Элементы поведения и позитивного отношения к окружающим людям: объективность, терпимость (толерантность). - Умение интерпретировать социальные феномены в контексте эпохи и в соответствии с принципами и ценностями	Культура молдавского народа (на румынском языке). Культура румынского народа (на румынском языке). Литература тюркских народов. Фольклор и история древней румынской	Проектные, игровые, цифровые технологии, технология интегрированного обучения, технология творческой	Лекция, семинар, научно-практическая конференция, фестиваль, конкурс

	демократического общества.	литературы. История румынской литературы. Современная румынская литература История румынского языка. Современный румынский язык. Диалектология румынского языка.	мастерской	

Рис. 12. Соотношение составляющих и компетенций Модели формирования социокультурного компонента, требований Учебного плана, формирующих дисциплин, педагогических технологий и средств обучения

2.3. Аналитическая интерпретация эффективности реализации модели формирования социокультурного компонента

Кафедра гагаузской филологии осуществляет языковую подготовку студентов очного и заочного отделения всех факультетов КГУ, при этом её создание в 1991 – одновременно с созданием Университета – году имело целью не только научно-практическую деятельность по развитию гагаузской филологии и подготовке педагогических кадров для средних учебных заведений Гагаузской автономии, но и работу по сохранению и распространению гагаузского языка и культуры. Это единственная университетская кафедра в Республике Молдова, осуществляющая подготовку специалистов, профессионально владеющих гагаузским языком.

Понимая определённую ограниченность применения гагаузского языка рамками автономии и стремясь дать студентам – будущим специалистам более широкие возможности для трудоустройства и самореализации в различных регионах страны, кафедра на всех этапах своего существования предлагала желающим не ограничиваться изучением гагаузского языка и литературы, но получать вторую языковую специальность. Проведённое

анкетирование показало, что при выборе иностранного языка для изучения респонденты отдавали предпочтение английскому языку (33%) как наиболее востребованному и распространённому средству международной коммуникации. На втором месте – французский язык (25%), на третьем – испанский язык (20%), на четвёртом – немецкий язык (16%). В силу ряда причин (традиционное преподавание немецкого языка во многих школах, гимназиях и лицеях Гагаузии, соответствующий кадровый состав, оснащённость школьных библиотек преимущественно учебниками немецкого языка) французский и испанский языки не вошли в состав пар специальностей, предлагаемых для освоения, уступив место немецкому языку. Углублённое изучение гагаузского языка в паре с молдавским / румынским[196] языком, являющимся государственным в Республике Молдова, даёт возможность выпускникам факультета национальной культуры работать не только на территории АТО Гагаузия, но и в любом населённом пункте страны. От обучения по двойной специальности «Гагаузский язык и литература. Русский язык и литература», практиковавшееся в первые годы существования кафедры, в начале 2000-х годов отказались в связи с тем, что подготовка специалистов-филологов в области русской словесности готовит Государственный педагогический университет им. Иона Крянгэ. Однако в последние годы, в связи с увеличением распространения русского языка в автономии, данная специализация была восстановлена. Диаграмма 10 (Рисунок 13) демонстрирует количество выпускников, подготовленных по программам кафедры.

Диаграмма 10

[196] С 2010 г. язык обозначен в программе как румынский.

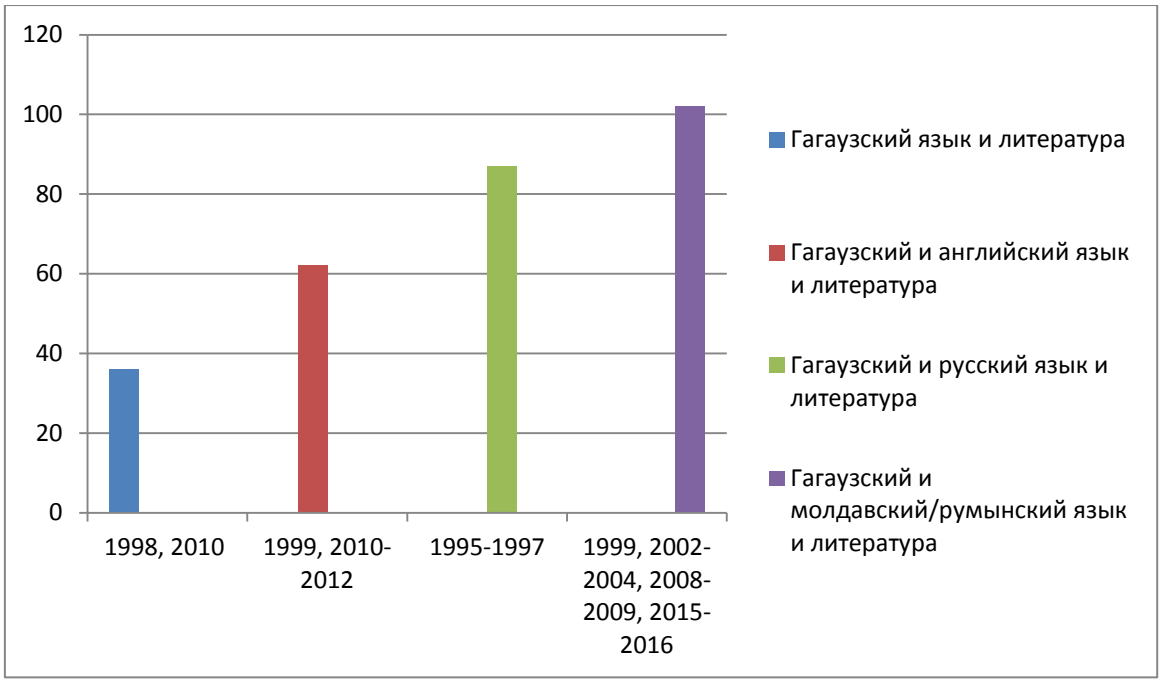


Рис. 13. Количество выпускников-педагогов кафедры гагаузской филологии за 1995-2019 гг.

Как видно из предыдущего параграфа, ситуация с востребованностью гагаузского языка оставляет желать лучшего. В течение нескольких лет на Факультете национальной культуры не удавалось набрать даже одну группу студентов-филологов по направлению подготовки «Гагаузский язык и литература» – на это отделение подавали заявление от двух до пяти человек, которые готовы были посвятить себя не только преподавательской деятельности, но и исследованиям в области тюркологии и гагаузоведения. Ситуация потребовала пересмотра акцентов в образовательной программе и рабочем учебном плане. Практика преподавания и опросы показали, что наиболее *мотивирующим фактором* при овладении специальностью «учитель гагаузского языка» являются социокультурные аспекты:

- необходимость знания истории своего народа подчеркнули 93,5% респондентов;
- необходимость изучения и трансляции культуры и обычаев гагаузского народа отметили 98,5% студентов;

- интерес к художественной литературе на гагаузском языке и фольклору продемонстрировали, соответственно, 63% и 81% опрошенных студентов Факультета национальной культуры.

Формирующий эксперимент проводился с 2017/2018 по 2019/2020 учебный год и состоял в разработке и реализации Модели формирования социокультурного компонента: переработке и реализации Учебного плана, обновлении содержания дисциплин в соответствии с Моделью, расширении ресурсно-обеспечивающего блока, внедрении новых педагогических технологий и средств обучения, разработке и реализации проекта «Promovarea şi dezvoltarea educaţiei interculturale în formarea iniţială a cadrelor didactice / Продвижение и развитие межкультурного образования в начальной подготовке учителей» (спонсор – Детский фонд Песталоцци, Швейцария).

Проанализируем, как соотносятся компетенции Модели формирования социокультурного компонента с требованиями к знаниям и умениям, которые, согласно куррикулуму и Учебному плану (см. параграф 1.3), должны быть сформированы у будущего учителя гагаузского языка и литературы в рамках освоения программы по специальности «Гагаузский язык и румынский язык и литература», какие дисциплины и внеаудиторные мероприятия способствуют их формированию.

➢ **Содержательно-компонентный блок**

✓ ***Лингвистическая составляющая***

Лингвистическая составляющая формируется на основе изучения базовых теоретических дисциплин современной лингвистики на разных этапах обучения.

[1] В процессе изучения «Основ научного исследования по лингвистике (на гагаузском языке)» (90 часов) происходит овладение основными стратегиями научного исследования, а также техникой лингвистического и литературного исследования.

[2] Важнейшие лингвистические концепции, лингвистические категории и положения раскрываются в ходе изучения «Введения в языкознание» (120 часов) на румынском языке.

[3] С лингвистическими концепциями гагаузских ученых студенты знакомятся в ходе изучения дисциплин «Современный гагаузский язык (фонетика, лексикология, морфология, синтаксис)» (600 часов), «Диалектология гагаузского языка» (60 часов), «Стилистика современного гагаузского языка» (120 часов) и «Терминологическая система гагаузского языка» (120 часов).

[4] Параллельно изучаются «Романское языкознание» (120 часов), «История румынского языка» (120 часов) и «Современный румынский язык (фонетика, лексикология, морфология, синтаксис)» (270 часов), «Диалектология румынского языка» (60 часов), «Стилистика современного румынского языка» (90 часов).

Учебный материал представляется в традиционном лекционно-семинарском формате с привлечением студентов к проектной деятельности (в том числе, командной работы) и формированием у них исследовательских навыков. Активно используется технология смешанного обучения (на платформе Мудл / Moodle). Практикуются встречи с учёными и проведение студенческих научно-практических конференций (См. Приложения 9, 7). Часть выпускных работ студенты пишут по лингвистике, например:

– Gagauz dilindä orfografiya kuralların praktikada kullanması = Использование на практике правил орфографии гагаузского языка.
– Gagauz dilindä adlıklı lafbirleşmelerin klasifikaţiyası = Классификация именных словосочетаний в гагаузском языке.

Лучшие доклады на конференциях и/или отдельные части выпускных работ публикуются в научном журнале «Gagauz dili hem literaturası» (Гагаузский язык и литература), в сборниках материалов студенческих и международных научно-практических конференций (см., например, упомянутые выше работы Братуновой Е. Г. и Ковалевой Е. А., Танасович М.

Д. и Пономаревой А. М., Колтиклу Т. С. И Банковой И. Д., написанные в соавторстве с научными руководителями).

✓ ***Коммуникативно-плюрилингвальная составляющая***

Коммуникативно-плюрилингвальная составляющая формируется на основе освоения практических коммуникативно ориентированных языковых дисциплин на гагаузском, румынском, русском и иностранном (английский, немецкий) языках. В рассматриваемом плане языком первой специальности является гагаузский, языком второй специальности – румынский.

А. Овладение практическими параметрами устной и письменной речи (орфоэпическими, орфографическими, лексическими, грамматическими и стилистическими) современного гагаузского и румынского языков происходит в ходе изучения следующих дисциплин:

[1] «Развитие связной речи (гагаузский язык)» – 120 часов, в том числе, 60 аудиторных часов. Формирование коммуникативной компетенции происходит в процессе чтения и анализа учебных и художественных текстов, составления текстов монологического и диалогического характера на гагаузском языке, ролевых игр на различные темы (Doktorda = У врача; Panayırda = На рынке; Poçtada = На почте и др.), инсценировки пьес гагаузских писателей (Дмитрий Карачобан – «Zarzavatçıyka = Продавщица овощей», Федор Занет – «Büülü maaza = Волшебный подвал» и др.), написания сочинений, эссе и т.п.

[2] «Практикум по гагаузскому языку» – 300 часов, в том числе, 150 аудиторных часов. На занятиях по этой дисциплине даются краткие сведения по грамматике гагаузского языка. Упражнения и тексты подбираются преподавателем из произведений гагаузских писателей, в которых передается национальный колорит гагаузского народа, например, рассказ Марии Мержанка «Menevşalar çıvgında». Студент должен освоить практические параметры устной и письменной речи и правильно применять их в ситуациях социального общения. Студенты овладевают

орфографическими, орфоэпическими, лексическими, грамматическими и стилистическими нормами современного гагаузского языка в ходе Практикума, а также на занятиях по дисциплине «Стилистика современного гагаузского языка».

B. Овладение практическими навыками устного и письменного общения на румынском языке происходит в процессе освоения дисциплины «Практикум по румынскому языку» – 240 часов, в том числе, 120 аудиторных часов, а также на занятиях по дисциплине «Стилистика современного румынского языка».

[3] Навыки устного и письменного перевода с гагаузского языка на язык второй специальности (румынский) и наоборот формируются в ходе изучения дисциплины «Техника и теория перевода» (60 часов).

Учебный процесс предполагает формат традиционной групповой работы с использованием игровых, проектных технологий, технологии командной деятельности, технологии смешанного обучения и т. п. Формированию коммуникативно-плюрилингвальной компетенции также способствует проведение кейс-анализа, дискуссий и конкурсов на изучаемых языках.

✓ ***Лингводидактическая составляющая***

Лингводидактическая составляющая формируется на основе изучения общей дидактики и специфики преподавания гагаузского и румынского языков и литературы на разных этапах обучения через освоение следующих дисциплин:

[1] «Методика преподавания гагаузского языка и литературы» (180 часов), «Методика преподавания румынского языка и литературы» (120 часов) – студенты осваивают основы общей дидактики и специфику преподавания гагаузского языка и литературы для иноязычников на разных этапах обучения; знакомятся с различными методами проектирования, преподавания, оценки знаний и формирования умений и навыков.

Будущие педагоги учатся разрабатывать необходимые учебные материалы для урока, составлять тексты различных функциональных стилей, соблюдая орфографические, лексические, грамматические и стилистические нормы современного гагаузского языка.

[2] «Педагогическая этика (на гагаузском языке)» (60 часов) – студенты учатся проводить многоаспектный анализ образовательного процесса в целом, выстраивать

[3] «Теория и методология школьного куррикулума по гагаузскому языку и литературе / Теория и методология оценивания (на гагаузском языке)» (90 часов) знакомит будущих учителей со школьными учебниками, студенты учатся осуществлять разработку и реализацию краткосрочного и долгосрочного дидактического проекта, составлять и реализовывать поурочные и семестровые календарные планы занятий. Студенты учатся осуществлять коррекцию и анализ ошибок, допущенных учащимися в устных и письменных речевых высказываниях, оценивать результативность педагогического проектирования с позиций дидактических принципов доступности, систематичности, последовательности, поэтапности, наглядности.

Закрепление знаний, полученных в ходе лекционных и семинарских занятий, происходит в период педагогической практики.

✓ ***Межкультурная составляющая***

Межкультурная составляющая формируется на разных этапах обучения через изучение культурологических аспектов дисциплин, раскрывающих специфику этических, эстетических и культурных ценностей:

[1] «Социология / История европейской цивилизации / Культурология» (120 часов);

[2] «Введение в тюркологию» (90 часов);

[3] «Литература тюркских народов» (150 часов);

[4] «Культура гагаузского народа (на гагаузском языке)» (60 часов);

[5] «Культура молдавского народа (на румынском языке)» (60 часов);

[6] «История гагаузской литературы» (300 часов);

[7] «Устное народное творчество гагаузского народа» (90 часов);

[8] «Современная гагаузская литература» (90 часов);

[9] «История румынской литературы» (180 часов);

[10] «Фольклор и история древней румынской литературы» (180 часов);

[11] «Современная румынская литература» (120 часов);

[12] «Психология общения» (90 часов).

Изучение истории европейской цивилизации сквозь призму культурологии и социологии, анализ устного народного творчества и литературы гагаузского и молдавского народов способствует формированию толерантности к этническому, конфессиональному и культурному разнообразию сообщества в целом и университетского сообщества в частности. При этом учитывается специфика поликультурной среды Комратского государственного университета, в котором обучаются иностранные студенты из Азербайджана и Турции. Важную роль в формировании межкультурной компетенции также играет проект «Promovarea şi dezvoltarea educaţiei interculturale în formarea iniţială a cadrelor didactice / Продвижение и развитие межкультурного образования в начальной подготовке учителей» (спонсор – Детский фонд Песталоцци, Швейцария), который реализуется образовательным центром PRO DIDACTICA совместно тремя участниками-партнерами: Молдавским государственным университетом, Бельцким государственным университетом им. А. Руссо и Комратским государственным университетом с целью формирования профессиональных компетенций в области интеркультурного воспитания будущих педагогов для формирования межкультурной компетенции у детей и молодежи[197]. В рамках проекта разрабатываются куррикулумы и дидактические материалы по реализации интеркультурного воспитания в

[197] Автор является одним из участников проекта.

процессе первоначальной профессиональной подготовки дидактических кадров.

✓ ***Этносоциокультурная составляющая***

Этносоциокультурная составляющая формируется в процессе изучения специфики этических, эстетических, культурных, литературных ценностей гагаузского народа в диахроническом плане и в сопоставлении с народами, проживающими на территории Республики Молдова, с пониманием того, что «проявления этничности, особенных культурных черт <…> формируются в процессе социализации под влиянием ряда факторов: этнической среды, принадлежности родителей к разным культурам, многонациональных соседей, друзей, этнокультурных традиций и фактической этносоциальной ситуации»[198]. Помимо вышеперечисленных условий, этносоциокультурная составляющая формируется у студентов Факультета национальной культуры КГУ через освоение следующих дисциплин:

[1] «История гагаузского народа» (120 часов);

[2] «Культура гагаузского народа (на гагаузском языке)» (60 часов);

[3] «Культура молдавского народа (на румынском языке)» (60 часов);

[4] «Устное народное творчество гагаузского народа» (90 часов);

[5] «Политология / Этнополитология народов Европы» (120 часов);

✓ ***Лингвокультурная составляющая***

Лингвокультурная составляющая формируется на основе изучения языков, в том числе, – комментирование литературных текстов и языковых фактов с социально-языковой и социально-культурной точки зрения через освоение следующих дисциплин:

[1] «Современный гагаузский язык (фонетика, лексикология)» (180 часов);

[2] «Стилистика современного гагаузского языка / Техника и теория перевода (на гагаузском языке)» (120 часов);

[3] «Устное народное творчество гагаузского народа» (120 часов);

---

[198] Романенко Н. М. Межэтнические коммуникативные практики как компоненты процесса поликультурного общения // Человеческий капитал. – 2017. – № 5 (101). – С. 16.

[4] «Современная гагаузская литература» (90 часов).

Анализируя культурно-специфические факты языка и литературные произведения, студенты знакомятся с прецедентными текстами и феноменами, приобретают навык адекватной интерпретации сообщений / информации, что позволяет избегать коммуникативных сбоев при общении и переводе. Кафедра гагаузской филологии и истории регулярно организует встречи студентов с современными гагаузскими писателями и поэтами, проводит семинары, посвященные памяти выдающихся деятелей гагаузской культуры (см. Приложение 8).

- **Ресурсно-обеспечивающий блок. Учебные материалы.**

Основным ресурсом учебного материала являются **учебники и учебные пособия.** Ответы студентов ФНК на вопрос о недостаточности учебных пособий по гагаузскому языку, литературе и культуре свидетельствуют о необходимости разработки и публикации учебных пособий для обеспечения учебного процесса. По всем трём направлениям этого комплексного междисциплинарного курса не хватает учебных пособий – так считают 76,6% опрошенных студентов; 11,6% респондентов выразили неуверенность; столько же студентов (11,6%) удовлетворены укомплектованностью учебными материалами.

Одним из основных языковых учебных ресурсов является **учебный текст**, который должен соответствовать определённым методическим критериям:

- оригинальность;
- лексико-грамматическая насыщенность;
- содержательная привлекательность;
- современность;
- необходимый и достаточный объем.

Чтение оригинальных текстов, особенно студентами, обладающими языковыми уровнями А1 – В2, должно предваряться комментариями и упражнениями на снятие трудностей.

Из участвовавших в анкетировании 60 респондентов 61,6% отметили, что читать учебные тексты им интересно; почти одна треть – 30% сочли учебные тексты не очень интересными, в 8,3% ответили, что учебные тексты не представляют интереса (см. Диаграмму 11, Рисунок 14). Это свидетельствует о том, что учебные тексты не полностью удовлетворяют требованиям, предъявляемым к их отбору: они

Диаграмма 11

Рис. 14. Проявление студентами интереса к учебным текстам

- слишком объемны;
- перегружены лексико-грамматическими трудностями;
- не сопровождаются культурологическим комментарием;
- содержание не соотносится с современными реалиями.
- содержание не отвечает интеллектуально-социальным запросам студентов.

В ходе исследования студентам было предложено оценить, насколько им интересно читать на гагаузском языке художественную литературу, петь песни и слушать гагаузские сказки. Ответы, приведенные в Диаграмме 12

(Рисунок 15), позволяют предположить, что исполнение песен на изучаемом языке не соответствует их музыкальным предпочтениям, а чтение произведений художественной литературы, во-первых, осложняется лексико-грамматическими и стилистическими трудностями, а во-вторых, может быть сюжетно неинтересным. В то же время, студенты-очники проявили больший интерес к изучению художественной литературы (41,6%), чем к пению песен (38,3%).

Диаграмма 12

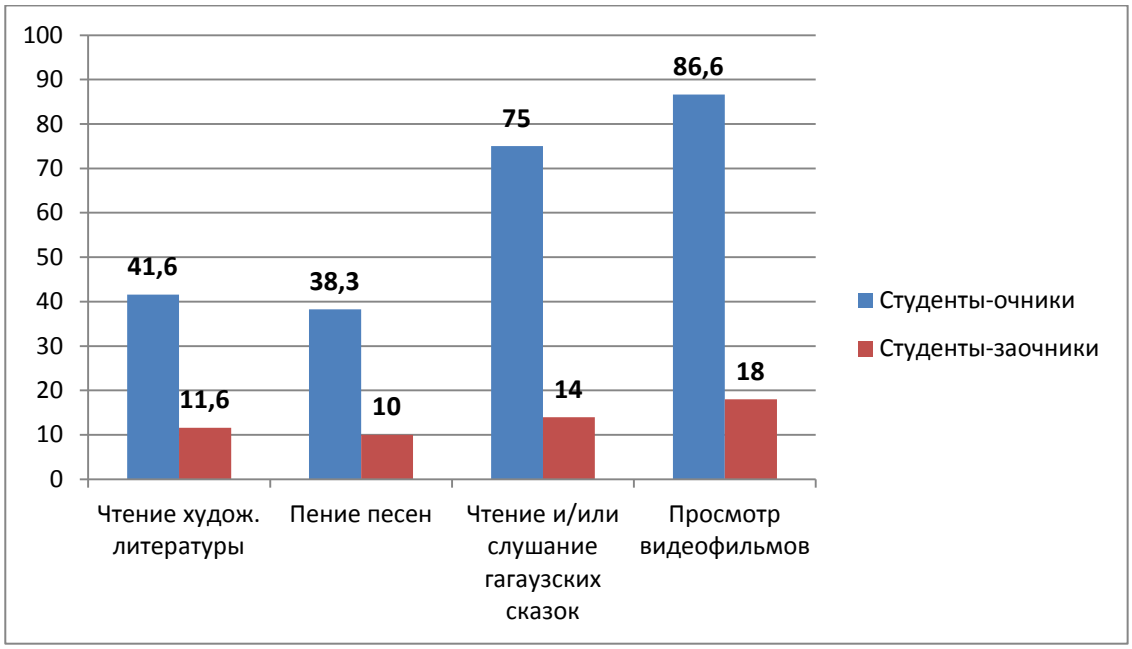


Рис. 15. Интерес студентов к видам учебной работы на гагаузском языке

И это не случайно, поскольку «художественное произведение открыто для множества индивидуальных восприятий <…>, а спровоцированная чтением книги рефлексия о себе и окружающем мире развивает личность читателя, генерируя его способности к критическому и творческому мышлению»[199]. Что касается чтения и слушания сказок, то здесь показатели значительно выше, чем показатели по чтению художественной литературы. Это объясняется с детства более знакомым и любимым жанром, более

[199] Гринева М.В. Формирование профессионального языкового дискурса экономистов-международников средствами домашнего чтения: дис. … канд. пед. наук: 13.00.08 / Гринева Мария Владимировна. – М., 2019. – 231 с.

простым сюжетом, привычной структурой сказки и ожидаемым позитивным завершением сюжета.

Просмотр видеофильмов вызывает интерес у поколения визуалов, однако фильмы (сюжеты) не всегда отличаются высоким исполнительским мастерством, а сюжеты не всегда привлекают представителей молодого поколения. Хорошим подспорьем мог бы стать просмотр телепередач на изучаемом языке, однако, как отметило большинство студентов ФНК, в Гагаузии имеется недостаточное количество таких телепередач: отметили «достаточно» – 16,6%, «недостаточно» – 65%, «не уверен, что достаточно» – 18,3%.

К сожалению, показатели оценки студентов заочного отделения значительно отличаются от результатов, продемонстрированных студентами дневного отделения. Сказывается очевидное отсутствие педагогического сопровождения, невозможность вовлечь заочников в совместную деятельность (пение песен, чтение сказок, регулярный анализ художественных произведений, просмотр видеофильмов).

Также в ходе анкетирования было выявлено мнение студентов – будущих учителей гагаузского языка, литературы и культуры – к различным видам работы, используемым в ходе профессиональной языковой подготовки. Приведённые ниже диаграммы демонстрируют отношение студентов профильного Факультета национальной культуры к видам учебной работы, формирующим социокультурный компонент (см. Рисунки 16-17, Диаграммы 13-14).

Диаграмма 13

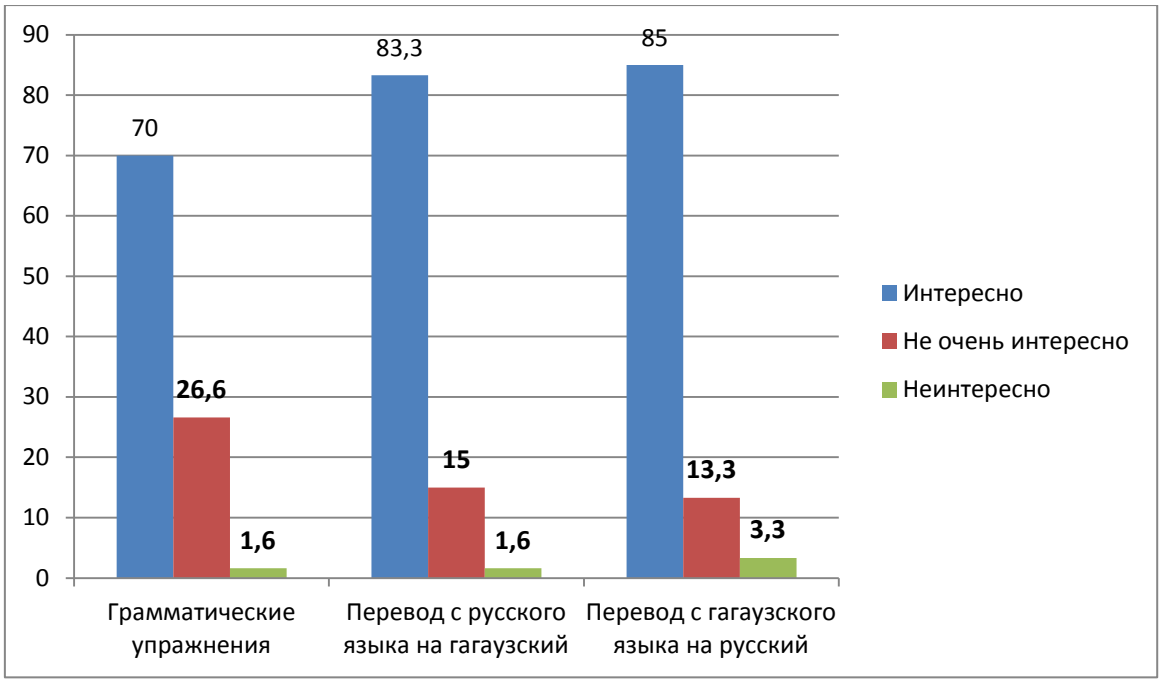


Рис. 16. Интерес студентов ФНК к видам учебной работы на гагаузском языке (1)

Неожиданно высокие показатели интереса к грамматико-переводным упражнениям, по сравнению с подобными же показателями, демонстрируемыми студентами при изучении иностранного языка, объясняются желанием соотнести формы выражения на гагаузском и русском языках с учётом того, что

- студенты профильного факультета изучают свой родной язык / язык титульной нации понимая, что в дальнейшем будут его преподавать;
- студенты мотивированы к использованию изучаемого языка как
  - одного из официальных языков автономии;
  - будущей специальности;
- студенты считают, что в будущем им предстоит достаточно много заниматься переводческой деятельностью – 89,5% респондентов отметили переводческую деятельность как одну из наиболее важных составляющих профессиональной компетентности учителя гагаузского языка.

Результаты ответов студентов на вопросы анкеты об интересе к изучению гагаузских традиций, проектам о гагаузской культуре и участию в

фольклорных праздниках показали преимущество личностной вовлечённости в работу (изучение традиций, проектная деятельность) над более обезличенным и пассивным участием в массовых мероприятиях – фольклорных праздниках в рамках социокультурного компонента профессиональной подготовки, хотя здесь также отмечается интерес, вызванный сюжетной и отчасти личностной вовлеченностью в деятельность (см. Рисунок 17, Диаграмму 14).

Диаграмма 14

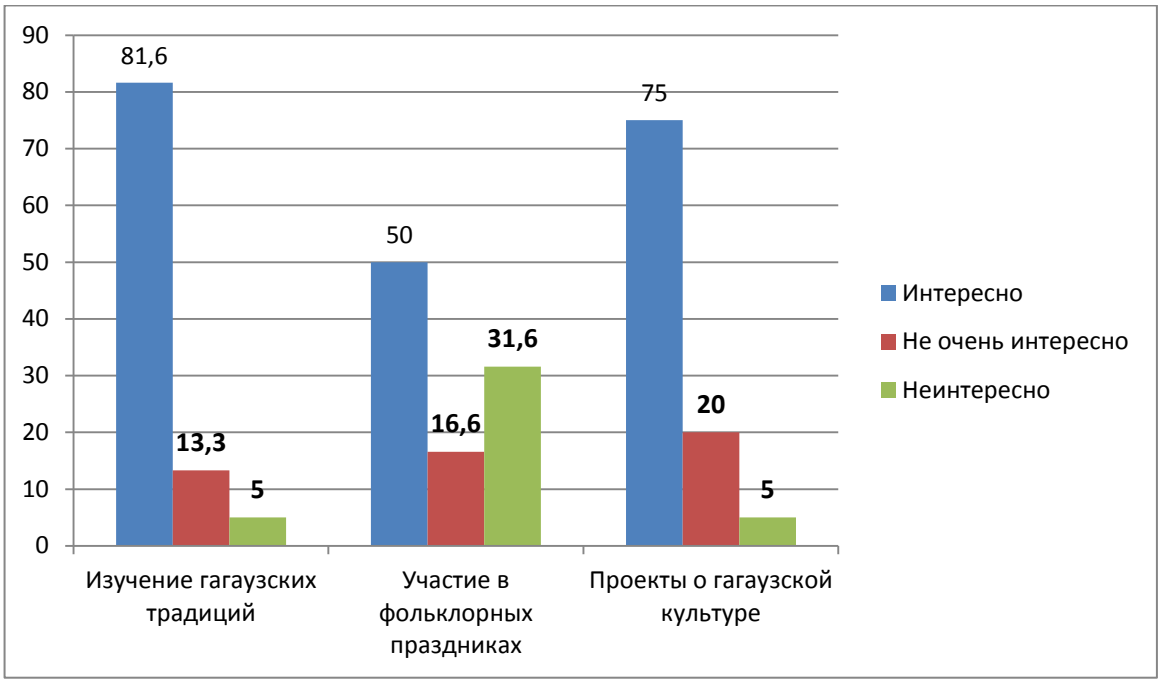


Рис. 17. Интерес студентов ФНК к видам учебной работы на гагаузском языке (2)

Ответы студентов очного отделения ФНК на вопросы о готовности читать и слушать народные сказки (75%), работать над проектами о гагаузской культуре (45%) и изучать традиции (49%) подтверждают их желание удовлетворять интеллектуальные и индивидуальные потребности в процессе изучения языка и культуры.

Суммируя результаты проведённого анкетирования (Анкета 1), отметим, что 86,6% студентов ФНК считают, что знание национальной культуры помогает им изучать язык.

- **Технологический блок**

Рассмотрим отношение студентов профильного факультета к использованию современных ***педагогических технологий*** – ролевым играм, программам компьютерной поддержки, использованию видеосюжетов при обучении гагаузскому языку (см. Рисунок 18, Диаграмма 15).

Диаграмма 15

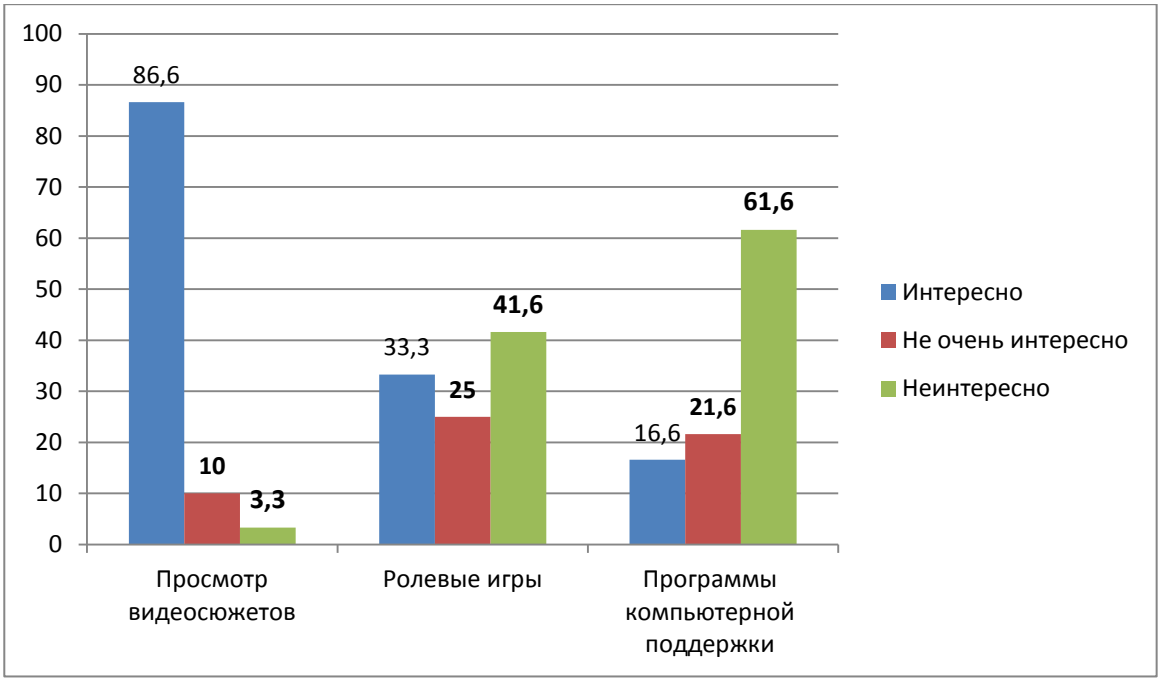


Рис. 18. Интерес студентов ФНК к видам учебной работы на гагаузском языке (3)

Анкетирование дало ожидаемый результат по высокой значимости видеосюжетов в обучении гагаузскому языку, поскольку современные студенты относятся к поколению визуалов и лучше усваивают информацию, подкреплённую видеорядом.

Довольно неожиданными оказались оценки ролевых игр и программ компьютерной поддержки. Содержательный анализ ролевых игр показал, что они довольно однообразны – недостаточно разработаны сценарии, практически отсутствуют проблемные ситуации, которые требуют не только языкового наполнения, но и интеллектуального решения. Та же проблема возникла и с применением программ компьютерной поддержки: современным студентам, владеющим различными цифровыми технологиями,

предлагаемые программы кажутся неинтересными и не очень полезными – они предпочтут живое активное общение с преподавателем и сокурсниками в аудитории. Из этого можно сделать вывод, что создание и внедрение программ компьютерной поддержки не должно становиться самоцелью – оно должно осуществляться по законам дидактики, с применением современного обучающего инструментария.

Таким образом, анкетирование позволило определить слабые места в использовании современных педагогических технологий.

- **Диагностический блок**

Проведённое анкетирование (Анкета 2) также позволило выявить:

- факторы, оказывающие решающее влияние на подготовленность студента-филолога к дальнейшей работе по специальности и ассоциирование себя с выбранной профессией;
- самооценку степени овладения базовыми навыками, знаниями, умениями для дальнейшей работы по специальности.

Респондентам (N=55) было предложено оценить по пятибалльной шкале (1 – наименьший балл, 5 – высший балл) значимость факторов, влияющих в профессиональную подготовку учителя гагаузского языка и литературы, проставив соответствующий балл в нужной графе.

Рассмотрим методику подсчёта результатов на примере позиции № 2 – Практика в учебных заведениях Гагаузии. Умножив значение каждого балла на количество выставивших его респондентов, получаем следующую сумму баллов: $(1 \times 1) + (2 \times 3) + (3 \times 3) + (4 \times 7) + (5 \times 41) = 249$. Максимальный возможный итог (при условии, что все 55 респондентов выставят высшую оценку 5) составляет 275 баллов. Вычислим, какой процент составляют 249 баллов от 275 баллов, составив пропорцию:

275 б. = 100% 249 б. = x%	$x = (249 \times 100) : 275 = 90{,}54\%$

Таким образом, степень значимости педагогической практики в учебных заведениях Гагаузии оценена студентами довольно высоко – на 90,54%.

Подобным же образом произведен расчёт по всем пунктам анкеты. Результаты представлены в Таблице 6, Рисунок 17.

Таблица 6

Какие факторы оказывают решающее влияние на подготовленность студента-филолога к дальнейшей работе по специальности и ассоциирование себя с выбранной профессией?	*Баллы*						Итог в %
	1	2	3	4	5	Итог	
1. Передача опыта от преподавателей	0	1	3	8	43	258	93,81
2.Практика в учебных заведениях Гагаузии	1	3	3	7	41	249	90,54
3.Стажировка в вузах-партнерах	0	4	10	17	24	226	82,18
4.Курсы/дисциплины, дающие практические навыки и знания	0	3	4	4	44	254	92,36
5.Участие в деятельности кружков по гагаузскому языку, литературе	0	0	5	5	45	260	94,54
6.Участие во внеаудиторных мероприятиях (фестивали, конкурсы, семинары, олимпиады, научно-практические конференции, КВН и т. п.)	0	0	6	5	44	258	93,81
7.Посещение выступлений/лекций специалистов в области гагаузского языка и литературы	0	1	6	8	40	252	91,63
8.Языковая подготовка	0	0	3	6	46	263	95,63
9.Патриотическое воспитание (формирование убежденности в отстаивании национальных интересов своего народа)	0	1	0	10	44	262	95,27
10.Гарантия дальнейшего трудоустройства	0	1	5	7	42	255	92,72

Рис. 17. Оценка значимости факторов, влияющих на профессиональную подготовку учителя гагаузского языка и литературы

Полученные результаты можно объединить в несколько групп. Первая группа факторов себя *языковую и лингвокультурную подготовку*, в ходе которой формируются лингвистическая, коммуникативная и

лингвокультурная компетенции. Здесь, как и ожидалось, приоритет был отдан языковой подготовке – 95,63%. Респонденты высоко оценили значимость участия в работе кружков по гагаузскому языку и литературе – 94,54%. Участие в фестивалях, конкурсах, семинарах, олимпиадах и иных внеаудиторных мероприятиях (93,81%) также способствует формированию профессиональных компетенций учителя гагаузского языка и литературы. Сравнительно ниже оказалась оценка лекций специалистов в области гагаузского языка и литературы – всего 91,63%, что, вероятно, связано с большей ориентацией студентов на практическую составляющую профессиональной подготовки, нежели на теоретическую.

Вторая группа факторов относится к *профессиональной педагогической составляющей*. В неё входят: передача опыта от преподавателей (93,81%), дисциплины, дающие практические навыки и знания (92,36%), практика в учебных заведениях Гагаузии (90,54%). Данная группа факторов соотносится с формированием лингводидактической компетенции. Однако необходимо отметить, что опыт преподавателей студенты оценили выше, чем педагогическую практику, следовательно, кураторам педпрактики необходимо искать пути оптимизации процесса.

Следующая группа факторов представлена темами *социально-этнического* характера, т. е. актуальными для каждого жителя Гагаузии вопросами, которые заставляют решать, остаться ли жить и работать на Родине или уехать за рубеж. Гарантия дальнейшего трудоустройства оценена весьма высоко – 92,72%. Но еще выше респонденты оценили значимость патриотического воспитания – 95,27%. Это служит доказательством того, что студенты убеждены в необходимости аксиологического аспекта профессиональной подготовки и отстаивании национальных интересов своего народа. Это способствует формированию этносоциокультурной компетенции.

Стажировка в вузах-партнерах, способствующая формированию межкультурной компетенции, оценена всего на 82,18% – это самый низкий

итоговый процент по данной части анкеты 2. Очевидно, это объясняется тем, что в настоящее время недостаточно развита академическая мобильность студентов, и стажировки охватывают узкий круг лиц.

Во второй части Анкеты 2 предполагалось выявить:

a) насколько, по мнению студентов, им необходимы знания, умения и навыки, выступающие составляющими профессионально значимых компетенций;
b) в достаточной ли мере студенты овладевают этими навыками в ходе обучения в университете.

Результаты представлены в Таблице 7, Рисунок 18 (отражает мнение студентов I курса) и Таблице 8, Рисунок 19 (отражает мнение студентов IV курса).

Таблица 7

В какой степени в работе учителя гагаузского языка и литературы необходимы следующие навыки, знания, умения?	*Баллы*						Итог в %
	1	2	3	4	5	Итог	
1.Коммуникационные навыки	0	0	1	9	45	273	99,27
2. Переводческие навыки	0	1	7	12	35	246	89,45
3.Знание государственного языка (румынского)	2	6	10	17	20	212	77,09
4.Знание литературных норм и правил орфографии/орфоэпии гагаузского языка	0	0	3	10	42	259	94,18
5.Знание истории гагаузского народа	0	1	2	11	41	257	93,45
6.Знание особенностей культуры и обычаев гагаузов	0	0	1	7	47	271	98,54
7.Знание норм и правил социального поведения	0	0	4	6	35	211	76,72

Рис. 18. Необходимость навыков, знаний и умений в работе учителя гагаузского языка и литературы

Вопросы 1-4 соотносятся с формированием лингвистической и коммуникативно-плюрилингвальной компетенций; вопросы 5-6 – с формированием этносоциокультурной компетенции; вопрос 7 – с формированием межкультурной компетенции.

Таблица 8

В достаточной ли мере Вы овладеваете следующими навыками, знаниями, умениями в рамках обучения в вузе для дальнейшей работы по специальности?	*Баллы*						Итог в %
	1	2	3	4	5	Итог	
1.Коммуникационные навыки	0	2	5	8	40	251	91,27
2.Переводческие навыки	0	0	3	13	39	256	90,09
3.Знание государственного языка (румынского)	4	6	12	14	19	203	73,81
4.Знание литературных норм и правил орфографии/орфоэпии гагаузского языка	0	0	2	11	42	260	94,54
5.Знание истории гагаузского народа	0	1	2	13	39	255	92,72
6.Знание особенностей культуры и обычаев гагаузов	0	0	2	10	44	266	96,72
7.Знание норм и правил социального поведения	0	2	6	7	40	250	90,9

Рис. 19. Степень овладения навыками, знаниями и умениями в ходе обучения в университете

Сравнивая показатели, представленные в двух таблицах, мы видим, насколько студенты, по их собственному мнению, смогли реализовать необходимость овладения указанными знаниями, навыками и умениями (см. Диаграмму 15, Рисунок 20). Диаграмма показывает, что студенты IV курса довольно строго оценивают степень сформированности своих коммуникационных навыков, знание румынского языка и знание особенностей культуры гагаузского народа. Вместе с тем, положение с овладением нормами и правилами социального поведения заметно улучшилось, что подтверждают преподаватели. В целом, анализ показал, что ко времени окончания лиценциатуры студенты достигают ожидаемых результатов обучения.

Диаграмма 15

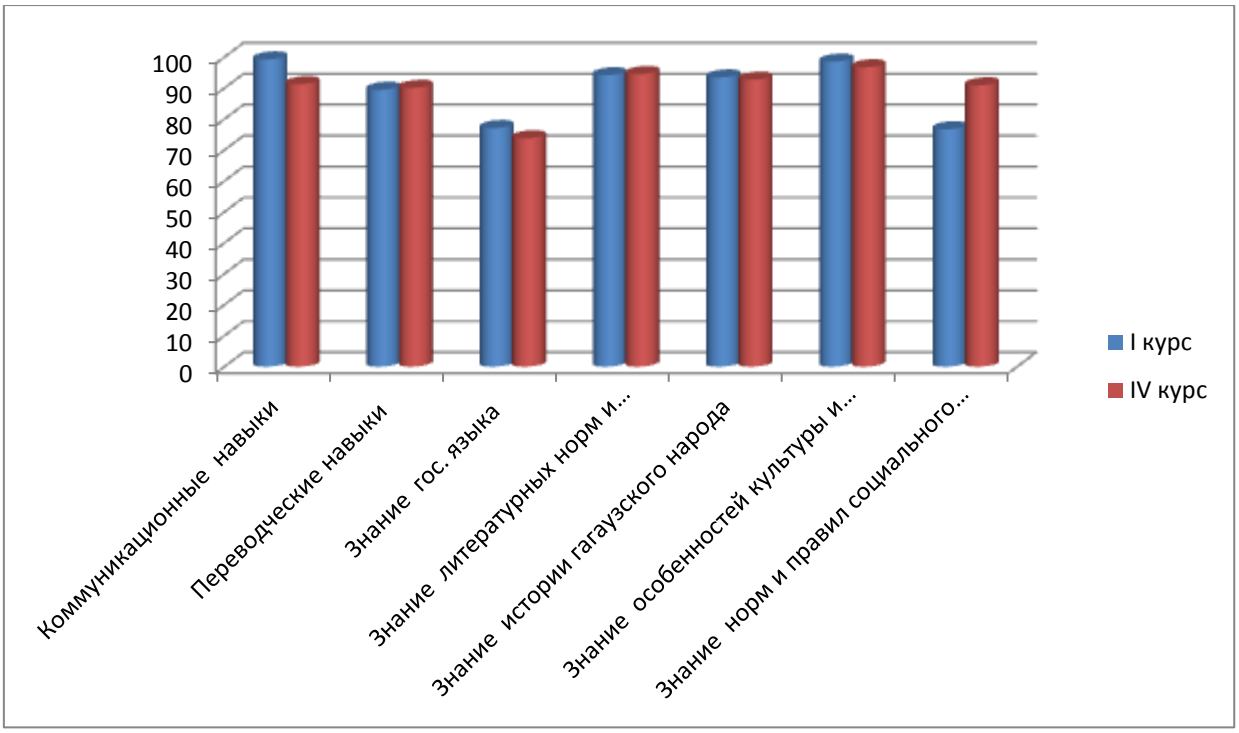


Рис. 20. Сравнение ожидаемых и достигнутых результатов обучения

Проанализируем **уровень сформированности социокультурной компетентности** учителя гагаузского языка и литературы в рамках социокультурного компонента профессиональной подготовки. Для этого была применена методика самодиагностики по определённым критериям с проведением анкетирования студентов на констатирующем этапе (I курс) и на формирующем этапе (IV курс). Респондентам было предложено оценить по пятибалльной системе свои умения и личностные качества, формирующие профессионально значимые компетенции, относящиеся к социокультурному компоненту. Таким образом, мы получили возможность сравнить уровень сформированности системного набора профессионально значимых компетенций на этапе констатирующего и формирующего экспериментов.

Рассмотрим результаты сформированности составляющих социокультурного компонента в критериально-уровневом аспекте на основе проведённого анкетирования. Как уже было отмечено выше (см. параграф 2.2 – Диагностический блок), актуальными для настоящего исследования

являются следующие критерии и соотносящиеся с ними составляющие социокультурного компонента:

– ***когнитивно-профессиональный критерий*** (знание основ лингводидактики; умение применять их на практике) – лингвистический, лингводидактический аспекты.
– ***лингво-функциональный критерий*** (знание современного гагаузского языка и умение применять его в практической деятельности адекватно ситуации; знание официальных языков АТО Гагаузия, умение осуществлять повседневно-бытовую коммуникацию, переключаясь с одного языка на другой, используя гагаузский, румынский и русский языки) – коммуникативно-плюрилингвальный, лингвокультурный аспекты.
– ***мировоззренческо-аксиологический критерий*** (осознание ценности культуры и языка как составной части культуры; знание специфики этических, эстетических, культурных и литературных ценностей гагаузского народа) – этносоциокультурный, межкультурный аспекты.

Студентам было предложено оценить по пятибалльной системе свои личностные качества и способность действовать в различных ситуациях.

В Таблице 9 (Рисунок 21) представлено соотношение вопросов анкеты, критериев сформированности социокультурной компетентности и составляющих её компетенций в рамках Модели формирования социокультурного компонента.

Таблица 9

Личностные качества и способность действовать в различных ситуациях	**Компетенции**	**Критерии сформированности социокультурной компетентности**
1. Я хорошо понимаю лингвистическую специфику гагаузского языка	лингвистическая	когнитивно-профессиональный
2. Я достаточно хорошо знаю гагаузский язык, чтобы понимать лекции по	лингвистическая	когнитивно-профессиональный

фонетике, лексикологии и грамматике		
3. Я знаю, как преподавать гагаузский язык	лингводидактическая	когнитивно-профессиональный
4. Я могу преподавать гагаузский язык и историю культуры	лингводидактическая	когнитивно-профессиональный
5. Общаясь с представителями других лингвокультур, я могу использовать знания языка собеседника или другие языки, чтобы передать свою мысль.	коммуникативно-плюрилингвальная	лингво-функциональный
6. Общаясь с представителями других культур, я умею пользоваться невербальными средствами общения (мимика, жесты, особенности зрительного контакта, расстояние между говорящими)	коммуникативно-плюрилингвальная	лингво-функциональный
7. Я понимаю лингвокультурные особенности гагаузского языка	лингвокультурная	лингво-функциональный
8. Я не испытываю лингвокультурных трудностей при общении на гагаузском языке	лингвокультурная	лингво-функциональный
9. Я с пониманием отношусь к особенностям других этнокультур Гагаузии и Молдовы	межкультурная	мировоззренческо-аксиологический
10. Я знаю, о чем не принято говорить с представителями других этнокультур Гагаузии, Молдовы и некоторых других стран	межкультурная	мировоззренческо-аксиологический
11. Я умею контролировать своё поведение в присутствии представителей разных культур	межкультурная	мировоззренческо-аксиологический
12. Я хорошо знаю особенности этнокультуры и истории своего народа	этносоциокультурная	мировоззренческо-аксиологический

13. Мне интересны особенности различных культур Гагаузии	этносоциокультурная	мировоззренческо-аксиологический
14. Я интересуюсь особенностями этнокультуры моих однокурсников	этносоциокультурная	мировоззренческо-аксиологический

Рис. 21. Соотношение вопросов анкеты, критериев сформированности социокультурной компетентности и составляющих её компетенций

Рассмотрим, как распределились респонденты по уровням сформированности социокультурной компетентности.

Методика подсчёта.

1. Примем оценки 1 и 2 балла за *низкий уровень*, оценки 3 и 4 балла – за *средний уровень*, оценку 5 – за *высокий уровень* сформированности социокультурной компетентности.

2. Распределим полученные результаты с учётом критериев и заданных вопросов (в той же последовательности, что и в Таблице 9) и внесём их в таблицу, отражающую полученные показатели на констатирующем и формирующем этапах (I и IV курсы).

3. Определим среднее арифметическое значение результатов на низком, среднем и высоком уровне по каждому критерию на I и IV курсах.

4. Определим итоговое среднее арифметическое значение по каждому критерию и уровню на констатирующем и формирующем этапах.

Аналитическая интерпретация результатов опытно-экспериментального обучения позволяет утверждать, что в рамках отобранных трёх критериев, по сравнению с констатирующим этапом, к завершению формирующего этапа получен положительный педагогический эффект:

– *низкий уровень* сформированности каждой из шести компетенций, составляющих социокультурную компетентность, **существенно понизился – в 6,5 раз**;

Таблица 10

Критерии	**Уровни** / **Компетенции**	**Констатирующий этап I курс (в %)**			**Формирующий этап II курс (в %)**		
		Низк.	*Средн.*	*Выс.*	*Низк.*	*Средн.*	*Выс.*
Когнитивно-профессиональный	лингвистическая	0	90,5	9,5	1,8	30,9	67,3
		9,5	14	23,8	0	21,8	78,2
	лингво-дидактическая	11	10	79	0	40	60
		11	10	79	0	36,4	63,6
	Среднее значение	7,9	31,1	47,8	0,45	32,3	67,3
Лингво-функциональный	коммуникативно-плюрилингвальная	14,3	57,1	28,6	3,6	54,6	41,8
		4,8	71,4	23,8	7,3	45,4	47,3
	лингвокультурная	9,5	81	9,5	0	40	58,2
		19	47,6	33,4	0	20	80
	Среднее значение	11,9	64,3	23,8	2,7	40	56,8
Мировоззренческо-аксиологический	межкультурная	0	29,8	70,2	0	25,5	74,5
		14,3	61,9	23,8	0	38,2	61,8
		0	19	81	0	21,8	78,2
	этносоцио-культурная	14,3	76,2	9,5	1,8	30,9	67,3
		0	38,1	61,9	3,6	32,8	63,6
		9,5	66,7	23,8	3,6	43,7	52,7
	Среднее значение	9,5	48,6	45	1,5	32,1	66,3
Итоговое среднее значение		**9,8**	**48**	**38,9**	**1,5**	**25,1**	**63,5**

Рис. 22. Уровни сформированности социокультурной компетентности

– *средний уровень* сформированности пяти компетенций **заметно понизился**, при этом средний уровень сформированности лингвистической компетенции незначительно вырос, что объясняется серьёзным усложнением лексического материала терминологического

характера на старших курсах (на момент анкетирования первокурсников они еще не сталкивались с обилием лингвистической терминологии); тем не менее, **в целом, средний уровень** также **понизился в пользу высокого уровня на 22,9%**;

– *высокий уровень* сформированности компетенций **вырос почти на четверть (24,6%)**.

Таким образом, результаты анкетирования подтверждают гипотезу о том, что реализация социокультурного компонента (на основе социокультурных аспектов профессиональной подготовки) в рамках учебного процесса повышает мотивацию студентов – будущих учителей к изучению гагаузского языка, литературы и гагаузской культуры в целом.

Выводы по второй главе

Гагаузский язык, являясь одним из официальных языков Автономного территориального объединения Гагаузия Республики Молдова, тем не менее, остается миноритарным и недостаточно активно используется студенческой молодежью региона. Современная жизнь заставляет молодых людей находить оптимальные пути реализации своих социальных, интеллектуальных и личностных устремлений, используя те средства профессиональной и повседневно-бытовой коммуникации, которые обусловлены контекстом. Хотя гагаузский язык признается языком коренного населения, он недостаточно обеспечивает социальные потребности молодежи (значимость языка при трудоустройстве, применимость языка в профессиональном общении, возможность получать социально значимую информацию на языке из СМИ и административных органов, возможность получать образование на языке), интеллектуальные потребности (возможность удовлетворять интеллектуальные запросы средствами гагаузского языка – художественная литература, кинематограф,

музыка, живопись) и лишь частично отвечает личностным потребностям (общение на языке, участие в традиционных культурных мероприятиях). Среди студентов непрофильных факультетов КГУ готовность к освоению и использованию гагаузского языка также весьма невысокая, что объясняется низкой мотивацией, обусловленной бытовыми и профессиональными интересами, не предусматривающими общения на языке автономии.

Недостаточно высокий интерес к изучению гагаузского языка в средних учебных заведениях объясняется тем, что большой процент современных школьников не знают языка при поступлении в школу, в то время как обучение ведётся с применением методики обучения родному языку. Таким образом, дети с нулевым уровнем владения языком оказываются на занятиях, фактически, в иноязычной среде, не справляются с программой и, утрачивая мотивацию к изучению языка, переходят в школы / классы с изучением болгарского языка – более лёгкого для изучения после русского. В целом, более половины учащихся школ, гимназий и лицеев Гагаузии считают изучение гагаузского языка сложным или очень сложным, что объясняется: 1) перегруженностью куррикулума; 2) высокой наполняемостью групп; 3) нежеланию учебных школ проводить уровневое обучение; 4) использованием методики преподавания, не соответствующей языковому уровню обучающихся.

Для решения существующих проблем с обучением гагаузскому языку необходимо осуществлять подготовку учителей, способных заинтересовать учащихся своим предметом с опорой на социокультурный компонент языковой подготовки. Преподавание языка невозможно в отрыве от преподавания культуры, неотъемлемой частью которой является этот язык, поэтому преподавание миноритарного языка, являющегося языком титульной нации, приобщает студентов к лингво- и этнокультуре Гагаузии. Для повышения мотивации к его изучению и применению необходимо использовать все доступные формы приобщения к культуре, используя фольклорные, литературные, песенные, визуальные формы вовлечения

учащихся в лингвоэтнокультурную среду. Привязка регионального компонента к истории и культуре страны оживляет изучаемый предмет, позволяет эмоционально ощутить связь того или иного явления или события с настоящим.

Опытно-экспериментальное обучение в рамках предложенной Модели формирования социокультурного компонента показало эффективность применения предложенных компонентов ресурсно-обеспечивающего блока (учебных материалов, художественных и фольклорных текстов, ресурсов средств массовой коммуникации, музейных ресурсов, использования в учебном процессе образцов народного искусства, опоры на традиции и обычаи народа) в сочетании с различными формами обучения (лекционно-семинарскими занятиями, мастер-классами, экскурсиями, педагогической практикой), педагогическими технологиями (проектными, игровыми и т.п.) и внеаудиторной работой при подготовке учителя гагаузского языка и литературы. Проведенный анализ результатов анкетирования студентов Факультета национальной культуры продемонстрировал положительную динамику формирования системного набора профессионально значимых компетенций, формирующих социокультурную компетентность будущего педагога.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволило выявить педагогические проблемы историко-политического и лингвосоциокультурного характера, связанные с профессиональной подготовкой учителя гагаузского языка для работы в поликультурном социуме Республики Молдова. Дидактические принципы преподавания гагаузского языка как родного, являвшиеся основой школьной методики после введения гагаузской письменности (1957 г.), более не являются актуальными в связи со снижением активности употребления языка коренного населения, находящегося под угрозой исчезновения. В условиях постепенной языковой и культурной ассимиляции гагаузов в поликультурном социуме, объединяющим фактором является общность исторического прошлого и культуры – литературы, фольклора, традиций, обычаев, ремёсел и т.п. Анализ результатов проведённого анкетирования студентов Комратского государственного университета показал, что для современной молодёжи АТО Гагаузия именно социокультурные аспекты профессиональной подготовки являются наиболее привлекающими и мотивирующими к изучению гагаузского языка, поэтому в процессе профессиональной подготовке учителей гагаузского языка и литературы необходимо делать опору на социокультурный компонент, поскольку далее педагоги смогут транслировать этнокультурные ценности последующим поколениям гагаузов.

Разработанная на основе социокультурных аспектов функциональная шестикомпонентная Модель формирования социокультурного компонента в профессиональной подготовке учителя гагаузского языка в Республике Молдова включает следующие взаимосвязанные и взаимообусловленные блоки:

1) установочно-целевой, определяющий целевой (государственный) заказ Республики Молдова на подготовку учителя гагаузского языка и литературы и нормативные документы, подкрепляющие его;

2) ресурсно-обеспечивающий, описывающий учебные материалы и иные ресурсы, используемые для обеспечения учебного процесса, включая литературные и фольклорные источники, музейные коллекции, ресурсы средств массовой коммуникации;

3) технологический, в котором представлены педагогические технологии, способствующие достижению искомого результата обучения;

4) содержательно-компонентный, являющийся центральным в контексте настоящего исследования и представляющий социокультурные аспекты как составные части социокультурного компонента;

5) диагностический, описывающий методики и критериально-уровневый аспект определения сформированности профессионально значимых компетенций;

6) результативный, демонстрирующий, на основе каких компетенций формируется социокультурная компетентность будущего педагога.

Модель была успешно реализована на Факультете национальной культуры Комратского государственного университета (Республика Молдова).

Социокультурный компонент профессиональной подготовки учителя гагаузского языка трактуется как педагогически адаптированный и интегрированный в учебный процесс социокультурный опыт, в различных формах представляющий информацию об историко-культурном прошлом и настоящем этноса, об особенностях языковой картины мира и функционировании языка, вербальной и невербальной коммуникации, о специфике преподавания языка и культуры. В рамках социокультурного компонента у студентов формируется социокультурная компетентность – способность преподавать гагаузский язык и культуру на основе системного набора профессионально значимых компетенций: лингвистической,

коммуникативно-плюрилингвальной, лингвокультурной, межкультурной и лингводидактической, этносоциокультурной. О сформированности социокультурного компонента можно судить по степени сформированности социокультурной компетентности.

В ходе исследования была выявлена некоторая неудовлетворённость студентов степенью обеспеченности учебными материалами: имеющиеся учебные пособия 1) ориентированы на носителей языка; 2) нуждаются в обновлении как методическом, так и содержательном. Используемые компьютерные программы поддержки учебного процесса также нуждаются в переработке с учётом новых возможностей цифровой дидактики.

В то же время, в ходе исследования было выявлено, что студенты Факультета национальной культуры придают большое значение роли патриотического воспитания в образовательном процессе, оценивая его почти так же высоко, как непосредственную языковую подготовку.

Аналитическая интерпретация результатов исследования подтвердила достоверность гипотезы исследования, согласно которой профессиональная подготовка учителя гагаузского языка будет эффективной при условии разработки, обоснования, апробации и внедрения в практику Модели формирования социокультурного компонента, позволяющей сформировать социокультурную компетентность педагога для преподавания исчезающего родного языка в условиях плюрилингвального социума, и определения организационно-педагогических условий её реализации с опорой на социокультурные аспекты. Создание организационно-педагогических условий, соответствующих разработанной Модели (обновление и реализация Учебного плана с учетом расширения специализации, интернационализация обучения, междисциплинарность), позволило сформировать у студентов социокультурная компетентность, что и было подтверждено на диагностическом этапе исследования.

Исследование продемонстрировало, что социокультурный компонент профессиональной подготовки выступает в качестве мотивирующего

фактора, способствуя формированию лингвокультурной и национальной идентичности молодых жителей гагаузской автономии. Преподавание гагаузского языка как обязательной дисциплины в университете является социальным и культурным императивом для будущей интеллектуальной элиты автономии – если не преподавать язык после школы, он выпадает из употребления при условии, что на нем не говорят в семье, с друзьями и на работе. При этом язык необходимо преподавать как лингвокультурный феномен, поскольку в отрыве от культуры он воспринимается как абстрактное явление, находящееся вне реальных потребностей обучающихся.

В сохранении гагаузского языка принципиально важной является профессиональная подготовка учителей и преподавателей родного языка для школ, колледжей и вузов – именно они выступают проводниками языка и культуры для последующих поколений, которые смогут сохранить свою культурную идентичность при условии сохранения языка и культуры. Поскольку язык не только выполняет социальную функцию общения, но и является составной частью культуры народа, можно говорить о социокультурной доминанте в подготовке учителей гагаузского языка на Факультете национальной культуры Комратского государственного университета.

Таким образом, в ходе проведённого исследования была **подтверждена выдвинутая гипотеза, достигнута цель и решены поставленные задачи**.

Диссертация не претендует на всестороннее рассмотрение исследованной проблемы. В качестве основного **направления дальнейших исследований** можно обозначить необходимость:

- разработать теорию и практику профессиональной подготовки учителя гагаузского языка и литературы в условиях поликультурного социума и минорирующей языковой среды;
- расширить представление о функциональной роли социокультурного компонента в подготовке учителя гагаузского языка и литературы;

- исследовать влияние билингвизма у школьников и студентов на эффективность усвоения учебного материала;
- исследовать воздействие социокультурных аспектов на формирование профессионального мировоззрения учителя гагаузского языка и литературы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамовская Н. Ю., Федорук С. В. Социокультурный компонент в процессе обучения иностранному языку // Молодой ученый. — 2018. — № 38 (224). — С. 76-78.
2. Агаева Ю. А. Критерии, показатели и уровни сформированности корпоративно-профессиональной культуры будущего социального педагога // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. – 2013. – № 1. – С. 5–8.
3. Актамов И. Г. Этноязыковые процессы в многонациональных государствах: общемировые тенденции и государственная образовательная политика (на примере Республики Бурятия РФ и Автономного района Внутренняя Монголия КНР) // Вестник Бурятского государственного университета. – 2012. – № 1. – С. 3-9.
2. Алиева С. С. Педагогические принципы междисциплинарного образования и диалога // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2017. – Т. 6. – № 4(21). – С. 18-21.
3. Алос и Фонт Э. Преподавание чувашского языка проблема языкового поведения родителей / Э. Алос-и-Фонт; науч. ред. Г.А. Николаев. – Чебоксары, 2015. – 56 с. – (Научные доклады / ЧГИГН; вып. 20).
4. Алос и Фонт Э. Результаты исследования преподавания баскского языка в Баскской Автономной области // Вестник Чувашского университета. – 2012. – № 4. URL: cyberleninka.ru/article/n/rezultaty-issledovaniya-prepodavaniya-baskskogo-yazykav-baskskoy-avtonomnoy-oblasti/viewer (дата обращения: 14.04.2020)
5. Арутюнова Е. М. Язык как базовый элемент культуры и зоны риска в социальном пространстве // Социологическая наука и социальная практика. – 2016. – № 4 (16). – С. 106-113.

6. Арутюнян Ю. В. Этнические диаспоры в постсоветском пространстве // Грамматика гостеприимства / Отв. ред. М. Н. Губогло. – М.: ИЭА РАН, 2015. – С. 258-293.
7. Асмолов А. Г. Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества // Психолого-педагогический поиск. – 2010. – № 14. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_15522600_ 83599831.pdf
8. Багиров А. М. Знатный карабахский интеллигент // IRS Наследие: международный азербайджанский журнал. – 2017. – № 6 (90). – С. 4-14.
9. Багиров А. М. Поэт-просветитель романтик // IRS Наследие: международный азербайджанский журнал. – 2018. – № 5 (95). – С. 4-12.
10. Багиров А. М. Судьба великого романтика // IRS Наследие: международный азербайджанский журнал. – 2018. – № 1 (91). – С. 4-9.
11. Багиров А. М. Феномен московской азербайджанской литературной среды // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. – 2020. – № 1 (8). – С. 147-154.
12. Банкова И. Д. Основные структурные модели глагольных словосочетаний в современном гагаузском языке // Наука, образование, культура. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 25-й годовщине Комратского государственного университета. 4 февраля 2016 г. Том II. Лингвистика. История и культура. Под общ. ред. Л.В. Федотовой. С. 66-73.
13. Баскаков Н. А. К вопросу о классификации тюркских языков // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. – Т. XI. – Вып. 2. – М., 1952. – С. 121-134. URL: http://philology.ru/linguistics4/baskakov-52.htm (Дата обращения: 10.02.2020)
14. Белогуров А. Ю., Скворцов Е. А. Проектирование образовательной среды учреждения: поиск методологических оснований // Среднее профессиональное образование. – 2018. – № 2. – С. 8-10.

15. Бережнова Л. Н., Набок И. Л., Щеглов В. И. Этнопедагогика : учебник для студ. учреждений высш. проф. образования. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2013. – 240 с.
16. Боброва Н. Е. Социокультурный компонент содержания обучения иностранному языку // Инженерные технологии и системы. – 2008. – № 3. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnyy-komponent-soderzhaniya-obucheniya-inostrannomu-yazyku
17. Боргояков С. А., Боргоякова Т. Н. Социокультурные и социолингвистические особенности развития малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока и организация языкового образования // История и педагогика естествознания. – 2014. – № 1. – С. 42-50.
18. Братунова Е. Г., Ковалева Е. А. Система ценностей в пословицах – совокупные педагогические знания и воспитательный опыт народа // Материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием «Научно-образовательное пространство: реалии и перспективы повышения качества образования». Под общ. ред. Куртевой О.В. – Комрат, 2018. – С. 59-61.
19. Будагян М. Р. Разговорный иврит: причины становления и принципы его проявления в письменной и художественной речи // Colloquium-journal. – 2019. – № 12 (36). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razgovornyy-ivrit-prichiny-stanovleniya-i-printsipy-ego-proyavleniya-v-pismennoy-i-hudozhestvennoy-rechi/viewer
20. Булгар С. С. Гагаузские просветители, писатели, ученые XIX начала XX в. и роль русского языка в духовном развитии гагаузов // Русин. – 2007. № 2 (8). – С. 138-155.
21. Булгар С. С. Народное движение «Гагауз халкы» (1989-1994 гг.) // Русин. – 2006. № 4 (6). – С. 163-173.

22. Булгар С. С., Константинова И. А. Гагаузские школы в Молдавской ССР в 1957-1961 гг.: история и документы / Булгар С. С., Константинова И. А.; Н.-и. центр Гагаузии им. М. В. Маруневич. – Комрат, 2019. – 192 с.
23. Варзарь А. М. Этногенез гагаузов по данным аутосомных ДНК маркеров // Journal of Ethnology and Culturology = Журнал этнологии и культурологии. – 2008. – Т. IV. – С. 105-111.
24. Веденина Л. Г. Человек в лингвокультурном пространстве. – М.: Языки славянской культуры, 2017. – 664 с.
25. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: «Русский язык», 1990. – 246 с.
26. Воевода Е. В. Образование на родном языке: права и проблемы // Языковой дискурс в социальной практике : сборник научных трудов международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 58-60.
27. Воевода Е. В. Обучение иностранным языкам в контексте межкультурной коммуникации // Среднее профессиональное образование. – 2009. – № 8. – С. 14-17.
28. Воевода Е.В., Мутаф Г.Н. Обучение гагаузскому языку: история и современность // ЦИТИСЭ. – 2020. – № 2. – С. 225-233.
29. Воевода Е. В. Профессиональная подготовка студентов международного профиля к межкультурной коммуникации: лингвосоциокультурные и психологические аспекты. Монография / Е. В. Воевода. – М.: Перспектива, 2019. – 198 с.
30. Воевода Е. В., Мутаф Г. Н. Роль социокультурных факторов в обучении студентов миноритарному языку // Высшее образование в России. – 2020. – Т. 29. – № 3. – С. 127-135.
31. Воленко О. И., Черняева Е. В. Моделирование в обучении иностранному языку как социально-профессиональный феномен // Среднее профессиональное образование. – 2015. – № 7. – С. 54-58.

32. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика: Учеб. пособие для студ. лингв. ун-в и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений. – 2-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 336 с.
33. Гатауллина К. Н. Опыт Уэльса по функциональному развитию валлийского языка в системе образования // Филология и культура. Philology and Culture. – 2017. – № 2(48). – С. 225-230.
34. Гатауллина К. Н. Реализации Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств в Соединённом королевстве: состояние и перспективы // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 424. – С. 5-11.
35. Грек И. Ф. Антропонимия жителей посёлка Болгарский в Казахстане (к вопросу этногенеза гагаузов в Буджаке) // Русин. 2019. – № 55. – С. 317-352.
36. Грек И. Ф. Этноним «гагауз» и глоттоним «гагаузский язык» (этногенезис гагаузов в XIX – начале XX в. в условиях Бессарабии) // Journal of Ethnology and Culturology = Журнал этнологии и культурологии. 2007. Т. II. С. 260-264.
37. Губогло М. Н. «Три источника и три составные части» этнической идентичности // Вестник антропологии. – 2017. – № 2 (38). – С. 113-135.
38. Губогло М. Н., Квилинкова Е. Н. (ред.). Гагаузы. Коллективная монография. – Москва: Наука, 2011. – 611 с.
39. Гучетль А. Р., Безрукова А. А. Социокультурные конструкты идентичности современной студенческой молодежи // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2016. – № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnye-konstrukty-identichnosti-sovremennoy-studencheskoy-molodezhi/viewer
40. Гущин А. В., Левченков А. С. Роль гуманитарного университета в решении социальных и внешнеполитических задач // Высшее образование в России. – 2017. – № 2. – С. 150-156.

41. Дареева О. А., Дашиева С. А. Социокультурная компетенция как компонент коммуникативной компетенции // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. – 2009. – № 15. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnaya-kompetentsiya-kak-komponent-kommunikativnoy-kompetentsii/viewer
42. Дмитренко Т. А. Актуальные проблемы соизучения языка и культуры на занятиях по иностранному языку // Научный подход к общественному развитию. Сборник статей по материалам XXVII международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 119-122.
43. Дмитренко Т. А. Профессиональная подготовка специалистов в сфере межкультурных коммуникаций в условиях обновления языкового образования // Наука и школа. – 2015. – № 6. – С. 95-99.
44. Дмитриев Н. К. Грамматика кумыкского языка. – М.: 1940. – С. 172.
45. Евглевская С. В. Критерии и уровни сформированности социальных навыков обучающихся, методики их диагностирования // Молодой ученый. – 2018. – № 44 (230). – С. 268-270. – URL: https://moluch.ru/archive/230/53465/ (дата обращения: 03.07.2020).
46. Егорычев А. М. Ценностные основы воспитания подрастающего поколения в новой России // Профилактика зависимостей. – 2019. – № 4 (20). – С. 8-16.
47. Ермолаева Е. П. Психология социальной реализации профессионала. – М.: Изд-во Института психологии РАН, 2008. – 347 с.
48. Зимняя И.А. Психология обучения неродному языку. – М.: Русский язык, 1989. – 219 с.
49. Иванова О. В. Модели взаимодействия образовательных организаций и музеев // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2018. – Т. 2. – № 3 (51). – С. 148-160.
50. Ирисханова К. М. Общеевропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка / К. М.

Ирисханова. – М.: Изд-во Московский государственный лингвистический университет, 2003. – 256 с.

51. Иткулова Л. А. Мировоззрение как социокультурный феномен // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 21. – С. 209-211. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mirovozzrenie-kak-sotsiokulturnyy-fenomen/viewer
52. Костикова Л. П. Идеи поликультурности в подготовке будущего педагога // Педагогическое образование: вызовы XXI века. Материалы VIII Международной научно-практической конференции, посвящённой памяти академика РАО В. А. Сластёнина. В 2 частях. – 2017. – С. 159-162. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_30613590_ 75353219.pdf
53. Костикова Л. П. Формирование межкультурной компетенции будущих историков средствами иностранного языка // Модернизация современного профессионального образования в условиях бакалавриата и магистратуры. Материалы Международной научно-практической конференции. ответственный редактор: Н. В. Мартишина. 2014. С. 271-275. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_22105634_26773049.pdf
54. Краснорядцева О. М., Кобзарь К. Е. Самооценка магистрантами своего квалификационного уровня: диагностические возможности // Сибирский психологический журнал. – 2013 г. – № 50. – С. 111-121.
55. Ксенева И. Д., Щербакова М. В. Самооценка студента как фактор успешности будущей профессиональной деятельности // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2010. – № 4. – С. 119-123.
56. Кулешова Н. С. Этносоциокультурные процессы современности: междисциплинарный подход // Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. – 2010. – № 3. – С. 35-41.

57. Куликова О. В. Геокультурный дискурс в свете нарративной коммуникации // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2020. – №3. URL: https://sfk-mn.ru/PDF/22FLSK320.pdf
58. Курогло С. С., Филимонова М. Ф. Прошлое и настоящее гагаузской женщины. – Кишинев: Издательство «Картя Молдовеняскэ», 1976. – 76 с.
59. Лесников С. В. Тезаурус как отражение системности языка // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 28 (243). – Филология. Искусствоведение. – Вып. 59. – С. 52–61.
60. Лыкова Н. Н. Региональные и миноритарные языки во франкофонном культурном ареале: историко-культурный аспект // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2015. – Том 1. – № 3(1). – С. 168-175.
61. Максимчик О. А. Социокультурная компетенция учителя иностранных языков // Поволжский педагогический вестник. – 2016. – № 3 (12). – С. 66-72.
62. Маруневич М. В. История гагаузского народа: Курс лекций для вуза: Учеб. пособие / М. В. Маруневич; Центр науч. исслед. и учеб.-метод. работ Гагаузии. – Комрат: Б.и., 2003. – 172 с.
63. Матушкина Д. В. Критерии, показатели и уровни развития этнического самосознания будущих специалистов сферы культуры и искусств / Д. В. Матушкина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – № 16. – С. 180–185.
64. Мещерюк И., Колца Е., Тукан Б. Художественное слово гагаузского народа // Днестр. – 1960. – № 3. – С. 62.
65. Мошков В. А. Турецкие племена на Балканском полуострове. Отчет о поездке на Балканский полуостров летом 1903 г. // Известия Русского Географического Общества. – СПб, 1904. – Т. 40. – Вып. 3. – С. 399-436. URL: https://www.dropbox.com/s/aze4javq8rnz0ng/etnograficheskoe_obozrenie_1900_no0104.pdf?dl=0

66. Мошков В. А. Гагаузы Бендерского уезда // Этнографическое обозрение. – Кн. XLIV. – 1900. – № 1. – С. 1–89. URL: https://ia800608.us.archive.org/15/items/eo_ XLIV_1900/eo_ XLIV_1900.pdf
67. Муравьева Н. Г. Опыт формирования социокультурной компетенции студентов вуза в проектной деятельности (на примере иностранного языка) / Вестник Тюменского государственного университета. – 2013. – № 9. – С. 82-92.
68. Набок И. Л. Педагогика межнационального общения : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 304 с.
69. Никогло Д. Е. Факторы, способствовавшие формированию положительного образа русских и Российской империи у гагаузов в период 1812-1918 гг. // Материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 25-ой годовщине Комратского государственного университета 4 февраля 2016 «Наука, образование, культура». Том II. Лингвистика. История и культура / Под общ. ред. Л. В. Федотовой. – Комрат, 2016. – С. 483-486.
70. Остапенко Л. В. Особенности формирования и развития гагаузской интеллигенции (конец XIX – начало XXI вв.) // Историческая этнология. – 2018. – Том 3. – № 1. – С. 90-112. DOI: 10.22378/he.2018-3-1.90-112
71. «О создании гагаузской автономной советской социалистической республики в составе Молдавской ССР: Состояние вопроса и обоснование решения проблемы». – Комрат, 1989. – 57 с. [Брошюра]
72. Папцова А. К., Аникин Н. В. Эволюция гражданской и этнической идентичностей этносов Молдовы в контексте формирования этнических и этнорегиональных культурных проектов // Гуманитарный вектор. – 2018. – Т. 12. – № 1. – С. 31-35.
73. Паско А. Миноритарный язык, минорируемый язык, миноризируемый язык или язык в миноритарной ситуации? Опыт дефиниции и

использования в ситуации // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2017. – Т. 8. – № 4. – С. 1084-1102.

74. Пассов Е.И. Сорок лет спустя, или Сто и одна методическая идея. –М.: ГЛОССАПРЕСС, 2006. – 240 с.
75. Пахотина С. В. Диагностика уровня сформированности социокультурной компетенции студентов факультета физической культуры педагогического вуза // Молодой ученый. — 2014. – № 4 (63). – С. 1060-1064. – URL: https://moluch.ru/archive/63/9708/ (дата обращения: 03.07.2020).
76. Погуляева Е. В. Особенности гагаузского языка и его отличия от других тюркских языков (в сравнении с турецким) // Гуманитарные и социальные науки. – 2019. – № 5 – С. 155-168.
77. Покровская Л. А. Грамматика гагаузского языка (курс лекций). – М., 1997. – 298 с.
78. Пономарев В. Ю., Соболева Е. А. Возрождение иврита как пример языкового строительства // Культурное наследие древних и национальных языков в период глобализации: материалы научно-практической конференции (30 апреля 2019) / науч. ред. О. Н. Егорова; отв. ред. Е. А. Соболева. – Армавир : РИО АГПУ, 2019. – 200 с. С. 119-123.
79. Попова Н. А. Социокультурные аспекты развития образования в современном обществе // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-2. – URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=22953
80. Радова О. К. Путь к себе: аспекты истории, культуры, демографии, этнографии, этногенеза гагаузов. – Кишинёв, 2009. – 371 с.
81. Раренко М. Б. Проблемы взаимодействия языков на территории современной Шотландии // Вопросы психолингвистики. – 2016. – № 4(30). – С. 194-205.
82. Рекош К. Х. Языковая политика в Европе – Вавилоне XXI века // Вестник МГИМО-Университета. – 2014. – № 3 (36). – С. 224-231.

83. Романенко Н. М. Межэтнические коммуникативные практики как компоненты процесса поликультурного общения // Человеческий капитал. – 2017. – № 5 (101). – С. 15-17.
84. Романчук А. А. Обряд передачи курицы над могилой у булаештских украинцев и его восточнороманские и славянские параллели // Этнологическое наследие: концепции, тенденции и подходы. Международная научная конференция. Кишинев, Академия наук Молдовы, 23–24 мая 2017 г. – Кишинев: ИКН, 2017. – С. 84.
85. Ростовская Т. К., Гневашева В. А., Очирова Г. Н. Внешняя молодежная политика как инструмент вовлечения молодых соотечественников в процесс гражданской социализации // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. – 2020. – Т. 13. – № 4. – С. 105-114.
86. Рудакова О. В. Влияние социокультурной среды современного вуза на формирование ценностей студента // Духовная ситуация времени. Россия XXI век. – 2016. – № 1. – С. 13-15.
87. Саввинова А. Д. Организационно-педагогические условия обучения родным языкам, имеющим статус государственных языков республик в основном общем образовании // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2020. – № 3 (46). – С. 64-71.
88. Салаватова А. М. Организация поликультурного образования в вузе // Нижневартовский государственный университет. – 2019. – № 4. – С. 43-49.
89. Сафонова В. В. Социокультурный подход: ретроспектива и перспективы // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. – 2013. – № 4 (4). – С. 53-72.
90. Сеидов А. В гостях у гагаузов // IRS Наследие: международный азербайджанский журнал. – 2017. – № 87. – С. 20-25.

91. Семенова Ю. Л. Диалог культур в билингвальном образовании как ресурс формирования коммуникативной компетенции учащихся // Образование и наука. 2011. № 6 (85). С. 90-99.
92. Сидоркина Т. Н., Ломшина Е. Н. Доминанты этнокультуры в формировании национального самосознания в условиях глобализации // Вестник КазГУКИ. – 2019. – № 3. – С. 36-41. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41299844_71764809.pdf
93. Силантьева М. В. Межкультурный диалог – основа плодотворного взаимодействия в системе международного партнерства // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2013. – № 5 (6). – С. 14-17.
94. Смирнова М. Г. Добруджа в образе прошлого гагаузов и болгар Молдовы (к постановке проблемы) // Наука, образование, культура. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 25-й годовщине Комратского государственного университета. 4 февраля 2016 г. Том II. Лингвистика. История и культура. Под общ. ред. Л.В. Федотовой. – Комрат, 2016. – С. 502-504.
95. Сорочяну Е. С. Этнокультурные параллели и специфика свадебного хлеба «каниска» в гагаузской и болгарской обрядности // Наука, образование, культура. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 25-й годовщине Комратского государственного университета. 4 февраля 2016 г. Том II. Лингвистика. История и культура. Под общ. ред. Л.В. Федотовой. – Комрат, 2016. – С. 504-510.
96. Спицын В. А., Варзарь А. М., Спицына Н. Х. Исследование особенностей генофонда гагаузов Молдавии // Генетика. – 1999. Т. 35. – №. 8.
97. Спицына Н.Х., Спицын В.А., Варзарь А.М. К исследованию генофонда гагаузов Молдавии // Acta Ethnographica Hungarica. – 1999. – № 44 (3-4). – Pp. 473-477.

98. Стандарты эффективности обучения : Метод. пособие для учителей. – К.: Lyceum, 2012 (F.E.-P. “Tipogr. Centrală”). – 322 p.

99. Танасович М. Д. Пономарева А. М. Сохранение и развитие гагаузской культуры в учебной и воспитательной работе Комратского педагогического колледжа им. Михаила Чакира // Наука, образование, культура. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 25-й годовщине Комратского государственного университета. 4 февраля 2016 г. Том II. Лингвистика. История и культура. Под общ. ред. Л.В. Федотовой. – Комрат, 2016. – С. 525-529.

100. Танасоглу Д. Гагаузы // Газета «Советская Молдавия». – 2 октября 1988 г. Кишинев.

101. Танасоглу Д. Н. Адамын ишлери. – Кишинев. 1969. – С. 4.

102. Тимофей Т. Нравственные ценности и нравственное воспитание в учебно-воспитательном процессе на уроках «ИКТГН» // Материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием «Научно-образовательное пространство: реалии и перспективы повышения качества образования». Под общ. ред. Куртевой О.В. – Комрат, 2018. – С. 529-534.

103. Ткач Л. Т. Реализация просветительских идей М. М. Чакира в поликультурном содержании современного педагогического образования // Материалы VI Международных Общеобразовательных Чакировских чтений / Комрат. гос. ун-т, Культурно-просветительский Центр им. М. Чакира, Гл. упр. образования Гагаузии; ред. группа: Пашалы П. М. [и др.]. – Комрат : Б. и., 2014 (Tipogr. «Primex Com»). – 128 с.

104. Токарев С. А. Этнография народов СССР. Исторические основы быта и культуры / С. А. Токарев / Отв. редактор Г. Ф. Дебец. Изд-во Московского университета, 1958. – 616 стр. URL: https://arheologija.ru/gagauzyi/ (Дата обращения: 10.02.2019)

105. Третьякова В. С., Игнатенко А. А. Коммуникативные компетенции педагога в контексте компетентностного подхода к профессинальному образованию // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. – 2010. – № 3. – С. 20-26.
106. Ултургашева О. Г. Поликультурное образование как теоретическая основа подготовки педагогических кадров для национальной школы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена – 2006. – Т. 6. – № 14. – С. 67-77.
107. Федорова Е. П. Методика рефлексивной самодиагностики как инструмент исследования и профессионального развития // Педагогика и медицина в служении человеку: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. (г. Красноярск, 29 нояб. 2017 г.) / гл. ред. С. Ю. Никулина ; редкол. Е. А. Авдеева, Т. Ю. Артюхова, О. Н. Кучер. – Красноярск : КрасГМУ, 2017. – С. 638-645.
108. Феоктистова А. Ю. Формирование интереса молодых жителей села к народным традициям // Наука, техника и образование. – 2019. – № . 1 (54). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-interesa-molodyh-zhiteley-sela-k-narodnym-traditsiyam/viewer
109. Филатова Е. В. Коммуникативная компетентность педагога: сущность и структура // Magister Dixit. – 2012. – № 1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnaya-kompetentnost-pedagoga-suschnost-i-struktura/viewer
110. Филатова М. Н. Социокультурная среда вуза как основа образовательного пространства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2007. – № 4. – С. 54-61.
111. Хакимов Э. Р. Этнопедагогика как наука: предмет, функции, основные категории // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – 2007. – № 9. – С. 39-52.

112. Хараева Л. А., Джандар Б. М. Национальный язык в системе регионального российского образования // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2014. – Выпуск 4 (146). – С. 76-82.
113. Хопияйнен О. А., Филимонова Н. В. Миноритарные народы в поликультурном мире // Вестник Югорского государственного университета. – 2015. – № 4 (39). – С. 43-46.
114. Хунагов Р. Д. Социокультурные основы российской идентичности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2013. – № 3 (124). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnye-osnovy-rossiyskoy-identichnosti/viewer
115. Шабашов А. В. Гагаузы: система терминов родства и происхождение народа. – Одесса, 2002.
116. Шилина Н. В. Иноязычная социокультурная компетенция как компонент коммуникативной компетенции курсантов образовательных организаций ФСИН России // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2017. – № 1 (39). – С. 238-241.
117. Шилина Н. В. К вопросу об уровнях сформированности компонентов иноязычной социокультурной компетенции у курсантов образовательных организаций ФСИН России // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2019. – Т. 8. – № 1 (26). – С. 293-296.
118. Шишлова Е. Э. К вопросу о структуре социокультурно-ориентированной образовательной среды вуза // Перспективы науки. – 2019. – № 9 (120). – С. 169-172.
119. Шишлова Е.Э. Перспективные направления совершенствования профессионального образования в контексте современных социокультурных тенденций // Среднее профессиональное образование. – 2019. – № 10. – С. 18-20.

120. Шнейдер Л. Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. – М.: МПСИ, 2007. – 128 с.
121. Шостак Е. В. Концепция плюрилингвизма в лингводидактике и обоснование термина «плюрилингвальное обучение» // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Общество. Коммуникация. Образование. – 2018. – Т. 9. – № 2. – С. 71-85.
122. Щербак А. М. Введение в сравнительное изучение тюркских языков. – СПб.: Наука, 1994. – 191 с.
123. Baboglu İ. İ., Baboglu N. İ. Gagauz literaturası. Hrestomatiya VIII – IX – cu klaslar için. – Chişinêu, 1997. – S. 215.
124. Baboglu İ. İ., Baboglu N. İ. Gagauz literaturası. Hrestomatiya X – cu – XI-ci klaslar için. – Chişinău, 1997. – S. 197.
125. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment. Companion Volume With New Descriptors (CEFR). – Council of Europe, 2018. – 235 p. URL: https://rm.coe.int/cefr-companion-volume-with-new-descriptors-2018/1680787989
126. Ćorković M. (2019). Plurilingualism and Learning. Neighbouring, Regional or Minority Languages in Serbia. Romanian as a Case study // Philologica Jassyensia. – An XV. – Nr. 2 (30). – Pp. 259–277.
127. Crystal D. How language works: how babies babble, words change meaning, and languages live or die. – Penguin Group (USA), 2007. – 500 p.
128. Ek van, J. A. Objectives for foreign language learning. – Council of Europe, 1986. – 87 p.
129. Etxebarrieta G. R., Pérez I. E., Langarika R. A. (2020). Teaching Minority Languages in Multiethnic and Multilingual Environments: Teachers' Perceptions of Students' Attitudes toward the Teaching of Basque in Compulsory Education. Education Sciences. – No. 10 (2). – P. 25. DOI: https://doi.org/10.3390/educsci10020025.

130. Fang T. T. (2017). How to Maintain a Minority Language through Education. Chinese Studies. – No. 6. – Pp. 1-11. DOI: https://doi.org/10.4236/chnstd.2017.61001
131. Garland E. (2006). Can Minority Languages Be Saved? Globalization vs. Culture. The Futurist. (July-August 2006). – Pp. 31-36.
132. Koltuklu T.S., Bankova İ.D. 5-inci klasta gagauz dili uroklarinda «adlik» temasinda zamandaş pedagogika tehnologiyasinda sinişlari kullanmak // Материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием «Научно-образовательное пространство: реалии и перспективы повышения качества образования». Под общ. ред. Куртевой О.В. – Комрат, 2018. – С. 24-28.
133. Kösä E. Mas-medianin rolü gagauz dilinin ilerlemesindä // Материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием «Научно-образовательное пространство: реалии и перспективы повышения качества образования». Под общ. ред. Куртевой О.В. – Комрат, 2018. – С. 20-24.
134. Kushniarevich A., Utevska O., Chuhryaeva M., Agdzhoyan A., Dibirova Kh. Genetic Heritage of the Balto-Slavic Speaking Populations: A Synthesis of Autosomal, Mitochondrial and Y-Chromosomal Data // PloS One. – 2015. – Vol. 10, Issue 9. – Pp. e0135820. – doi:10.1371/journal.pone.0135820.
135. Lynch J. (2006). It’s not easy being interdisciplinary // International Journal of Epidemiology. No. 35. P. 1119-1122.
136. Mahmutova E., Voevoda E. (2019). Psychological basis of intercultural communication in higher education // XVI European Congress of Psychology 2019. – Pp. 257-258.
137. Mardakhaev L. V., Egorychev A. M., Mallaev D. M., Varlamova E. Yu., Kostina E. A. Organizing educational process in higher school on basis of requirements to teacher in polycultural environment // Science for Education Today. – 2019. – V. 9. – № 2. – P. 23-35.

138. Mekeko N. M., Karnyushina V. V., Raitskaya L. K., Khorokhorina G. A. (2018). Activity approach to teaching: requirements and reality. EDULEARN18. Conference proceedings. – Pp. 10390-10398.
139. Intercultural education. Methodological guide and course support for future teachers. – Chișinău, 2020.
140. Nasidze I., Quinque D., Udina I., Kunizheva S., Stoneking M. (2007). The Gagauz, a Linguistic Enclave, are not a Genetic Isolate // Annals of Human Genetics. – Volume 71. – Issue 3. – Pp. 379-389. https://doi.org/10.1111/j.1469-1809.2006.00330.x
141. Ochoa G. G., McDonald S., Monk N. (2016) Embedding Cultural Literacy in Higher Education: a new approach. Intercultural Education. – Vol. 27. – No. 6. – Pp. 546–559. DOI: http://dx.doi.org/10.1080/14675986.2016.1241551
142. Trudell B. (2014). The Multilingual Education (MLE) network phenomenon: advocacy and action for minoritized language communities // Multilingual Education. – N. 4:17. URL: http://www.multilingual-education.com/content/4/1/17
143. Varzari A., Kharkov V., Stephan W., Dergachev V., Puzyrev V. (2009). Searching for the origin of Gagauzes: inferences from Y-chromosome analysis // American Journal of Human Biology: The Official Journal of the Human Biology Council – Vol. 21, Issue 3. – P. 326–336. – Doi:10.1002/ajhb.20863.
144. Voevoda E. V., Belogurov A. Yu., Kostikova L. P., Romanenko N. M., Silantyeva M. V. Language policy in the Russian Empire: legal and constitutional aspect = Politica della lingua nell'Impero russo: aspetti legali e costituzionali // Journal of Constitutional History = Giornale di Storia Costituzionale. – 2017. – N. 33. – I semester. – P. 121-129.
145. Weaver G. Intercultural relations: communication, identity, and conflict. – Pearson Learning Solutions, 2014. – 300 p.

Диссертационные исследования

146. Аникин Н. В. Проблемы этнической идентификации гагаузов Молдавии: дисс. … канд. ист. наук: 07.00.07 / Аникин Никита Владимирович. – М., 2009. – 142 с.
147. Банкова И. Д. Субстантивные определительные словосочетания в современном гагаузском языке : дисс. ... канд. фил. наук : 10.02.02. / Банкова Иванна Дмитриевна. – М., 2002. – 189 с.
148. Бутырская О. Г. Социокультурный компонент содержания обучения как средство повышения мотивации овладения русским языком иностранными студентами : дисс. … канд. пед. наук: 13.00.02 / Бутырская Ольга Германовна. – М., 2008. – 245 с.
149. Быкадорова Т. Ю. Роль и место иностранного языка в формировании профессиональной идентичности экономистов-международников в условии междисциплинарного взаимодействия: дисс. … канд. пед. наук: 13.00.08 / Быкадорова Татьяна Юрьевна. – М., 2019. – 180 с.
150. Гринева М.В. Формирование профессионального языкового дискурса экономистов-международников средствами домашнего чтения: дисс. … канд. пед. наук: 13.00.08 / Гринева Мария Владимировна. – М., 2019. – 231 с.
151. Карпов В. В. Формирование профессиональной идентичности специалистов-международников в условиях российского вуза: дисс. … канд. пед. наук: 13.00.08 / Карпов Валерий Валерьевич. – М., 2019. – 196 с.
152. Левицкая И. А. Формирование социокультурной компетенции студентов: на материале технического университета: дисс. … канд. пед. наук : 13.00.08 / Левицкая Ирина Александровна. – Новокузнецк, 2011. – 298 с.
153. Мажар Е. Н. Практико-ориентированный подход в профессиональной подготовке студентов-лингвистов к межкультурному взаимодействию: дисс. … докт. пед. наук: 13.00.08 / Мажар Елизавета Николаевна. – М., 2018. – 461 с.

154. Назарова И. В. Самодиагностика как условие развития профессиональной компетентности студентов-заочников педагогического университета : Дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Назарова Ирина Валентиновна. – СПб., 2003 – 184 с.
155. Никогло Д. Е. Традиционная пища гагаузов XIX – начала XX вв.: дисс. … канд. ист. наук: 07.00.07 / Никогло Диана Евгеньевна. – М., 2001. – 188 с.
156. Павлова А. Н. Ранняя языковая профессионализация экономистов-международников (на примере итальянского языка): дисс. … канд. пед. наук: 13.00.08 / Павлова Анна Николаевна. – М., 2019. – 188 с.
157. Пашалы П. М. Социально-экономические и этнокультурные основы самоутверждения Гагаузии как этнотерриториального региона Республики Молдова: дисс. … канд. ист. наук: 07.00.07 / Паш Алы Пётр Михайлович. – М., 2008. – 206 с.
158. Пекушкина Д. В. Воспитание гражданственности студентов-международников в процессе профессиональной подготовки: дисс. … канд. пед. наук: 13.00.08 / Пекушкина Дина Владимировна. – М., 2020. – 168 с.
159. Перова А. К. Педагогические условия формирования социокультурного компонента профессиональной подготовки учителя иностранного языка: дисс. … канд. пед. наук: 13.00.08 // Перова Анна Константиновна. – Калуга, 2010. – 206 с.
160. Радова О. К. Этнодемографическое развитие гагаузов Бессарабии в конце XVIII – XIX вв.: дисс. … канд. ист. наук: 07.00.07 / Радова Ольга Константиновна. – Кишинёв, 2002. – 200 с.
161. Рябенко Н. Л. Формирование коммуникативной компетентности политологов-международников средствами интерактивных технологий: дисс. … канд. пед. наук: 13.00.08 / Рябенко Наталья Леонидовна. – М., 2019. – 253 с.

162. Сафонова В. В. Социокультурный подход к обучению иностранным языкам: дисс. ... д-ра пед. наук: 13.00.02 / Сафонова Виктория Викторовна. – М.: 1993. – 672 с.
163. Шулекина В. А. Социокультурный аспект гуманитарного образования: дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Шулекина Валентина Александровна. – Саратов. – 1999. – 195 с.

Словарные издания

164. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
165. Словарь социолингвистических терминов / Отв. ред.: В. Ю. Михальченко. – М., 2006. – 312 с.
166. Словарь-справочник современного российского профессионального образования/авторы-составители: Блинов В. И., Волошина И. А., Есенина Е. Ю., Лейбович А. Н., Новиков П. Н. – Выпуск 1. – М.: ФИРО, 2010. – 19 с.
167. Щукин А. Н. Лингводидактический энциклопедический словарь : более 2000 единиц. – М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. – 746 с.
168. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. International Student Edition. – Macmillan Publishers Limited, 2006. – 1692 p.
169. UNESCO Atlas of the World's Languages in Danger (2010). URL: http://www.unesco.org/languages-atlas/ (Accessed: 01.02.2020)

Нормативно-правовые документы

170. Гаагские рекомендации о правах национальных меньшинств на образование и пояснительная записка. Октябрь 1996. Office of the High Commissioner on National Minorities. Prinsessegracht 22. 2514 AP The Hague. URL: https://www.osce.org/ru/hcnm/32190?download=true
171. Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств. Принята в Страсбурге 5 ноября 1992 года. URL: http://docs.cntd.ru/document/1902299

172. З акон Nr. 344 от 23.12.1994 об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери). Дата вступления в силу: 14.01.1995.
173. Кодекс Республики Молдова от 17 июля 2014 года № 152 «Об образовании» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.11.2018 г.) URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34450140#pos=6;-106
174. Конституция республики Молдова. Дата вступления в силу : 27.08.1994. URL: http://lex.justice.md/ru/311496/
175. Национальная рамка квалификаций Республики Молдова. Утверждена постановлением Правительства Республики Молдова Nr. 1016 от 23.11.2017. URL: http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=372759&lang=2
176. Учебные планы для начального, гимназического и лицейского образования на 2019-2020 учебный год. Министерство образования, культуры и исследований Республики Молдова. – Кишинэу, 2019. – 80 с.
177. Explanatory Report to the European Charter for Regional or Minority Languages. – Strasbourg, 5.XI.1992.

Стандарты, программы

178. Curriculum național. Planul-cadru pentru învățământul primar, gimnazial și liceal anul de studii 2018-2019. – Chișinău, 2018.
179. Intercultural education. University Curriculum for future teachers. – Chişinău: Comrat State University, 2020.
180. Ministerul Educației al Republicii Moldova. Standarde de Competenţă Profesională ale Cadrelor Didactice din Învățămîntul General. – Chișinău, 2016. URL: https://mecc.gov.md/sites/default/files/standarde_cadre_didactice.pdf
181. Standarde de competenţă profesională ale cadrelor didactice din învățămîntul general. – Chișinău, 2016.

Интернет-источники

182. Крачун В. Как относятся к Limba Noastră в Гагаузии: заблуждения и реальность / Gagauzinfo.md 3.09.2018. URL: https://gagauzinfo.md/index.php?newsid=42459
183. Опрос учащихся в лицеях автономии: 70 процентов семей общаются на гагаузском языке / Новостной портал Gagauzinfo.MD. – 16 03 2020. URL: https://gagauzinfo.md/top2/52463-opros-uchaschihsya-v-liceyah-avtonomii-70-procentov-semey-obschayutsya-na-gagauzskom-yazyke.html
184. Портал Гагаузии. URL: https://www.gagauzia.md/ru/ato-gagauziya/naselenie.html (дата обращения: 02.12.2019).

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ГАГАУЗИЯ НА КАРТЕ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ПЕРВЫЙ ГАГАУЗСКИЙ АЛФАВИТ

Пролетарь лия тоате ярле, унирэ-ви!

МОЛДОВА СОЧИАЛИСТЭ

ЧИЛЫРЭУЦИ РАЙОНУКЪ

ОРГАНУЛ КОМИТЕТУЛУЙ ЧЕНТРАЛ АЛ ПК АЛ МОЛДОВЕЙ ШИ АЛ СОВЕТУЛУЙ СУПРЕМ АЛ РСС МОЛДОВЕНЕШТЬ

№ 8 Жумалертеси, август 10, 1957 ил.

Молдавия ССР-ин Уьсек Советин Президиумун

Указы

Гагауз дилиня язы чикармак ичин

Гагауз миллетин гражданларын истейиклернаь гоьраь, да совет, партия хем общества организацияларын теклифлернаь гоьря, ки ани миллет культурасы иларленсин деиник., ани таа ии гитсин джумлаь политика хем билги айдынлык ишлери гагауззарын арасында. Молдавия ССР-ин Уьсек Советин Президиуму кессер:

Кувветлештирмаь гагауз язысын буквалярын алфавитини рус дилин буквалярна гьораь (гагауз дилин алфавити инжаштырылыр)

Молдавия ССР-ин Уьсек Советин Президиумун Председателиси И. КОДИЦА.

Молдавия СС-ин Уьсек Советин Президиумун секретары Т. ПАСКАЛЬ.

Кишинев, уьлуьн 30, 1957 ыл.

Гагауз алфавити

Аа, Бб, Вв, Гг, Дд, Ее, Ёё, Жж, Зз, Ии, Йй, Кк, Лл, Мм, Нн, Оо, Пп, Рр, Сс, Тт, Уу, Фф, Хх, Цц, Чч, Шш, Щщ, Ыы, Ъъ, Ьь, Ээ, Юю, Яя.

Есапламан:

Гагауз дилин уьч мэсус сесини языда гоьстерир икишаьр бирери гетирилмиш буквалар: «аь», «оь», «уь». Соьз гелиши: доьшек—постель («оь» — ишидилеер насыл «ё», помпаь лафында Гёте, насыл «eux» француз лафында «deux»);

гуьн — день («уь» ишидилеер насыл «ю» лафта «натюр», насыл «u» француз артиклисиндаь «du»);

наьны — куда («аь» ишидилеер насыл «я» рус лафында няня, ама уймаэр «я» буквая, ани вар тебоьлаь рус лафларында, насыл «ясно» «объяснение» хем т. б., наьнда «я» ноталинмэр;

«ж» гагауз дилиндоь раз гелеер саади нижаь аффрикат «дж» (аджи — горько, — «дж» ишидилеер нижаь румынжа «gi»).

ГАГАУЗ АЛФАВИТИ. Насыл язылээр лафларда

1. А, а — Амур, Алма, Кара, ябыны;
2. Б, б — Балабан, боба, беш, Баку;
3. В, в—Вулканешты, вакыт, ав;
4. Г, г — Гайдар, гагауз, гениш;
5. Д, д — Дуня, дал, хендек, дад;
6. Е, е — Елена, ешил, еркен, елек, не;
7. Ё, ё—Ёлакай, ёл, ёк, аёл, ёргун;
8. Ж, ж — Житомир, журнал, жюри;
9. З, з—Зани, завод, кязма, заг;
10. И, и — Индия, ики, биркачи;
11. Й, й—район, ай, сай, койча;
12. К, к — Комрат, аныл, керемет, ачик;
13. Л, л — Лазар, Ленинград, Ленин, алаф, ал, ёл, ел;
14. М, м — Москва, масал, ама, сжеия, ём;
15. Н, н — Нистру, Надя, зна, бян, не;
16. О, о — Оля, он, колач, одун, ол, о;
17. П, п — Петря, памук, сапык, кап;
18. Р, р — Радион, радио, руба, куру, аар, ер;
19. С, с — Сава, селям, тестя, кеся, сес;
20. Т, т—Таш-Аул, тертип, ата, сат, кат;
21. У, у — Узун, ун, куру, сулу, бу;
22. Ф, ф — Формузал, файда, лаф, кеф, фес;
23. Х, х — Харламби, катыр, хеп, ихны, ах;
24. Ц, ц — Цырцыр;
25. Ч, ч — Челябинск ичер, кач, сач;
26. Ш, ш — Шашлык, шеп, шиня, куш;
27. Щ щ — Щорс, забойщик, товариш;
28. Ы — Ыхма, кыр, чалы;
29. Ъ — съезд, субъект, объект;
30. Ь — пьеса, Ульянов, курьер;
31. Э —,бурэи, ишэрым, юмэжик;
32. Ю, ю — Юлия, юдум, юва, коюн, бою;
33. Я, я — Ялама, ярдым, ая, гелян, кая;

Аь, аь — наьны.

Оь, оь — оьлек, гоьз, коьпя, оьрдек, оьт;

Уь, уь — уьрек, гуьн; коьпруь; уьч; дуьн.

Хепси 33 буква.

Указ Президиума Верховного Совета Молдавской ССР о создании гагаузской письменности и гагаузский алфавит. Газета «Молдова Сочиалистэ» от 10 августа 1957 г.

Приложение к газете «Молдова Сочиалистэ» на гагаузском языке в первой редакции алфавита

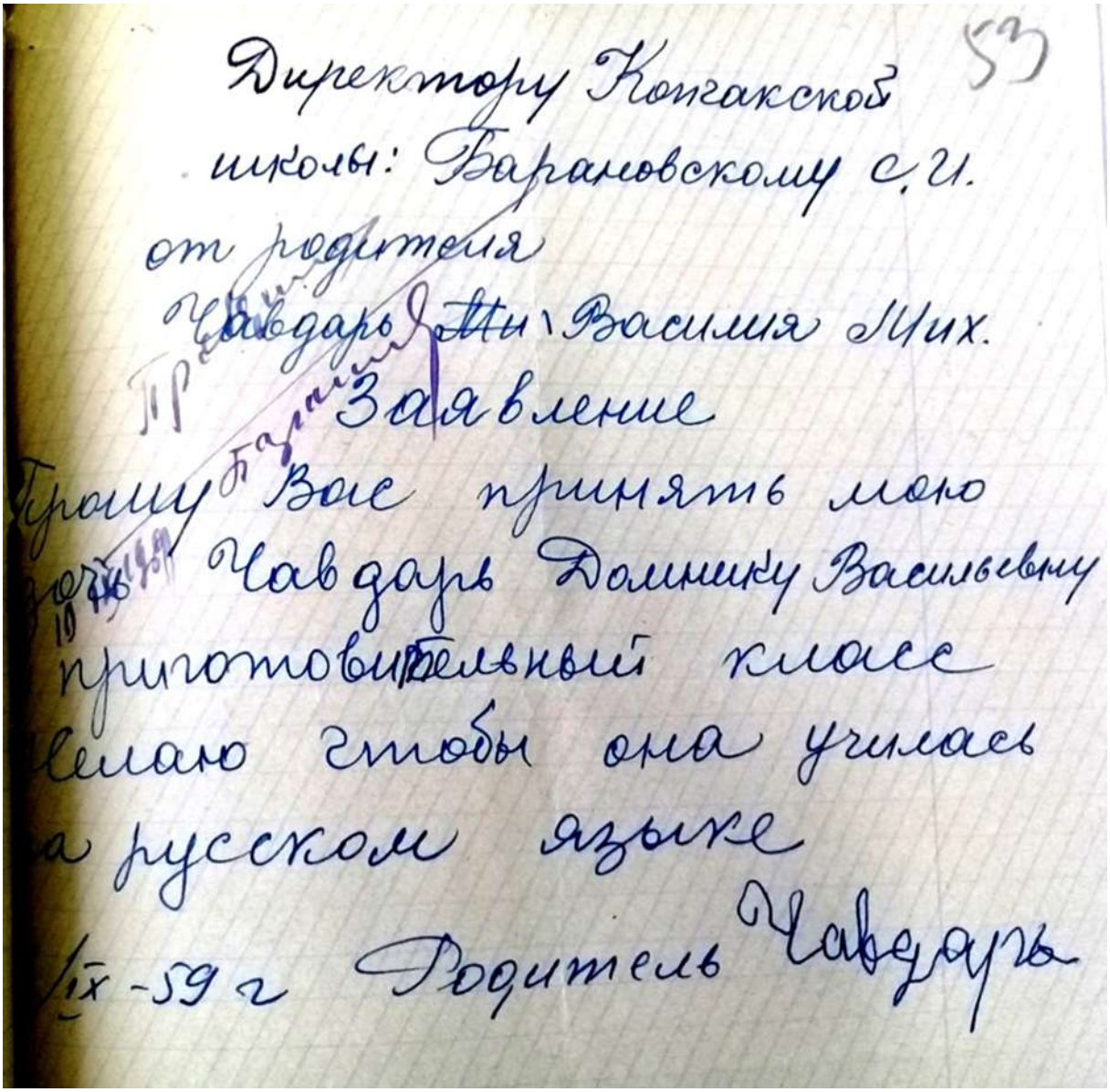
ПРИЛОЖЕНИЕ 3

УЧЕБНИКИ

Обложка учебника гагаузского языка для средней школы (1959 г.)

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

ОТКАЗ ОТ ОБУЧЕНИЯ НА ГАГАУЗСКОМ ЯЗЫКЕ



Директору Комгакской
школы: Барановскому С.И.
от родителя
Чавдарь Василия Мих.

Заявление

Прошу Вас принять мою
дочь Чавдарь Домнику Васильевну
приготовительный класс
Желаю чтобы она училась
на русском языке

1/IX-59 г Родитель Чавдарь

Заявление родителя о переводе ребёнка на обучение в русский класс

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

ФЕСТИВАЛЬ КОВРОВ В С. ГАЙДАР (2020 г.)

1. **Подготовка шерсти для пряжи.**

2. **Сматывание пряжи в клубки.**

3. **Рассказ о символике рисунка ковра.**

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

ВЫЕЗДНЫЕ ЗАНЯТИЯ

Выездной семинар «Сохранение объектов культурного наследия гагаузов: результаты и тенденции» в этнодворике с. Конгаз

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

СТУДЕНЧЕСКИЕ КОНФЕРЕНЦИИ И ОЛИМПИАДЫ

Студенческая конференция

Олимпиада по гагаузскому языку и литературе

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

ВСТРЕЧИ С ПИСАТЕЛЯМИ

Семинар, посвящённый юбилею писателя и поэта Тодура Мариноглу

Встреча с гагаузскими писательницами Пелагеей Филиоглу и Алёной Ергогло

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

ВСТРЕЧИ С УЧЁНЫМИ И ОБЩЕСТВЕННЫМИ ДЕЯТЕЛЯМИ

Встреча с политологом и историком: публичная лекция И.Ф. Грека

Круглый стол, посвящённый 30-летию гагаузского телевидения

ПРИЛОЖЕНИЕ 10

ВСТРЕЧА С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ АЗЕРБАЙДЖАНА И МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТЮРКСКОЙ КУЛЬТУРЫ «ТЮРКСОЙ»

Презентация книги по случаю 650-летия памяти азербайджанского поэта Имадеддина Несими